

Институт экономики переходного периода

Научные труды № 107Р

**Институты закрытых демократий:
попытка сравнительного анализа**

**Москва
ИЭПП
2007**

УДК 321.7:303.446
ББК 66.07

И71 **Институты закрытых демократий: попытка сравнительного анализа** / [May В. и др.]. – М. : ИЭПП, 2007. – 168 с. : ил. – (Научные труды / Ин-т экономики переходного периода; № 107Р). – ISBN 978-5-93255-205-6.
Агентство СІР РГБ

Авторский коллектив: Мау В., Яновский К., Вахромеев О., Воробьев А., Затковецкий И., Дробышевская Т., Жаворонков С., Рева Е., Черный Д., Фредо Ариас Кинг

Данная работа посвящена исследованию политико-экономических аспектов функционирования институтов закрытых демократий. В ней рассматриваются подходы для сравнительного анализа, типичные проблемы, направляющие институциональное развитие стран в такую колею, а также условия и пути восстановления эффективной политической конкуренции и конкуренции на медиа-рынке.

Closed Democracy Institutions: an Attempt of Contrastive Analysis

Autors: V. Mau, K. Yanovskiy, O. Vakhromeev, A. Vorobiev, I. Zatkovetskiy, T. Drobyshevskaya, S. Javoronkov, E. Reva, D. Cherniy, F.A. King

This research is devoted to political and economic aspects of closed democracy institutions afoot. The book describes basic approaches to contrastive analysis in this field, typical problems that cause deviations in democratic institutional system's development and major conditions and ways to full restoration of effective media-market and political competition.

JEL Classification: D72, D73, D74, D78, N40, P16.

Настоящее издание подготовлено по материалам исследовательского проекта Института экономики переходного периода, выполненного в рамках гранта, предоставленного Агентством международного развития США.

УДК 321.7:303.446
ББК 66.07

ISBN 978-5-93255-205-6 © **Институт экономики переходного периода, 2007**

Работа отражает взгляды авторов, и их позиция может не совпадать с позицией Института экономики переходного периода.

Содержание

1. Методология исследования	5
1.1. Проверяемые гипотезы.....	7
1.2. Данные	8
2. Исследования по странам	9
2.1. Израиль	9
2.2. Норвегия	27
2.3. Япония.....	43
2.4. Италия	63
2.5. Швеция.....	73
2.6. Мексика.....	83
3. Выводы и направления дальнейших исследований	111
Библиография	116
Приложение 1. Дополнительные материалы по Израилю	124
Приложение 2. Экономическая и политическая история послевоенной Италии	151
Приложение 3. Таблица для сопоставления базовых институтов закрытых демократий.....	155

1. Методология исследования

В настоящем исследовании *закрытой демократией* будет именоваться государство, в котором формально наличествуют все институты «rule of law» (господство права, власть закона, а не людей), включая гарантии прав человека (формально независимый суд и т.п.), частную собственность, рыночную экономику, а также существуют политическая оппозиция и независимые СМИ. Однако в силу разных причин издержки избирателей на отстранение правительства (правящей партии, группы интересов) от власти или на смену политического и экономического курса оказываются настолько высокими, что такая смена не происходит десятилетиями (так, что при непрерывном правлении одной партии, группы вырастает поколение)¹. При полноценной демократии избиратель, проголосовав, может добиться изменения курса. Так, голосуя за консервативный конгресс в 1990-е годы, американцы добились ограничения социальных программ. Проголосовав за демократический конгресс в ноябре 2006 г., они задолго до президентских выборов заставили президента расстаться с рядом ключевых фигур в своей администрации, взявших на себя ответственность за его нерешительную и неэффективную политику в Ираке после свержения режима С. Хусейна.

В Израиле или в Швеции, проголосовав за оппозицию, избиратель не может, как выяснилось в последние 30 лет, сменить курс и добиться желаемых реформ. Победившие на выборах правые не решались провести вообще ни одну из глубоких реформ и следовали курсом левых либо брали на себя ответственность за безответственные эксперименты своих предшественников и, выполнив «грязную работу», снова удалялись в оппозицию под давлением левых медиа.

Первоначально предполагалось исследовать следующий набор стран:

- Швеция (1932–1976 гг.; доминирование СДП в 1982–2005 гг. – 20 лет из 23);

¹ Что согласуется с известным определением, предложенным А. Пжеворским (*Przeworski et al., 2000, с. 54*) для строгой классификации демократий и диктатур как режимов, при которых властвовавший политик уходит, проиграв выборы.

- Мексика;
- Япония;
- Израиль, в том числе 1948–1977 гг. в «чистом виде» (так как в этот период у власти неизменно находились представители единственной партии);
- Италия.

В ходе дальнейших исследований были выявлены близкие к исследуемой теме случаи явного доминирования или долгосрочной коалиции в ряде других государств. В их числе:

- Австрия (1970–1999 гг.);
- Норвегия (1945–1965 гг., а также 1973–1997 гг., когда правящая партия находилась у власти в течение 18 лет из 24);
- Индия (1947–1977 гг.; 1980–1989 гг.);
- Турция (1925–1950 гг.).

На данном этапе исследования собрать информацию по всем дополнительным случаям не представляется возможным, и первоначальный список пополнен пока только Норвегией.

Следует подчеркнуть, что даже после дополнения списка еще тремя странами девяти наблюдений явно недостаточно для количественного анализа. Таким образом, цель исследования достаточно ограничена. Она состоит в том, чтобы на основе минимально формализованного качественного сравнительного анализа постараться сформулировать гипотезы, объясняющие связь политического режима закрытой демократии с определенным набором институтов.

В рамках настоящего исследования мы сфокусировали внимание на институтах, которые ранее (*Мау, Жаворонков, Яновский и др., 2003*) определили как «базовые» (см. определение ниже). Обобщение собранных в ходе исследования данных позволило структурировать основные результаты анализа и представить их в виде сводной таблицы в *Приложении 3*.

Базовые индивидуальные права и свободы (базовые права и свободы) – это: частная собственность, включая свободу предпринимательства, ценообразования торговли; неприкосновенность личности в широком смысле слова, включая право на жизнь; неприкосновенность личности, публично критикующей власть или исповедующей не одобряемые властью религиозные ценности.

Все это в точности совпадает с набором «естественных прав», описанных Локком² Ограничения обществом упомянутых прав практикуются исключительно для обеспечения разграничения прав частных лиц по предотвращению нанесения ущерба одними лицами другим, и лишь на основе принятого в заранее установленном порядке и опубликованного нормативного акта.

Базовые институты: базовые права и свободы, а также нормы и правоприменительные структуры, гарантирующие исполнение базовых прав и свобод (независимый суд, гарантии независимости судей – несменяемость, запретительно высокие издержки отстранения и т.п.; прозрачность деятельности правоохранительных органов; судебная санкция на арест и т.п.).

1.1. Проверяемые гипотезы

1. Режим закрытой демократии приводит к деградации правовой системы, а она, в свою очередь, в искаженном состоянии разлагает механизмы демократических выборов, что в среднесрочной перспективе стабилизирует режим и затрудняет развитие нормальных демократических институтов (создает риски «институциональной ловушки» – под этим термином подразумеваются неэффективные институты, которые сами себя воспроизводят, причем смена их возможна только с высокими издержками).

2. Выход из режима закрытой демократии сопряжен с высокими издержками. Шансы на него выше при наличии конкуренции во всех основных сегментах медиа-рынка и при расколе правящей элиты, основанном на глубоком конфликте интересов разных ее

² См.: Concerning civil government, second essay. <http://www.swan.ac.uk/poli/texts/locke/> (файл списан с указанного адреса сервера Университета Уэльса – University of Wales Swansea). К примеру, п. 87 в 7-й главе “Of Political or Civil Society” (выделения автора):

“87. **Man being born**, as has been proved, **with a title to perfect freedom and an uncontrolled enjoyment of all the rights and privileges of the law of Nature**, equally with any other man, or number of men in the world, hath by nature a power not only to preserve his property – **that is, his life, liberty, and estate...**” (Человек рождается свободным, как это было доказано, с пожалованными совершенной свободой и неконтролируемой возможностью пользоваться правами по привилегии и в силу закона Природы, равно как и любой другой человек или группа людей в мире, имея природное право не только защищать принадлежащее ему – то есть свою жизнь, свободу и имущество...).

группировок и принявшем идеологическую окраску (с выраженными идеологическими различиями этих группировок).

3. Некоторые из постсоветских стран имеют реальные шансы на вхождение в режим закрытых демократий.

1.2. Данные

В работе использованы данные об институтах ряда стран, в которых, несмотря на наличие оппозиционных партий и оппозиционных СМИ, правящая партия сохранялась у власти на протяжении десятилетий и даже в случае поражения на выборах сохраняла контроль над основными рычагами власти в течение длительного периода.

Одновременно в сопоставимом виде собрана информация о судебных и политических системах, медиа-рынках, а также электроральная и экономическая статистика.

2. Исследования по странам

2.1. Израиль

2.1.1. Медиа-рынок

2.1.1.1. Наличие оппозиционной прессы

Таковой обозначается пресса, обвиняющая высшее руководство страны, как минимум, либо в опасной для страны недееспособности и в опасном для страны аморальном поведении, либо в прямом грубом нарушении закона с требованием уголовного преследования и (или) замены лидера.

В Израиле выпускается 1 ежедневная газета. 81,8% ее читателей – национально-религиозный сектор. Общий объем – около 2% объема рынка.

Также выходят 4 еженедельные газеты суммарным тиражом 12,8% (от объема соответствующего сегмента рынка прессы). Ни одна из них не имеет устойчивого (выходящего за пределы статистической погрешности) круга читателей вне национально-религиозного и ультрарелигиозного секторов. Доминирование левых на рынке поддерживается с помощью монополизации системы распространения печатных СМИ по подписке.

На рынке электронных СМИ монополия поддерживается путем прямого запрета создания независимых каналов на основании решения Верховного суда, законодательно закрепленного последним составом Кнессета. Таким образом, можно сказать, что в полном смысле слова общенациональной оппозиционной прессы как значимого фактора на медиа-рынке и в политике не существует.

2.1.1.2. Наличие оппозиционных радиостанций (по тому же определению)

Оппозиционных радиостанций не существует. В июле 2004 г. был принят закон, ужесточающий санкции против радиостанций, не имеющих лицензии, и одновременно затрудняющий их легализацию. Радиостанцией, против которой эти санкции действительно применялись, стала единственная крупная оппозиционная радиостанция «Аруц 7».

2.1.1.3. Наличие оппозиционных телеканалов (по тому же определению)

Не существуют.

2.1.2. Правовая система

2.1.2.1. Издержки отстранения судей (импичмент или иная относительно простая процедура; число судей, отстраненных от должности за последние 25 лет)

За последние 25 лет от должности были отстранены двое судей в судах по делам дорожного движения. Никаких сведений об отставке мировых, окружных судей или судей Высшего суда нет.

Судья, не соответствующий должности или не вписывающийся в систему, ставится перед необходимостью уйти по собственному желанию и обычно подчиняется. Это связано с теми огромными полномочиями по отстранению судьи, которыми наделен, в частности, Основным законом о судебной системе председатель Верховного суда. В его полномочия входят: оценка деятельности судей (п. (б) ст. 13), принятие решения об их временном (ст. 14) или об окончательном отстранении от должности.

В настоящий момент происходит процесс отстранения судьи Хилы Коэн, отказавшейся подчиниться требованию о добровольной отставке.

2.1.2.2. Квалификационные требования к судьям (требование n-летнего стажа, ученой степени; иное)

Для Верховного суда:

1. Не менее 5 лет стажа в качестве окружного судьи;

или

2. Член Ассоциации адвокатов Израиля, проработавший не менее 10 лет (из них не менее 5 лет – в Израиле) в одной из следующих областей:

а) адвокатская деятельность;

б) определенная государством судебная либо иная юридическая деятельность;

в) преподавание юриспруденции в университете либо в приравненном к нему заведении;

или

3. Обладание званием «Блестящий юрист».

Для окружного суда:

1. Не менее 4 лет стажа в качестве мирового судьи;

или

2. Член Ассоциации адвокатов Израиля, проработавший не менее 7 лет (из них не менее 3 лет – в Израиле) в одной из следующих областей:

а) адвокатская деятельность;

б) определенная государством судебная либо иная юридическая деятельность;

в) преподавание юриспруденции в университете либо в приравненном к нему заведении.

Для мирового судьи:

1. Член Ассоциации адвокатов Израиля, проработавший не менее 5 лет (из них не менее 2 лет – в Израиле) в одной из следующих областей:

а) адвокатская деятельность;

б) определенная государством судебная либо иная юридическая деятельность;

в) преподавание юриспруденции в университете либо в приравненном к нему заведении.

Судья обязан быть гражданином Израиля. В случае если судья является обладателем дополнительного гражданства, он обязан сделать все от него зависящее, чтобы отказаться от второго гражданства.

2.1.2.3. Common Law / Civil Law – действие институтов общего права (обязательный характер прецедента и правообразующая роль судов) и континентального гражданского права

Основа системы – Common Law: решения суда имеют статус, приближенный к статусу закона. Прения сторон идут по британской системе (но без присяжных).

Однако под влиянием репатриированных в Израиль континентальных судей произошли некоторые сдвиги в сторону Civil Law. В основном это касается судебных учреждений, заимствованных израильской системой. Кроме того, на протяжении многих лет пред-

принимаются попытки создать всеобъемлющий гражданский кодекс (наличие нормативных актов такого рода также более характерно для системы Civil Law).

2.1.2.4. Использование практики провокаторов против политической оппозиции (установленные в суде или подтвержденные авторитетными экспертами случаи)

1994–1995 гг. – провокатор ШАБАКа А. Равив создает фиктивную «правоэкстремистскую» организацию «ЭЯЛЬ», чьи действия широко освещаются прессой.

2005 г. – полицейский провокатор внутри движения противников плана деевреизации Газы распространяет стикеры, призывающие А. Шарона воссоединиться с его покойной женой (см. подшивку «Маарив», 2005 г.).

2.1.2.5. Использование аппарата правоохранительных органов и спецслужб для сбора информации об активистах политической оппозиции

В начале 1950-х гг. указанный род деятельности – основная задача Службы общей безопасности (ШАБАК).

После этого периода не существует никаких данных, говорящих о продолжении подобной практики этой организацией. По-видимому, эта функция полностью или почти полностью вышла из круга ее обязанностей.

Полиция занималась сбором сведений о Б. Нетаньяху в период, когда последний стал премьер-министром и пытался проводить реформы, направленные против правящей элиты. В частности, прослушивались все телефонные разговоры его и его супруги, а также семьи А. Либермана – министра в его правительстве.

Глава ШАБАКа А. Дихтер в течение года (03.2004 г.– 03.2005 г. – момент подготовки работы) постоянно выступал с заявлениями о подготовке правыми противниками А. Шарона актов насилия. Ни одного акта насилия либо подтвержденного случая подготовки такого акта, исходящего от правых, не зафиксировано.

2.1.2.6. Признаки прямой управляемости судами

Признаков прямой управляемости судами не зафиксировано. В периоды правления формально правых правительств независи-

мость суда не вызывает никаких сомнений. В периоды правления левых наблюдались случаи прохождения дел, удачных для отдельных политиков (Ш. Перес – в период вражды с И. Рабином и впоследствии). В «послеословский» период отмечаются жалобы правозащитников на потворствование заведомо незаконным арестам и игнорирование некоторыми судьями жалоб о применении насилия в ходе следствия против оппозиционных активистов (*Bam, Klein, 2005*; случай следователя-садистки Э. Мизрахи³). Существует объективное совпадение интересов части левых политиков и руководства судебной системы (инцидент с Х. Рамоном, обвинения против которого были поддержаны его формальными единомышленниками, как только министр юстиции выразил сомнение в целесообразности назначения Д. Бейниш председателем Верховного суда).

2.1.2.7. Случаи административного ареста

На территории Иудеи, Самарии и Газы административный арест используется как способ задержания террористов в случаях, когда невозможно предъявить улики без того, чтобы подвергнуть опасности источник информации.

Глава ШАБАКа А. Дихтер потребовал широкого использования мер административного ареста в отношении противников программы А. Шарона. В рамках этой политики за месяц (10.04.05 г. – 10.05.05 г.) имели место два случая административного ареста в отношении противников отступления.

2.1.2.8. Практика секретных обвинений (не предоставляемых для ознакомления обвиняемому и его адвокату)

1. Существует закон, разрешающий в случае преступлений против безопасности государства предъявлять обвинения и улики в отсутствие обвиняемого и без предъявления их ему и/или его адвокату. Не использовался с момента создания Государства Израиль.

2. Если обвинение желает утаить какую-либо улику, которая может заронить сомнение в виновности обвиняемого от него и/или его адвоката, необходимо получить разрешение от министра обо-

³ См. на сайте: <http://www.sedmyokanal.com/news.php3?id=21546>.

роны либо (когда нет угрозы безопасности государства) от министра внутренней безопасности. Суд может отменить разрешение, если сочтет, что улика может помочь обвиняемому, и тогда необходимо либо предъявить ее заинтересованным лицам, либо снять обвинение.

2.1.3. Политический рынок

2.1.3.1. Наличие оппозиционных партий

*Определение. **Оппозиционная партия** – партия, отвергающая идеологию далеко идущих территориальных уступок как гарантию сохранения Израиля в качестве еврейского демократического государства.*

Существует более 10 оппозиционных партий. Более точное число указать невозможно, поскольку многие мелкие партии находятся в постоянном процессе объединения / размежевания.

2.1.3.2. Наличие фракций оппозиционных партий в парламенте

Перед выборами 2006 г. в Кнессете были представлены 4 оппозиционные партии справа (т.е. противники далеко идущих территориальных уступок (всего 12 мандатов – 10% мест)) и 3 партии слева – противники существования Израиля как еврейского государства (8 мандатов – 7% мест).

После выборов общее представительство таких партий выросло (с учетом более четкого позиционирования «Ликуда» после ухода А. Шарона и его клиентелы) до 32 мандатов, без учета «Ликуда» – до 20 мандатов. После присоединения А. Либермана к коалиции в оппозиции остались две правые фракции: «Ликуд» – 12 мандатов и «Национальное единство – Национально-религиозная партия» – 9 мандатов.

2.1.3.3. Отношение к оппозиции правящей партии и аффилированным с нею СМИ как к некомпетентным и неудачливым конкурентам, как к врагам, изгоям (формальный критерий – отношение к возможности создания коалиции в мирное время), подлежащим изоляции, вытеснению из политики, уничтожению, если они не изменят фундаментально свою «порочную позицию»⁴

Подобные явления наличествуют в отдельных случаях, не складывающихся в какую-либо тенденцию.

Возможность создания коалиции: до 1977 г. правая партия «Херут» не рассматривалась как возможный партнер по коалиции. После того как в 1977 г. она пришла к власти, любая партия, кроме арабских, рассматривается как возможный партнер по коалиции.

Отношение СМИ: резко негативно только в отношении правой оппозиции. Так, проверка, проведенная на сайте газеты «Маарив», показала, что в 50% случаев активисты правых движений назывались «экстремистами» независимо от того, что именно они делали. В нескольких статьях левые назывались альтернативой правым экстремистам.

2.1.3.4. Случаи исчезновения оппозиционных политиков и журналистов

За время существования Государства Израиль не зарегистрированы достоверные случаи исчезновения оппозиционных политиков и журналистов.

2.1.3.5. Случаи использования вооруженного насилия против оппозиции

До 2004–2005 гг. подобные прецеденты имели место в только период британского мандата (операция «Сезон» против «ЭЦЕЛЯ») и на заре существования государства (потопление «Альталены»).

2.1.3.6. Последний такой инцидент (число лет, прошедших после него)

1948 г. – расстрел «Альталены». Корабль вез оружие для Армии обороны Израиля, купленное на деньги движения ревизионистов. Бен-Гурион, опасавшийся усиления этого крыла оппозиции, при-

⁴ Формулировка авторского коллектива настоящего исследования.

казал уничтожить судно. Корабль был обстрелян и затоплен (причем охрана корабля не отстреливалась), погибли 18 человек.

Примечание. Офицер, командовавший расстрелом, – И. Рабин, став в 1992 г. премьер-министром, использовал brutальные меры против кампании ненасильственного гражданского протеста, развернутой оппозицией. Применение пыток, включая угрозы посадки в камеры с уголовниками и насильственную передачу детей в чужие семьи, в ходе последней (2004–2005 гг.) кампании по депортации еврейского населения побережья Газы показывает устойчивость и воспроизводимость таких практик.

2.1.3.7. Практика отстранения оппозиционных кандидатов от участия в выборах без наличия оснований, достаточных для вынесения приговора по уголовному обвинению, с использованием неформализованных критериев, оставляющих широкие возможности для судебного усмотрения (дискреционных решений)

Перед выборами 1988 г. Кнессет принял поправку к закону о выборах. Согласно этой поправке трансфер (т.е. перемещение отдельных граждан либо целых групп населения в легальных рамках с компенсацией стоимости переезда, имущества и пр.) объявлялся разновидностью расизма, и соответственно партии, вносящие его в свою программу, не имели права претендовать на место в парламенте. Поправка была задействована лишь однажды – в том же 1988 г. против списка «Ках». Лидер списка – рав Меир Кахане – был известен как борец с истеблишментом и в качестве такового пользовался все возрастающей популярностью. Позднее многие партии использовали лозунги трансфера евреев Иудеи, Самарии и Газы в своей предвыборной программе. В частности, план Шарона по выселению евреев из Газы базировался на аналогичной программе рава Кахане по трансферу арабов Израиля. Но, как уже было сказано, эта поправка была задействована лишь однажды.

В 2003 г. БАГАЦ (Верховный суд справедливости) запретил кандидату от «Ликуда» Моше Фейглину участвовать в выборах на основании того, что он совершил «навлекающее позор преступление». Фейглин – организатор всеизраильской кампании ненасильственного гражданского неповиновения в знак протеста против

договора Осло – был осужден за «подстрекательство к бунту». Формально суд имел право не допустить его до выборов. На практике в демократических государствах выражение несогласия с политикой правительства не является «навлекающим позор преступлением».

2.1.3.8. Стабильность правящей коалиции: имели ли место необратимые расколы, не принимавшие идеологической окраски

Представители фракций, входящих в коалицию, стараются придать любым разногласиям идеологическую окраску.

2.1.3.9. Стабильность правящей коалиции: имели ли место необратимые расколы, принимавшие форму идеологического конфликта

Классический случай – «гражданская война» за лидерство в Лейбористской партии между И. Рабином и Ш. Пересом перед выборами в Кнессет 1977 г. (см. ниже). Обычные кризисы и расколы по идеологическим мотивам более характерны для правых коалиций. Расколы в формально правящей коалиции на идеологической основе возникали в основном при формально «правых» правительствах, хотя существуют и исключения, наиболее известное из которых – «Вонючий трюк».

1990 г. – «Вонючий трюк». В 1988 г. было создано «правительство национального единства» – правящая коалиция, включавшая «Ликуд» и «Маарах». Шимон Перес, возглавлявший «Маарах», выдвинул вотум недоверия правительству из-за нежелания премьер-министра Ицхака Шамира вести переговоры с делегацией, включавшей представителей палестинских беженцев и жителей Восточного Иерусалима. Правительство пало, но Перес не смог создать собственную коалицию, и мандат был возвращен Шамиру, который с этой задачей справился⁵.

В 1992 г. партия «Тхия» выходит из коалиции в знак протеста против Мадридских переговоров – шаг, приведший к падению правительства.

⁵ <http://news.msn.co.il/news/general/NewsSubject/2004080112408.htm>.

1998 г. – партии «Моледет» и НРП присоединяются к вотуму недоверия в знак протеста против соглашения в Уай-Плантейшен – шаг, приведший к падению правительства.

2000 г. – партии ШАС НРП и «Израэль ба-алия» последовательно выходят из правительства в знак протеста против действий премьер-министра на переговорах с ООП. Как результат – премьер-министр вынужден подать в отставку.

2004 г. – партия «Национальное единство», а следом за ней НРП выходят из коалиции по причине неприятия программы дееврейзации Газы. Коалиция продолжает существовать, но вскоре реформируется («Шинуй» заменен на «Аводу» с присоединением «Еврейства Торы»).

2.1.4. Экономическая политика

2.1.4.1. Случаи уголовного преследования предпринимателей, финансировавших оппозиционные партии; единичные, более двух, массовые

В данный момент развивается судебный процесс над бизнесменом Д. Аппелем, обвиняемым в попытке дачи взятки сыну А. Шарона – Гиладу.

2.1.4.2. Процедуры проведения государственных закупок: наличие тендеров с равным доступом, включая иностранцев, и единым критерием определения

Существуют строго определенные законом правила проведения любых проектов, для которых привлекаются средства налогоплательщиков. Для выбора поставщика всегда проводится тендер с заранее объявляемыми условиями. Теоретически эти условия могут использоваться как способ отсеивания нежелательных конкурентов. На практике госконтролер ни разу за период 1993–2003 гг. не отметил отсутствия чистоты намерений при проведении тендеров. Правда, госконтролер не мог отметить действия генерального директора Шимона Шевеса, уличенного во взяточничестве при проведении тендера в 1995 г., поскольку следствие по его делу завершилось лишь в 2005 г.

Однако в 2004 г. были отмечены 3 серьезные попытки обойти закон о тендерах. Две из них связаны с компанией братьев Офер – это попытка продлить монопольное право компании БАЗАН на импорт нефти в Израиль (контрольный пакет принадлежит братьям Офер) и продажа государственной части акций телефонной компании «Безек» (49% акций) братьям Офер за цену значительно ниже рыночной. При этом госконтролер отметил, что «перед остальными участниками тендера ставились искусственные сложности». Третьим случаем является попытка министра инфраструктуры Парицкого провести компанию ССС (среди владельцев – казначей семейства Арафат) в качестве поставщика газа, невзирая на проигрыш ею тендера.

На муниципальном уровне нарушение законов о тендерах и/или использование существующих в них лазеек являются широко распространенной практикой.

2.1.5. Социально-демографические данные (см. Приложение 1)

2.1.6. Идеологическая ориентация режима

2.1.6.1. Наличие государственной религии

Формально определенные позиции зафиксированы за иудаизмом. Это в реальности относится только к выходным дням, графику работы правительственных учреждений и государственных предприятий, а также кошерной (по оценке раввинов, в этом смысле весьма низкого качества) кухни в армии.

Фактически государственной религией является атеизм. Мирный процесс подается в СМИ как важная религиозная ценность. В том смысле, что рациональное обсуждение тематики, связанной с мирным процессом (МП), личностью И. Рабина как своего рода «пророка» МП не допускается под страхом травли и судебного преследования. Существует политический штамп «принесение жертв мирному процессу», которым регулярно пользуются левые для объяснения творящегося насилия и который резонно расценивается верующими – монотеистами как глумление над религиозными взглядами.

2.1.6.2. Наличие признаков зависимости религиозных институтов от исполнительной власти

Изменение позиции ведущих раввинов после предложений участия в коалиции либо после угроз судебного преследования или кампании давления в СМИ.

2.1.6.3. Идеологическая самоидентификация режима (правящей партии)

Левая (мифология «мирного процесса», «государство для всех граждан» как противовес «еврейского государства» – «постсионизм»).

К истории становления закрытой демократии в Израиле

Решающая фора была получена левыми партиями в еврейской общине Страны Израиль (тогда еще подмандатной территории Палестина) задолго до образования государства.

Фундаментальное различие приоритетов лидеров еврейской общины выявилось еще в начале 1920-х гг. Для одних – крайне левых, ориентирующихся на будущего первого президента Израиля Х. Вейцмана, – таковым стал принцип уступок партнерам по переговорам в качестве универсального средства улаживания конфликтов. Для других, тогда еще далеко не правых, приоритетом была физическая защита евреев от погромов в условиях самоустранения от этой функции британских властей. Последние руководствовались долгосрочными политическими интересами, которые, как им казалось, делают выбор в пользу арабов более привлекательным. В результате англичане демонстрировали «симметричный» подход: своими действиями или бездействием они провоцировали погромы, а потом сами же наказывали евреев из отрядов самообороны и арабов.

З. Жаботинский (по сравнению с М. Тэтчер – левый либерал как по экономическим, так и по политическим взглядам) и Й. Трумпельдор (умеренный социалист) были организаторами и неформальными лидерами Еврейского легиона (формирования в составе Британской армии, вошедшего в Палестину в 1918 г.).

Основателями и лидерами еврейской самообороны и соответственно общественного мнения были З. Жаботинский и Й. Трумпельдор, что делало их фигурами крайне неприятными для вла-

стей. К счастью для англичан, Й. Трумпельдор погиб в 1919 г. в ходе отражения арабского нападения, а после погрома 1920 г. англичане посадили в тюрьму и приговорили к 15-летней каторге З. Жаботинского. Реакция евреев, однако, заставила их пойти на попятную и освободить руководителей Хаганы (организованной полулегальной организации еврейской самообороны). Однако позднее, в 1928 г., когда З. Жаботинский в очередной раз уехал для сбора средств за границу, ему было отказано во въездной визе в Палестину. Формально такой отказ не требовал объяснений и соответственно не мог быть эффективно обжалован.

Несоциалистические группы в стране оказались обезглавленными. Левые не упустили уникальной возможности и постарались в сотрудничестве с англичанами установить свою монополию на власть. Кампании дискредитации, начатые с «кровавого навета» 1933 г. (*Бела, 5753⁶ (1992), с. 322–323*) (после убийства арабами склонного к компромиссу с правыми левого лидера Х. Арлозорова) и даже прямого физического насилия («Сезоны» 1940-х годов) (*Штереншис, 2003, с. 148*), в сочетании с иными факторами способствовали установлению мягкой левой диктатуры без формального запрета правых партий.

Поддержка английских властей позволила левым создать колоссальный перевес на медиа-рынке, «приватизировать» Хагану, превратив ее в партийное ополчение левых, и установить контроль над светской образовательной системой. Со временем это обеспечило формирование полностью подконтрольной левым системы правоохранительных органов и судебной системы. В качестве официального повода для пропагандистской атаки левых использовался призыв З. Жаботинского к классовому миру среди евреев (!) во имя успешного заселения страны. Смерть бесспорного лидера несоциалистических (условно правых) сил З. Жаботинского в 1940 г. также способствовала успеху левых по закреплению своей монополии.

Накануне истечения срока британского мандата и провозглашения независимости левые во главе с первым премьером переходного правительства Д. Бен-Гурионом предприняли еще одну

⁶ Год издания приведен по календарю Израиля, согласно которому летоисчисление ведется «от сотворения мира».

попытку физического уничтожения оппонентов (известный инцидент с атакой транспорта «Альталена», доставившего оружие евреям; на борту находился лидер потенциальной оппозиции – популярный и харизматичный М. Бегин⁷; оружие предназначалось для Армии обороны Израиля, создаваемой из групп Хаганы и «ЭЦЕЛЯ» – партийных ополчений левых и правых с условием резервирования 20% оружия для частей сформированных из бойцов «ЭЦЕЛЯ»). Массовому убийству оппозиционеров (было убито 18 человек) и установлению диктатуры помешала честная позиция части офицеров, отказавшихся выполнять преступный приказ Д. Бен-Гуриона, протест либерального (в классическом, а не в современном смысле этого слова, члена партии «общих сионистов») мэра Тель-Авива И. Рокаха и представителей в правительстве религиозных партий. Вскоре после инцидента⁸ Д. Бен-Гурион утверждал, что его неверно информировали.

Этот инцидент подпортил репутацию левых. В политике, однако, победитель редко наказывается даже избирателями, а отказ М. Бегина отдать приказ об ответном открытии огня в левых был шагом бесспорно благородным, но в то же время означал признание поражения, что надолго загнало правых на скамью оппозиции. Причем официальная пресса (а другой, как и сегодня, почти не было) иначе, чем фашистами, их не именovala. Этот термин был внесен в лексикон журналистов лично Д. Бен-Гурионом.

Война 1973 г. нанесла сильный удар по позициям левых (оппозиция приобрела 13 дополнительных мандатов), однако и тогда не смогла отстранить их от власти. Кризис монополии левых наступил из-за внутреннего раскола в результате борьбы за власть внутри правящего блока «Маарах» (позднее переименованного в «Аводу») группировок Ш. Переса и И. Рабина. Странники премьера И. Рабина к 1977 г. подвергались систематической травле и давлению со стороны правоохранительных органов. В конце концов, в результате обвинения жены И. Рабина в том, что она при отъезде из США не закрыла там личный счет (что тогда было запрещено израильским законом), премьер подал в отставку. Партию перед выбо-

⁷ См., в частности, интервью М. Зайчика с И. Шамиром (*Зайчик, 2003*), а также (*Штереншис, 2003, с 180-182*).

⁸ См. интервью М. Зайчика с И. Шамиром (*Зайчик, 2003*).

рами возглавил Ш. Перес (см. (*Штереншис, 2003, с. 532*)). Эффект агрессивной взаимной дискредитации ведущих лидеров левых перевесил малоэффективную кампанию и вялую грызню между группировками «правых»⁹. В результате в 1977 г. впервые в истории страны было сформировано несоциалистическое правительство во главе с весьма умеренно правым М. Бегинном.

Позднее, в своих мемуарах «Послужной список», вышедших после выборов в сентябре 1977 г., И. Рабин написал о Ш. Пересе: «Неутомимый интриган исходил в своих иллюзиях из ошибочного предположения, что между ним и постом лидера партии стоит только один человек – И. Рабин, а победа «Маарах» (тогдашнее название «Аводы». – *Прим. К. Яновского*) на парламентских выборах обеспечена ему сама собой. ... Все было позволено: компромат, подкоп под премьера, расшатывание правительства»¹⁰.

Важной вехой в истории страны стала война в Ливане в 1982 г. Вначале Ш. Перес и И. Рабин вынуждены были ее поддержать. Однако, когда в течение недели «героические бойцы палестинского сопротивления» успели добежать до Бейрута, преследуемые израильскими войсками, угроза беспрецедентного успеха правительства правых (полного разгрома ООП) заставила «Аводу» пойти на шаг, практически неотличимый от прямого предательства воюющей страны. Левые устроили шумную кампанию как бы в защиту гуманитарных прав «палестинцев» (которых резали после убийства президента А. Жмайеля люто ненавидевшие их арабы-христиане, многие из которых с детства запомнили чудовищную резню арафатовцами христианского города Дамур (см. (*Яновский и др., 2005, с. 62–64; 110*)). Под давлением левых была создана комиссия по расследованию, не сумевшая доказать наличие незаконных действий ни премьера, ни министра обороны А. Шарона. Однако работа комиссии позволила создавать информационные поводы для дискредитации очевидного успеха правых и использовалась как рычаг для психологического давления. Так, левыми была опробована технология шантажа «неправильного», не-левого премьер-министра уголовным делом, примененная позднее – в 2003–

⁹ Эти группировки составили весьма идейно пеструю коалицию, называвшую себя без особых на то оснований «Ликуд» – «Сплоченность».

¹⁰ Цитируется по книге Р. Манна «А что ты сделал для страны?».

2006 гг. – для стимулирования А. Шарона депортировать евреев из Газы.

Тем не менее сохранять контроль, находясь формально в оппозиции, становилось для левых все сложнее. Относительная удача на выборах 1992 г. (когда И. Рабину удалось сформировать правительство, перекупив двух депутатов от правой партии «Цомет», возглавляемой популярным генералом в отставке Р. Эйтаном) была использована для того, чтобы нанести решающий удар по ключевой силе коалиции правых – по поселенцам.

Поселенцы являются сильно мотивированной, компактно проживающей, религиозно и идеологически сплоченной (т.е. имеющей минимальные издержки самоорганизации) группой, являющейся своего рода твердым ядром правых коалиций. Они же составляют костяк офицерского корпуса Армии обороны, вытесняя выходцев из кибуцев¹¹. Среди них немало квалифицированных юристов, включая активнейших правозащитников, а также иных профессионалов самого высокого уровня. Все это делает их естественными претендентами на роль общенациональной элиты, ставя традиционную светскую элиту перед новой реальностью, в которой пришлось бы на каждом выборах снова и снова доказывать свое право на участие в управлении государством.

«Мирный процесс», плачевные результаты которого с точки зрения безопасности и мира были абсолютно очевидны для таких опытных политиков, как Ш. Перес и И. Рабин,¹² необъясним без учета внутривнутриполитического фактора¹³.

Привоз террористов ООП из Туниса, передача им территорий с населением¹⁴, передача террористам десятков тысяч стволов оружия драматически ухудшали положение всех граждан Израиля.

¹¹ Военизированные коммуны-поселения, создававшиеся левыми вдоль старых границ расселения еврейского населения для их защиты. Выходцы из кибуцев составляли в 1950–1970-х годах костяк командного состава армии.

¹² См. речь министра обороны Ш. Переса на похоронах Й. Нетаньяху 6 июля 1976 г. (на русском языке см. в приложении к сборнику «Й. Нетаньяху. Письма», сост. Беньямином и Иддо Нетаньяху, с. 309).

¹³ См. статью В. Фульмахта «Территории в обмен на власть» от 27 июля 1999 г. <http://www.machanaim.org/tor&life/actual/fulm1.htm>

¹⁴ Которое не успело никак отреагировать на происходящее и было просто поставлено перед фактом.

Арабское население передаваемых территорий было подарено вместе с территориями, став лично зависимым¹⁵ от типичных «бродячих бандитов». Оно лишено с тех пор самых элементарных прав и гарантий жизни и собственности. Однако с точки зрения безопасности эти меры делали уязвимыми прежде всего поселенцев.

Поставляя молодежь для армии, они вынуждены были своими силами и за свой счет защищаться от террористов, вооруженных собственным правительством. Причем власти (и полиция, и суд) все чаще становились в этой борьбе на сторону террористов. При этом медиа-империя левых распространяла слухи о том, что армия охраняет поселенцев и это требует больших издержек и риска от всего общества. Все это затрудняло политическую активность поселенцев, делало их более зависимыми как раз от тех ветвей власти, которые монопольно контролируются левыми.

Запланированные же «отступления» и связанные с ними депортации поселенцев превращали экономически независимых и компактно проживающих религиозных сионистов в рассеянных по воле властей беженцев, т.е. в очередную коалицию групп интересов, зависимых от бюджета – при этом в коалицию, достаточно рыхлую и страдающую от внутренних противоречий (между политическими лидерами, раввинами, более или менее склонными к компромиссу, между более или менее адаптировавшимися в новой реальности, и т.п.).

Таким образом, идеи «мирного процесса» и депортаций объективно были направлены на предотвращение перехода к нормальной конкурентной демократической системе в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

В Приложении 2 приведены некоторые дополнительные характеристики политического режима единственной, хотя и далекой от совершенства, демократии на Ближнем Востоке.

¹⁵ Оно напоминает крепостных, занятых отхожими промыслами: налоги, взимаемые с арабов, работающих в Израиле, перечисляются властям автономии, которая и не думает обеспечивать их какими бы то ни было общественными благами, взваливая эту обязанность на Израиль в сфере как инфраструктуры, так и здравоохранения и даже порядка.

Израиль – государство, где господствует израильский вариант левой идеологии. Поборники этой идеологии опираются на поддержку судебной системы и правоохранительных органов, подконтрольных группам левых интересов СМИ, и внешнюю помощь. Фактически, так называемый «мирный процесс» и репрессии против оппозиции в его ходе предотвратили мирный и плавный выход из режима закрытой демократии. Депортации – как инструмент десоциализации поселенцев – ставят старую ашкеназийскую элиту в положение коллективного «бродячего бандита» с коллективной ответственностью, что затрудняет выход из этой группы.

В качестве положительного момента следует отметить существование в обществе крупных групп, имеющих собственную систему ценностей. Речь прежде всего идет о религиозных сионистах и ультрарелигиозных евреях. Объединению этих групп мешает отчуждение, существующее между ультрарелигиозными евреями и Государством Израиль. Если оно будет преодолено, то возможно будет говорить о появлении сильной оппозиции правящей элите, имеющей как идеологическую базу, основывающуюся на национально-религиозных ценностях, так и возможность проводить собственную пропаганду. С течением времени существование такой оппозиции может способствовать демонтажу деградирующих институтов и построению в Израиле открытой демократии. К сожалению, следует отметить, что существует весьма мало симптомов, указывающих на возможность такого развития событий в обозримом будущем.

Дополнительным положительным моментом является тот факт, что и нижний (рядовые), и средний (офицеры) уровни в ЦАХАЛе не готовы быть инструментом в руках правящей элиты. Более того, такая ситуация не является временной, а обусловлена самой структурой Армии обороны Израиля. Точно так же основная часть ШАБАКа избежала идеологизации и превращения в политический сыск. Впрочем, и в армии, и в спецслужбах заметны перемены к худшему.

В целом положение в Израиле не дает оснований для оптимистических прогнозов институциональной динамики на ближайшие годы.

2.2. Норвегия

2.2.1. Медиа-рынок

За исключением популярных иллюстрированных еженедельников, остальные средства массовой информации выдержаны в серьезном духе. Газет много, но их тиражи невелики. В 1996 г. в стране выпускалось 154 газеты, в том числе 83 ежедневных, на долю 7 крупнейших приходилось 58% общего тиража.

Радиовещание и телевидение являлись до 1990-х гг. монополиями государства. В последние годы появились частные телеканалы, носящие, однако, сугубо развлекательный характер. Государственное телевидение организовано по образцу Би-Би-Си и финансируется обязательными сборами с владельцев телевизоров. Отличается заметной политизацией (левого толка). Частные каналы могут функционировать в соответствии с действующим с 1990-х гг. законодательством, однако их права на частоты ограничены во времени, а открытая тендерная (аукционная – как в Британии) процедура приобретения таких прав в законах не закреплена¹⁶. Таким образом, их интерес вторгаться в политическое вещание и конкурировать на этом сегменте рынка в таких условиях ограничен и не проявляется.

Кинотеатры принадлежат в основном коммуна, изредка пользуются успехом фильмы норвежского производства, субсидируемые государством. Обычно же демонстрируются американские и другие зарубежные кинокартины.

¹⁶ См. Закон о вещании – Broadcasting Act of 4 Dec. 1992 no 127 и Закон о собственности на СМИ – The Media Ownership Act No 53 of 13 June 1997. Информацию о норвежских СМИ см. на сайте <http://medietilsynet.no>.

2.2.2. Правовая система

2.2.2.1. Издержки отстранения судей (импичмент или иная относительно простая процедура; число судей, отстраненных от должности за последние 25 лет). Возможности оспаривания решений государственных органов в специальных инстанциях

Особое место в системе судебных учреждений Норвегии занимает Суд импичмента, который рассматривает в качестве первой и единственной инстанции обвинения в преступных злоупотреблениях, выдвинутые против членов правительства, парламента или Верховного суда. В его состав входят 10 членов второй палаты парламента и 5 членов Верховного суда. Созывается он иногда с перерывами в несколько десятилетий.

Суды административной юстиции в Норвегии отсутствуют, но судебная практика выработала неписаное правило, согласно которому общие суды могут принимать к рассмотрению жалобы на решения любых административных органов, в том числе правительства и короны. Лишь некоторые судебные функции выполняет Суд государственного страхования, принимающий жалобы на решения соответствующих государственных органов.

С 1962 г. в Норвегии введена должность омбудсмена, избираемого парламентом на 4 года и призванного расследовать по жалобам граждан или по собственной инициативе все случаи «несправедливости» по отношению к гражданам со стороны центральных и местных властей либо отдельных гражданских служащих. Омбудсмен не вправе отменять решения административных органов, однако на практике его отрицательные заключения приводят к их отмене.

2.2.2.2. Квалификационные требования к судьям (требование n-летнего стажа, ученой степени; иное)

Назначение на судебские должности в общие суды и в большинство специальных судов производится королем по представлению министра юстиции пожизненно, но с обязательным выходом на пенсию по достижении 70 лет. Для занятия судебской должности требуются сдача соответствующих экзаменов по юридическим

дисциплинам в системе гражданской службы, наличие определенного опыта работы (в качестве адвоката, прокурора, судьи низшего суда) и достижение 30-летнего (Верховный суд) или 25-летнего возраста. На практике средний возраст впервые назначаемых на должность судьи за последние десятилетия составлял 45 лет, в Верховный суд – еще выше. Непрофессиональные судьи отбираются судьей для рассмотрения конкретного дела из общего списка лиц, избираемых в этих целях соответствующим муниципальным советом каждые 4 года.

2.2.2.3. Common Law / Civil Law – действие институтов общего права (обязательный характер прецедента и правообразующая роль судов) и континентального гражданского права

Норвежское право занимает самостоятельное положение среди различных правовых семей и не входит в систему ни англосаксонского, ни континентального права. Благодаря тому что в скандинавских странах в течение длительного периода большую роль играл тинг (т.е. народное собрание), судоговорение на котором осуществлялось при содействии старейшин, хорошо помнящих употребляемые законы, для Норвегии характерна низкая степень кодификации источников права (активная работа по формализации обычаев и прецедентов началась лишь в XIX в.). До сих пор сфера гражданского законодательства регулируется только отдельными специальными законами. Новые законы разрабатываются, как правило, совместно с юристами из других скандинавских стран. Прецедент формально не входит в число официальных источников права, однако все пробелы в законодательстве и положения, требующие толкования, фактически регулируются именно судебными решениями, причем это касается и государственно-правовой сферы. Решения Верховного суда, а иногда и других судебных инстанций, вынесенные ими по конкретному делу, имеют, по существу, силу «убеждающего прецедента» и тщательно изучаются судами, принимающими решения по таким делам, где возникают правовые вопросы аналогичного содержания. При этом должно быть отмечено, что Верховный суд Норвегии в своих решениях стремится формулировать не обобщающие правовые нормы, а положения,

относящиеся к конкретным обстоятельствам рассматриваемого им дела.

Наряду с законодательством важным источником норвежского права признаются обычаи, особенно в сфере торговли, где им нередко принадлежит определяющая роль в правовом регулировании. Обычаи часто служат существенными дополнениями к действующим законам, в том числе в сфере конституционного права, а при отсутствии соответствующих законов могут самостоятельно регулировать правовые отношения.

В норвежской системе права большое значение придается также работам ученых-юристов, трактующим положения закона либо судебные решения, а также материалам обсуждения законопроектов, позволяющим выявить «истинные намерения» законодателя (нередко именно этот вопрос становится предметом дискуссии в ходе судебных прений по конкретному делу).

2.2.2.4. Использование практики провокаторов против политической оппозиции (установленные в суде или подтвержденные авторитетными экспертами случаи; использование аппарата правоохранительных органов и спецслужб для сбора информации об активистах политической оппозиции)

Подобные практики не зафиксированы.

2.2.3. Политическая система

Норвегия – унитарное государство, состоящее из 19 областей (фюльке). Во главе каждой области стоит назначаемый королем губернатор (фюлькесман). В областях (кроме Осло и Бергена) действуют выборные советы (фюлькестинги).

Норвегия – конституционная монархия. Действующая Конституция вступила в силу в 1814 г. Глава государства – король. Исполнительная власть принадлежит королю, который формально наделен значительными полномочиями: назначает правительство, возглавляет Вооруженные силы, объявляет войну, заключает мир, пользуется правом отлагательного вето и др. Однако развитие буржуазной демократии и государственного права в Норвегии привело к тому, что фактически исполнительную власть в стране осуществ-

ляет государственный совет (правительство), а король лишь скрепляет своей подписью его решения. Стортинг (парламент) – высший орган законодательной власти страны – состоит из 165 депутатов, избираемых на 4 года на основе пропорциональной системы, и не может быть распущен досрочно. Избирательным правом пользуются граждане Норвегии, достигшие 18 лет.

Стортинг – однопалатный парламент, если исходить из порядка выборов в него (все депутаты избираются одновременно). Всего избирается 150–170 депутатов (в 2001 г. – 165, в 2005 г. – 169). После выборов депутаты Стортинга выбирают из своего состава Лагтинг (верхнюю палату) в соотношении 1 депутат от 4. Оставшиеся 3/4 депутатов состава Стортинга образуют Одельстинг (нижняя палата). Законопроекты сначала рассматриваются в Одельстинге, а затем в Лагтинге. Если после двукратного обсуждения в палатах не удастся достичь единого мнения в отношении законопроекта, то он выносится на пленарное заседание Стортинга. Решение считается принятым, если за него проголосовало 2/3 депутатов. Основная часть работы Стортинга проводится в 12 постоянных комитетах, задачей которых является изучение предложений правительства и парламентских фракций. Стортинг, Одельстинг и Лагтинг избирают каждый своего президента и вице-президента. Они образуют президентский совет Стортинга, состоящий, таким образом, из 6 членов парламента. Согласно Конституции 1814 г. президент Стортинга – второе после короля лицо в государстве. Кроме того, депутаты избираются в Саметинг (высший орган народности саамов).

В 1981 г. премьер-министр Г.Х. Брунтланд ввела в свой кабинет равное число женщин и мужчин, и все последующие правительства формировались по такому же принципу.

2.2.3.1. Наличие оппозиционных партий

Крупнейшей политической партией Норвегии с 1930-х годов является **Норвежская рабочая партия** (НРП). Она основана в 1887 г. как социал-демократическая партия и опирается в первую очередь на профсоюзное движение страны. В 1919–1923 гг. НРП входила в Коммунистический Интернационал, но вышла из него из-за несогласия с централизмом и навязыванием большевистской тактики. После этого НРП стала вновь действовать как социал-

демократическая партия. Она входит в Социалистический Интернационал. Идеологическая основа НРП – демократический социализм. В 1945–1963 гг. партия непрерывно находилась у власти, проводя курс на расширение государственного регулирования и активную социальную политику. НРП выдвигала лозунги обеспечения полной занятости и развития производственной демократии, сокращения рабочего времени, снижения налогов для лиц с низкими и средними доходами. Во главе правительств находились лидеры партии Э. Герхардсен (1945–1951, 1955–1963 гг.) и О. Торп (1951–1955 гг.).

В последующие годы НРП чередовалась у власти с коалицией «буржуазных партий». Социал-демократы формировали правительства в 1963–1965 гг. (Герхардсен), 1971–1972 гг. (Т. Браттели), 1973–1981 гг. (Т. Браттели, О. Нурдли, Г.Х. Брундтланд), 1986–1989, 1990–1997 гг. (Г.Х. Брундтланд, Т. Ягланд), 2000–2001 гг. (Й. Стольтенберг). Кабинеты НРП в 1980–1990-х гг. проводили политику экономии, что привело к некоторому сокращению государственного вмешательства в экономику и в социальную сферу. На выборах в Стортинг в сентябре 2001 г. НРП собрала 24,3% голосов, что обеспечило ей 43 из 165 мест в парламенте.

Партия Хёйре (Правая)– историческая консервативная партия. До последнего времени – ведущая оппозиционная партия Норвегии (после войны ее представительство ни разу не падало ниже 14% и обычно колебалось в пределах 17–24% мест). В последние десятилетия следовала модели «медианного избирателя» и утрачивала четкие идеологические очертания, становясь центристской «несоциалистической» партией.

Партия возникла в 1865 г. Эта консервативная политическая организация после Второй мировой войны до 1997 г. была второй по силе в стране. Хёйре объявила своей целью «демократию собственников», которая должна способствовать достижению экономического благосостояния и равенства. Партия выступает за общество «широких возможностей, свободы и рыночного хозяйства», в защиту частной собственности и за снижение налогов, за сокращение расходов на общественные цели и ограничение роли государства в экономике. Входит в Международный демократический союз.

Партия прогресса (ПП; Fremskrittspartiet, FRP) – консервативная партия с выраженной идеологией (выступает против международного терроризма, за селективную миграцию, единственная из партий, представленных в парламенте, регулярно использует выражение «рыночная экономика» в своих документах и риторике). Программа ПП предусматривает резкое сокращение налогов и государственных расходов, в том числе на социальные нужды, обличает бюрократию и требует ограничения иммиграции.

Христианская народная партия (ХНП) основана в 1933 г. выходцами из либеральной партии Венстре. Пользуется наибольшим влиянием на Западе и Юге Норвегии, где сильны позиции лютеранской церкви. Программные документы ХНП провозглашают необходимость равных социальных условий для всех людей, создания «общества благосостояния». Подчеркивает «созидательную роль христианства в жизни народа». ХНП близка к аналогичным христианско-демократическим партиям Европы.

Социалистическая левая партия (СЛП) образована в 1975 г. на основе Социалистической народной партии (левая организация, отколовшаяся от НРП в 1961 г.) и Социалистического избирательного союза (блок части коммунистов, демократических социалистов и других групп, существовавший с 1973 г.). СЛП пользуется влиянием среди левой интеллигенции, части рабочих и служащих. В программном отношении она выступает за ограничение крупного частного предпринимательства, за ужесточение («демократизацию» по германскому образцу) государственного контроля в экономике, «активную социальную политику», ужесточение природоохранного законодательства, снижение налогов и т.д. СЛП выступала также против вступления Норвегии в ЕС. В партии сильны пацифистские позиции.

Партия центра (ПЦ), возникшая в 1920 г. и до 1959 г. называвшаяся Крестьянской партией, до сих пор опирается в первую очередь на сельское население. Партия традиционно выступала за «создание общества, наиболее полно удовлетворяющего интересы каждого человека», за сбалансированное экономическое развитие, защиту окружающей среды и более рациональное использование природных ресурсов, за децентрализацию экономической и политической власти, расширение полномочий местного самоуправле-

ния. ПЦ активно возражала против вступления Норвегии в ЕС, что способствовало росту ее популярности.

Партия Венстре (Левая) – либеральная партия Норвегии, существующая с 1884 г. В программе партии провозглашалось, что «Венстре не представляет интересы каких-либо определенных партий и групп» и потому способна решать общественные проблемы. Она объявила своей целью создание «гармоничного общества» на основе частной инициативы и частной собственности, но допускала определенное государственное регулирование «в интересах всего общества», требовала защиты окружающей среды, увеличения расходов на образование и т.д.

Наряду с этими партиями в Норвегии действуют: **Прибрежная партия** (защищает интересы и требования рыбаков; в 2001 г. получила 1,7% голосов и 1 место в Стортинге); **Красный избирательный список** (маоистская группировка, пользуется поддержкой у части рабочих и интеллигенции, в 1993 г. провел 1 депутата в Стортинг; в 2001 г. собрал 1,2% голосов); **Политическая партия** (0,8% голосов); **Партия пенсионеров** (0,7% голосов); **троцкистские организации**: Интернационалистская лига Норвегии и Интернациональные социалисты, Норвежская синдикалистская федерация (анархо-синдикалисты) и др.

2.2.3.2. Наличие фракций оппозиционных партий в парламенте

Оппозиционные партии представлены в парламенте постоянно.

Хёйре возглавляла коалиционное «несоциалистическое» правительство в 1963 г. (премьер-министр Й. Люнг), входила в кабинеты правых и центристских партий в 1965–1971 и 1972–1973 гг. В 1981–1986 гг. Норвегией управляли правительства, сформированные лидером консерваторов К. Виллоком: до 1983 г. однопартийные, а затем в коалиции с Партией центра (ПЦ) и Христианской народной партией (ХНП). В 1989–1990 гг. представитель Хёйре Я.П. Сюсе был премьер-министром коалиции консерваторов и тех же ПЦ и ХНП. На выборах в 2001 г. партия вновь вышла на второе место с 21,2% голосов и 38 местами в Стортинге. После этого она вступила в коалиционное правительство, сформированное лидером ХНП К.М. Бондевиком.

Партия прогресса представлена в парламенте с 1973 г., заметной политической силой становится с конца 1980-х гг. Нынешнее название носит с 1976 г. Популярность этой партии возросла с 1989 г., когда число поданных за нее голосов увеличилось с 4 до 13%. В 1997 г. ПП набрала уже более 14%. В 2001 г. она в целом удержала свои позиции (14,7% и 26 мест). По итогам последних выборов (2005 г.) получила 22% голосов и стала крупнейшей оппозиционной партией с 38 мандатами (в 169-местном парламенте).

Однако представителей ПП ни разу не включали в норвежское правительство.

ХНП блокируется с другими «несоциалистическими» партиями, входит в их коалиционные кабинеты в 1963, 1965–1971, 1983–1986 и 1989–1990 гг. Представители ХНП Ларс Корвальд и Хьелль Магне Бондевик возглавляли такие кабинеты в 1972–1973 и 1997–2000 гг. На всеобщих выборах 2001 г. ХНП получила 12,5% голосов и 22 места в Стортинге, после чего ее лидер Бондевик сформировал новое коалиционное правительство с участием Хёйре и ПЦ. По итогам последних выборов вдвое сократила представительство в парламенте (с 22 до 11 мест).

СЛП на выборах 2001 г. собрала 12,4% голосов и завоевала 23 места в Стортинге. В 2005 г. уступила часть своего электората Рабочей партии, сохранив 15 мандатов.

Партия центра участвовала в коалиционных правительствах вместе с другими «несоциалистическими» партиями в 1963, 1972–1973, 1983–1986, 1989–1990, 1997–2000 гг. На выборах 2001 г. ПЦ собрала 5,6% голосов и получила 10 мест в Стортинге.

Венстре в 1963, 1965–1971 и 1972–1973 гг. участвовала в коалиционных «несоциалистических» правительствах. Влияние Венстре резко сократилось после того, как в 1972 г. она поддержала членство в Европейском экономическом сообществе и испытала раскол. В итоге на выборах 1973 г. число поданных за нее голосов упало с 9,4 до 2,3%, а в 1985 г. Венстре впервые за 100 лет утратила представительство в парламенте. Ей удалось снова вернуться в Стортинг только в 1993 г. В 1997–2000 гг. она участвовала в коалиционном кабинете Бондевика. На выборах 2001 г. Венстре набрала 3,9% голосов и заняла в парламенте 2 места. После этого она вновь вошла в правительство.

В целом необходимо отметить, что за рассматриваемый период примерно 80% времени, хотя и в рамках самых разнообразных коалиций, у власти находились радикальные социал-демократы. В последние 2 десятилетия политический спрос на них возрос еще сильнее, поскольку население привыкло к постоянной заботе и поддержке со стороны государства и считает удобным для себя устоявшийся режим.

2.2.3.3. Отношение к оппозиции правящей партии и аффилированных с нею СМИ как к некомпетентным и неудачливым конкурентам, как к врагам, изгоям (формальный критерий – отношение к возможности создания коалиции в мирное время), подлежащим изоляции, вытеснению из политики, уничтожению, если они не изменят фундаментально свою «порочную позицию»

Отношение к оппозиции в целом нейтрально; коалиции формируются регулярно.

2.2.3.4. Практики неконституционного давления на оппозицию и создания препятствий ее деятельности

Подобные практики не отмечены.

2.2.4. Экономическая политика: общая характеристика экономической ситуации

Норвегия является участницей НАТО и ассоциированным членом Западного союза, осуществляет широкое сотрудничество с другими государствами, прежде всего со странами Северной Европы. Ими создан, например, единый рынок рабочей силы, осуществляется широкое сотрудничество в области страхования. В 1960 г. Норвегия стала членом Европейской ассоциации свободной торговли ЕАСТ. В 1994 г. странами – членами ЕС и ЕАСТ был подписан Договор о создании единого Европейского экономического пространства (ЕЭП). На референдуме, проведенном в ноябре 1994 г., норвежскому правительству во второй раз не удалось получить поддержку населения страны в вопросе присоединения к Европей-

скому союзу (первый референдум о вступлении Норвегии в ЕС состоялся в 1972 г. и также имел отрицательный результат).

Норвегия традиционно характеризуется равномерно распределенной среди ее населения собственностью и в течение многих лет остается эгалитарным и относительно однородным обществом. Так, соотношение между наиболее высоким и минимальным уровнями оплаты труда составляет 2:1 (наиболее высокооплачиваемая категория работающих, рабочие-нефтяники, получают в среднем 290 тыс. крон в год, наименьший заработок, в среднем 151 тыс. крон в год, у работников сферы обслуживания). В среднем норвежские рабочие и служащие получают около 212 тыс. крон в год. По уровню развития промышленности Норвегия относится к числу малых промышленно развитых стран. Узость внутреннего рынка и исторически сложившаяся отраслевая структура предопределяют ее широкое участие в международном разделении труда на базе специализации. При том, что население Норвегии составляет менее 0,2% населения развитых стран мира, а производство – около 0,5% промышленной продукции, доля Норвегии в мировом экспорте развитых стран превышает 1%. По итогам 1996 г. Норвегия занимала 28-е место в мире по объему экспорта (0,8%) и импорта (0,6%). По таким показателям, как выработка электроэнергии на душу населения, производство и экспорт нефти и газа, алюминия и ферросплавов, минеральных удобрений, бумажной массы, взрывчатых веществ промышленного назначения, вылов рыбы, тоннаж торгового флота, Норвегия занимает ведущие места в мире.

Экономическое развитие страны в значительной степени связано с притоком иностранного капитала, главным образом английского, американского и шведского. Основными сферами приложения его в настоящее время являются нефтегазодобывающая и нефтехимическая промышленность, судоходство, электроника, химия, металлургия, пищевая промышленность.

Нефтегазодобывающая промышленность является важнейшей отраслью норвежской экономики, ее фундаментом. По последним оценкам, Норвегия располагает разведанными запасами нефти, превышающими 1,2 млрд т, газа – 2,1 млрд т нефтяного эквивалента. Эксплуатация газовых месторождений, запасы которых доказаны, может осуществляться в течение примерно 115 лет, если

исходить из сегодняшних объемов добычи газа. Экспорт газа составил в 1996 г. 37,8 млрд куб. м, в самой Норвегии газ пока не потребляется, т.е. весь добытый газ был экспортирован. Наиболее значительными газовыми месторождениями являются Слейпнер, Экофиск и Тролл. Крупнейшими нефтяными месторождениями Норвегии являются Статфьорд, Гюльфакс, Осеберг и Экофиск. Среднесуточная добыча нефти на норвежском континентальном шельфе составляла в 1996 г. 3 млн баррелей. Разведанных запасов нефти хватит для ее добычи еще в течение более 20 лет.

Экспорт норвежской нефти составил в 1996 г. 136 млн т, или 87% добытого объема. По объемам экспорта нефти Норвегия находится на 2-м месте в мире, уступив только Саудовской Аравии, а по объемам добычи – на 7-м. Нефтегазодобычей занимаются компании «Статойл», «Ношк Гидро» и «Сага Петролеум».

Рост инфляции (по ценам на потребительские товары) – 2,8%.

Уровень безработицы – 2,9%.

Бюджет:

- доходы – 69,7 млрд долл.;
 - расходы – 60,1 млрд долл., включая капиталовложения (2000 г.).
- Внешний долг – 0 долл.

2.2.4.1. Случаи уголовного преследования предпринимателей, финансировавших оппозиционные партии; единичные, более двух, массовые

Отсутствуют.

2.2.4.2. Процедуры проведения государственных закупок: наличие тендеров с равным доступом, включая иностранцев и единым критерием определения

Наличеству.

2.2.4.3. Бюджетное финансирование «смешанных общественных благ» (медицина, образование); его источники

Основные доходные статьи бюджета

В Норвегии платится подоходный и поимущественный налоги (прямые налоги). Помимо этого, взимается сбор на большинство товаров и услуг (косвенные налоги).

По принятой концепции, налоги должны покрывать расходы общества. Налоговые средства, в частности, используются для оплаты медицинской помощи, образования, пособия для содержания детей, пенсии по старости, а также для финансирования общественно-государственных средств связи, строительства дорог и многого другого. Услуги, которые оплачиваются во многих других странах, бесплатны в Норвегии, но налоги – в числе самых высоких в Европе.

Все иностранцы, устроившиеся на работу в Норвегии, также должны платить налог. В течение 8 дней после приезда в Норвегию иностранец должен связаться с налоговой инспекцией по месту жительства, чтобы получить налоговую карточку.

С конца 1880-х – начала 1900-х гг. в стране стала создаваться, а после Второй мировой войны существенно расширилась система социального обеспечения: выплата пенсий по старости и инвалидности, пособий безработным, а также вдовам и сиротам. Эти мероприятия оплачиваются из страховых взносов работников и предпринимателей, а также за счет средств органов местного самоуправления и центральной власти.

На всех уровнях расходы на образование покрываются за счет государства.

Схема государственного страхования, система обязательных пенсий, охватывающая всех норвежских граждан, была введена в 1967 г. Медицинское страхование и помощь безработным были включены в эту систему в 1971 г. Все норвежцы, включая домашних хозяек, по достижении 65 лет получают основную пенсию. Дополнительная пенсия зависит от доходов и трудового стажа. Средний размер пенсии примерно соответствует 2/3 заработка в наиболее высокооплачиваемые годы. Пенсии выплачиваются из фондов страхования (20%), за счет отчислений работодателей (60%) и из

государственного бюджета (20%). Потеря доходов во время болезни компенсируется пособиями по болезни, а при длительном заболевании – пенсиями в связи с утратой трудоспособности. Медицинское обслуживание платное, но из фондов социального страхования оплачиваются все расходы на лечение, превышающие 187 долл. в год (услуги врачей, пребывание и лечение в государственных больницах, родильных домах и санаториях, приобретение лекарств при некоторых хронических заболеваниях, а также, при полной занятости, – двухнедельное ежегодное пособие в случае временной потери трудоспособности). Женщины получают бесплатную дородовую и послеродовую медицинскую помощь, а работающие женщины при полной занятости имеют право на оплачиваемый 42-недельный отпуск по беременности и родам. Государство гарантирует всем гражданам, включая домохозяйек, право на 4-недельный оплачиваемый отпуск. Кроме того, лица старше 60 лет имеют дополнительный недельный отпуск. Семьи получают пособия в размере 1620 долл. в год на каждого ребенка моложе 17 лет. Каждые 10 лет все трудящиеся имеют право на годовой отпуск с сохранением полной заработной платы для обучения в целях повышения квалификации.

2.2.4.4. Доля государственных расходов в ВВП

По размерам ВВП в расчете на душу населения Норвегия – одна из самых богатых стран в мире. В 2003 г. валовой внутренний продукт, т.е. общая стоимость рыночных товаров и услуг, оценивался в 171,1 млрд долл., или 37 800 долл. в расчете на душу населения. В 2003 г. на долю сельского хозяйства и рыболовства приходились 2,5% ВВП против 2% в Швеции (1994 г.) и 1,7% в США (1993 г.). Доля добывающей промышленности (благодаря добыче нефти в Северном море) и строительства составляла около 36,2% ВВП по сравнению с 25% в Швеции. *Примерно 25% ВВП направлялось на расходы государства (в Швеции – 26%, в Дании – 25%). В Норвегии необычайно высокая доля ВВП (20,5%) направлялась на капиталовложения (в Швеции – 15%, в США – 18%).* Как и в других скандинавских странах, относительно небольшая доля ВВП (50%) идет на личное потребление (в Дании – 54%, в США – 67%).

2.2.5. Социально-демографические данные

2.2.5.1. Общая социально-демографическая ситуация

Численность населения Норвегии невелика и растет медленными темпами. В 2004 г. в стране проживало 4574 тыс. человек. В расчете на 1 тыс. человек рождаемость составляла 11,89 человека, смертность – 9,51, а прирост населения – 0,41%. Этот показатель выше естественного прироста населения за счет иммиграции, которая в 1990-е годы достигала 8–10 тыс. человек в год. Улучшение состояния здравоохранения и повышение уровня жизни обеспечили постоянный, хотя и медленный, рост населения в течение жизни двух последних поколений. Норвегия наряду со Швецией характеризуется рекордно низкими показателями младенческой смертности – 3,73 на 1000 новорожденных (2004 г.) против 7,5 в США. В 2004 г. ожидаемая продолжительность жизни мужчин составляла 76,64 года и женщин – 82,01 года. Хотя по доле разводов Норвегия уступала некоторым из соседних стран Северной Европы, после 1945 г. этот показатель вырос, и в середине 1990-х годов примерно 1/2 всех заключенных браков заканчивалась разводами (как в США и Швеции). 48% детей, родившихся в Норвегии в 1996 г., – внебрачные.

2.2.5.2. Миграция

После ограничений, введенных в 1973 г., иммиграция в Норвегию некоторое время происходила преимущественно из скандинавских стран, но после 1978 г. появилась значительная прослойка лиц азиатского происхождения (около 50 тыс. человек). В 1980–1990-х гг. Норвегия приняла большое число беженцев из Пакистана, из стран Африки и из республик бывшей Югославии.

Эмиграция практически отсутствует.

2.2.6. Идеологическая ориентация режима

2.2.6.1. Наличие государственной религии

Норвежская евангелическая лютеранская церковь, имеющая статус государственной, находится под надзором Министерства просвещения, науки и религии и включает 11 епархий. По закону король и по крайней мере половина всех министров должны исповедовать лютеранство, хотя обсуждается вопрос об изменении

этого положения. Церковные советы играют весьма активную роль в жизни приходов, особенно на западе и юге страны. С 1938 г. женщины наделены правом быть священниками. Первая женщина была назначена священником в 1961 г. Преобладающее большинство норвежцев (86%) принадлежит к государственной церкви.

2.2.6.2. Наличие признаков зависимости религиозных институтов от исполнительной власти

Несмотря на государственный статус евангелической лютеранской церкви, норвежцы пользуются полной свободой вероисповедания. По закону, принятому в 1969 г., государство обеспечивает финансовую поддержку и другим официально зарегистрированным церквям и религиозным организациям. В 1996 г. наиболее многочисленными из них были пятидесятники (43,7 тыс. чел.), Лютеранская свободная церковь (20,6 тыс. чел.), Объединенная методистская церковь (42,5 тыс. чел.), баптисты (10,8 тыс. чел.), конфессии свидетелей Иеговы (15,1 тыс. чел.) и адвентистов Седьмого дня (6,3 тыс. чел.), Миссионерский союз (8 тыс. чел.), а также мусульмане (46,5 тыс. чел.), католики (36,5 тыс. чел.) и иудаисты (1 тыс. чел.).

2.2.6.3. Идеологическая самоидентификация режима (правлящей партии)

Левая.

* * *

Свидетельств использования практики провокаций против сторонников оппозиции, давления на них при помощи силового аппарата либо заведомо противозаконных судебных решений против них не имеется.

При доминировании на телевидении левых рынок печатных СМИ представляется вполне сбалансированным.

Рентный фактор (перераспределяемые через бюджет, т.е. централизуемые государством доходы от нефтяной – в данном случае – ренты) в среднесрочном периоде затруднил постоянное пребывание у власти одной и той же партии (одну из версий объясне-

ния этого феномена – см. (Гайдар, 2006)). Однако он привел к общему «полевению» избирателей и к ослаблению связи «избиратель – налогоплательщик». Традиционные партии мало отличаются друг от друга. Новые консерваторы «демонизируются» истеблишментом, представляются в качестве «фашистских» независимо от наличия оснований для такого вывода и бойкотируются при формировании правительственных коалиций.

Экстремальные формы проявления кризиса семьи (почти 50% детей рождается вне брака¹⁷) также не являются фактором, способствующим долгосрочной социально-политической стабильности.

Отсутствие эмиграции объясняется не столько возможностями эффективной занятости, сколько «щедрой» социальной политикой.

Таким образом, сравнительный анализ демонстрирует наличие у норвежского государства отдельных выраженных признаков закрытой демократии.

2.3. Япония

2.3.1. Медиа-рынок

В Японии наиболее распространенными средствами массовой информации являются телевидение и пресса. Как правило, японцы черпают информацию о текущих событиях из телевизионных новостей, а затем узнают подробности из газет. Они проводят в среднем 3,5 ч в день перед экраном телевизора и около 40 мин за чтением прессы. Такая разница во времени отражает различия в природе двух средств массовой информации, несмотря на то, что в действительности население считает их примерно одинаковыми по своей значимости.

Япония занимает одно из ведущих мест в мире по общему тиражу ежедневных газет, который превышает 70 млн экземпляров, составляя 548 экземпляров газет на 1000 человек.

Японские печатные издания можно разделить на 3 вида: общего характера, спортивные и специализированные. Газеты общего ха-

¹⁷ См. сайт «Евростата» “Family 2006 in 46 Council of Europe Member States” http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page?_pageid=1334,49092079,1334_49092421&_dad=portal&_schema=PORTAL.

рактера бывают центральными, т.е. охватывающими всю страну; региональными, выпускаемыми в ряде префектур; или префектуральными, распространяемыми в пределах одной префектуры. Центральные печатные издания являются крупнейшими и имеют около 1/2 общего газетного тиража. Крупнейшими газетами считаются «Иомиури», «Асахи», «Майнити», «Никкэй» и «Санкэй» с тиражами свыше 2 млн экземпляров каждая.

Специализированные газеты объединены в Японскую ассоциацию специализированных газет, насчитывающую 117 изданий, посвященных отраслевым проблемам (металлургия, химия, электротехника, жилищное строительство, рыболовство и т.д.).

В среднем около 40% газетного пространства отдается под размещение рекламы. Доход от рекламы имеет решающее значение для прибыльности газет.

Характерной чертой японских газет являются их взаимоотношения со средствами телерадиовещания: газетные и радиовещательные компании устанавливают тесные деловые отношения, приобретая друг у друга акции или делясь персоналом. Поэтому нередко газетные репортеры устраиваются на работу ведущими телевизионных программ новостей или комментаторами.

В Японии существуют 3 совершенно разные системы телерадиовещания:

- государственная телерадиовещательная корпорация «Ниппон Хосо Кёкай» (NHK, Эн-эйч-кэй), единственным источником дохода которой служит установленная ежемесячная плата абонентов;
- коммерческое, или частное, вещание, существующее за счет доходов от размещения рекламы;
- телеуниверситет, который финансируется главным образом из государственного бюджета и правительственных дотаций.

Корпорации Эн-эйч-кэй принадлежат 2 телевизионных канала (один из которых образовательный), 2 средневолновых радиоканала (один из которых также образовательный), 1 УКВ-канал и 2 канала спутниковой связи. Кроме этого, Эн-эйч-кэй обслуживает разветвленную сеть телерадиовещания за рубежом, которая частично финансируется правительством.

В системе коммерческого вещания активно работают – порознь или во взаимодействии – более 150 компаний в диапазонах СВ, КВ и УКВ радиовещания и на ВЧ и УВЧ телевидении.

Коммерческое телерадиовещание в Японии, по существу, не является общенациональным, так как каждой из телерадиовещательных компаний разрешено работать только в том районе, где она расположена. На практике, однако, тот факт, что средства, необходимые для создания программ, особенно новых, имеются только в Токио, означает, что любому владельцу местной телерадиовещательной компании приходится подписывать контракт на приобретение программ у одной из токийских ТВ- и радиокорпораций. Таким образом формируются трансляционные сети, через которые жители всей страны ежедневно подключаются к токийским программам. В общих чертах система японского телерадиовещания состоит из двух слагаемых: Эн-эйч-кэй и коммерческие компании, различающиеся по источнику финансирования.

Программы Эн-эйч-кэй и частных телерадиовещательных компаний значительно различаются по содержанию. Образовательное радиовещание Эн-эйч-кэй является на 70% чисто учебным, а телевидение – на 80%. Радио Эн-эйч-кэй предоставляет около 50% своего эфирного времени информационным программам, около 30% – культурным и 20% – развлекательным передачам. Телеканал Эн-эйч-кэй отдает почти 50% времени информпрограммам, чуть более 20% – темам культуры и около 20% – развлекательным программам. Что касается частного сектора, по своему содержанию радиопередачи коммерческих телерадиовещательных компаний в среднем на 60% являются развлекательными, около 17% вещания отдано передачам культурно-просветительного и 14% – информационного характера. В рамках коммерческого телевидения эфирное время делится следующим образом: более 40% занимают развлекательные передачи, около 24% – культурно-просветительные и приблизительно 19% – информационные. Согласно Закону о вещании Эн-эйч-кэй запрещено передавать информацию рекламного характера, вместе с тем другие компании отдают большое количество своего эфира под размещение рекламы.

В Японии широко распространено еще одно средство массовой информации, имеющее отношение к телерадиовещанию, – тексто-

вое телевидение. Оно предполагает использование уже существующих ТВ-волн для передачи информации на экран в виде текста, что напоминает доску для объявлений.

Ежегодно издается свыше 3000 журналов и газет общим тиражом 4 млрд экземпляров (!).

Около 60% общего числа журналов составляют ежемесячные издания и 40% – еженедельные. Ежемесячные журналы в основном содержат разнообразные материалы из области гуманитарных наук, причем как серьезного, так и развлекательного характера. В дополнение к ним существуют журналы и более общего направления. Данные неспециализированные журналы по своему содержанию охватывают сферы политики, экономики, вопросы международной жизни, общественные проблемы. Еженедельники также бывают общего характера, в дополнение к которым издаются разнообразные журналы для женщин, журналы, публикующие сплетни и слухи, фотожурналы, знакомящие с сенсационными событиями.

Старейшая частная телевизионная сеть NNN (Nippon TV, Nippon News Network) работает с 1953 г. TV Asahi действует с 1957 г. Таким образом, телевизионный рынок в Японии не является монополизированным, включая сектор новостных политических программ.

2.3.2. Правовая система

2.3.2.1. Издержки отстранения судей (импичмент или по иной, относительно простой процедуре; число судей, отстраненных от должности за последние 25 лет)

Отстранение судьи Верховного суда может происходить на референдуме, приуроченном к выборам в нижнюю палату парламента. Любой судья отстраняется «в результате публичного разбирательства в соответствии с процедурой импичмента ... специальными органами парламента» (Сухарев, 2003, с. 957).

2.3.2.2. Квалификационные требования к судьям (требование определенного стажа, ученой степени; иное)

Назначение судей происходит в результате сложной процедуры отбора (главный «фильтр» – экзамен, отсеивающий 97–98% претендентов – выпускников юридических факультетов университе-

тов). Претенденты проходят 2-летний теоретико-практический курс (включая стажировки в судах – 8 месяцев и в адвокатуре и прокуратуре – по 4 месяца) (Сухарев, 2003, с. 957).

Высшим судебным учреждением Японии является Верховный суд, обладающий согласно Конституции всей полнотой судебной власти. Верховный суд состоит из главного судьи и 14 судей.

Главный судья назначается императором по представлению кабинета министров, остальные судьи – кабинетом. Назначение судей Верховного суда утверждается всенародным референдумом во время ближайших выборов в палату представителей. Затем такие референдумы повторяются через каждые 10 лет. Судья, против которого выскажется большинство голосовавших, уходит в отставку. *Однако на практике такие референдумы носят чисто формальный характер, так как большинство населения Японии не имеет ясного представления о лицах, назначенных членами Верховного суда.*

Верховный суд обладает исключительным правом толкования Конституции и суждения о соответствии Конституции тех или иных законов, постановлений и директив, а также правом пересмотра и отмены решений всех остальных судебных органов и прокуратуры.

Все звенья судебной системы подведомственны в административном отношении Верховному суду. Непосредственно Верховному суду подчиняются 8 районных апелляционных судов. Судьи апелляционных судов назначаются кабинетом министров по списку, представляемому Верховным судом. Апелляционным судам подчинены суды низовых инстанций соответствующих районов – местные, дисциплинарные и семейные. Судьи этих судов назначаются также кабинетом по представлению Верховного суда сроком на 10 лет с правом последующего возобновления назначения.

Местные суды контролируют деятельность дисциплинарных судов, которые занимаются разбором мелких дел по искам, а также дел, связанных с оскорблениями и нарушением общественного порядка.

Семейные суды объединены повсеместно с местными судами и действуют в пределах тех же территориальных единиц. В них разбираются гражданские дела, связанные с семейными отношениями, включая дела о разводах, о наследовании имущества, о несо-

вершеннолетних и т.д. Согласно Конституции «все судьи независимы и действуют, следуя голосу своей совести», будучи связаны только Конституцией и законами.

2.3.2.3. Common Law / Civil Law – действие институтов общего права (обязательный характер прецедента и правообразующая роль судов) и континентального гражданского права Япония ближе к системе континентального права.

2.3.2.4. Использование практики провокаторов против политической оппозиции (установленные в суде или подтвержденные авторитетными экспертами случаи; использование аппарата правоохранительных органов и спецслужб для сбора информации об активистах политической оппозиции)

Подобные практики не зафиксированы.

2.3.3. Политический рынок

2.3.3.1. Наличие оппозиционных партий

Работа парламента в значительной мере зависит от распределения влияния между партийными группами. Либерально-демократическая партия (ЛДП), созданная в 1955 г. в результате слияния Либеральной и Демократической партий, удерживала власть с момента возникновения и до 1993 г. Крупный финансовый скандал и последовавший за ним вотум недоверия ускорили проведение выборов, в результате которых ЛДП потеряла контроль над нижней палатой. Восемь оппозиционных партий объединили усилия для завоевания большинства депутатских мест и добились права сформировать кабинет министров. Эта коалиция включала широкий спектр политических направлений: от социалистов и коммунистов слева, демократических социалистов и Комэйто в центре до реформистски настроенных консерваторов, ранее состоявших в ЛДП и покинувших ее, чтобы создать Партию новой Японии и Партию обновления Японии. Следующий этап в японской политике начался, когда новое поколение лидеров призвало к пересмотру избирательной системы и практики финансирования избирательных кампаний¹⁸.

2.3.3.2. Наличие фракций оппозиционных партий в парламенте

В некоторой степени на позициях партий в парламенте отражаются особенности электоральной системы. До внесения в нее изменений в 1996 г. метод избрания в нижнюю палату носил уникальный характер: избирательные округа направляли от 2 до 6 (большинство – от 3 до 5) депутатов. Таким образом, крупным партиям приходилось выдвигать нескольких кандидатов, которые на выборах должны были соперничать с членами не только других, но и своих партий. В результате принадлежность к определенной политической партии перестала играть решающую роль. Целями введения новой избирательной системы были ликвидация коррупции, переориентация симпатий избирателя с конкретного лица на политическую партию, а также уменьшение роли фракций в формировании кабинета и осуществлении государственной линии. Нынешняя избирательная система отдает некоторое преимущест-

¹⁸ Комэйто (с японского – партия чистой политики) – политическая партия в Японии. Создана в 1964 г. членами буддистского общества «Сока гаккай». Выступает как «партия среднего пути», иногда сотрудничает с левыми партиями.

во ЛДП. В городских районах в парламент направляют одного депутата от 250–350 тыс. избирателей, в то время как в сельских районах – традиционном оплоте ЛДП – всего от 130–140 тыс. человек.

Оппозиционные партии представлены в парламенте в течение всей истории послевоенной Японии. Долгое время крупнейшей оппозиционной партией была Социалистическая партия Японии (СПЯ), поддерживавшая отношения несколько более близкие, нежели формальные, с руководством СССР и коммунистического Китая. СПЯ выступала с пацифистских позиций, против договора с США, однако, как и коммунисты, не решалась отказаться от требований возвращения «северных территорий».

В 1993–1994 гг. восьмипартийная коалиция образовала правительство, и ЛДП почти год находилась в оппозиции правительству во главе с К. Миязавой (бывшим членом ЛДП, основавшим свою партию). В 1994–1996 гг. ЛДП входила в коалицию с СПЯ, лидер которой – Т. Мурияма – возглавлял правительство. С 1996 г. ЛДП вновь не только крупнейшая и правительственная партия, но и партия премьер-министра.

2.3.3.3. Отношение к оппозиции правящей партии и аффилированных с нею СМИ как к некомпетентным и неудачливым конкурентам, как к врагам, изгоям (формальный критерий – отношение к возможности создания коалиции в мирное время), подлежащим изоляции, вытеснению из политики, уничтожению, если они не изменят фундаментально свою «порочную позицию»

Отношение к оппозиции в целом нейтрально; коалиции формируются регулярно.

2.3.3.4. Практики неконституционного давления на оппозицию и создания препятствий ее деятельности

Подобные практики не отмечены.

2.3.4. Экономическая политика

2.3.4.1. Случаи уголовного преследования предпринимателей, финансировавших оппозиционные партии (единичные, более двух, массовые)

Нет данных.

2.3.4.2. Процедуры проведения государственных закупок: наличие тендеров с равным доступом, включая иностранцев, и единым критерием определения

Нет данных.

2.3.4.3. Бюджетное финансирование строительства

Строительство – один из крупнейших секторов японской экономики. В Министерстве строительства зарегистрировано 550 тыс. крупных, средних и мелких фирм, объединяющих в общей сложности около 6,7 млн рабочих. Это составляет 10% всей рабочей силы страны.

В значительной степени строительный комплекс завязан на общественные работы. В 1996 финансовом году объем продаж и оказанных строительными фирмами услуг исчислялся 83,02 трлн иен, причем 44,4% этих средств поступило из общественного сектора. В 1997 финансовом году, однако, бюджет отпустил на эти цели всего 12,6 трлн иен. Сокращение государственных заказов призвано было ужесточить конкуренцию в этом секторе рынка.

2.3.4.4. Бюджетное финансирование «смешанных общественных благ» (медицина, образование); его источники

Реализация государственного бюджета осуществляется в 3 основных формах: прямые выплаты (в основном на содержание административного аппарата), расходование средств по специальным счетам (пенсионное обеспечение, социальное страхование, общественные работы, оборона) и финансовая помощь местным администрациям.

«Бюджет развития». Помимо традиционного финансирования страны через текущий бюджет, доходная часть которого формиру-

ется за счет налогов, в Японии существует и параллельная, тоже государственная, система финансирования экономических проектов, но с привлечением внебюджетных – в традиционном понимании – средств. Эта система называется государственной инвестиционной программой и используется для развития приоритетных, с точки зрения государства, производств и объектов. Таким образом, фактически правительство Японии имеет реальный рычаг формирования структурной и промышленной политики.

Подобное разграничение в государственном финансировании имеет в Японии давнюю историю. Оно возникло еще в период Мэйдзи (1868–1912 гг.) и берет свое начало с решения правительства в 1878 г. использовать почтовые сбережения граждан (в Японии почтовая служба, помимо своей обыкновенной функции, занимается еще и хранением сбережений граждан, то есть работает как банк) в целях промышленного развития.

Сегодня эта система существует в виде так называемой Программы государственных займов и инвестиций.

Кроме источников поступления средств, Программа государственных займов и инвестиций отличается от общегосударственного бюджетного финансирования и тем, что ее средства выделяются на условиях возвратности, срочности и платности. Капиталовложения и займы, полученные компаниями в рамках этой программы, подлежат полному возврату с начислением процентов, которые сегодня устанавливаются в основном на уровне частных кредитных учреждений.

Программа разрабатывается правительством одновременно с подготовкой проекта «обычного» текущего бюджета, но отдельно от него. Японский инвестиционный бюджет также проходит ежегодное утверждение в парламенте.

Финансовыми источниками программы государственных займов и инвестиций являются:

- 1) система почтовых сбережений граждан;
- 2) система почтового страхования жизни (в Японии почтовая служба, кроме описанных выше функций, занимается еще и страховыми услугами);
- 3) пенсионные фонды;
- 4) специальный счет промышленного инвестирования;

5) гарантированные правительством обязательства и займы.

Программа государственных займов и инвестиций оперирует в настоящее время капиталами, достигающими 10% стоимости ВВП. Это сопоставимо с суммой, составляющей 2/3 общих расходов бюджета.

На 1997 финансовый год расходы центрального правительства планировались в размере 7,7 трлн иен (640 млрд долл.), из которых 22% составляли заемные средства. В бюджете выделены общий и специальные счета. Первый счет определяет размеры как доходов, так и регулярных расходов. Специальные счета используются для оплаты общественных работ, выдачи пенсий, погашения государственной задолженности. В распоряжение правительства направляется примерно 75% доходов государства.

Центральные и местные власти расходуют средства главным образом на обеспечение экономического роста и на социальные цели. Около 40% доходов используется для удовлетворения запросов транспорта, народного образования, сельского хозяйства и на ликвидацию последствий стихийных бедствий, 20% тратится на социальную сферу, включая здравоохранение, социальные пособия, жилищное строительство, водоснабжение и канализацию. 6,3% расходов по общему счету (несколько более 1% национального дохода) в 1997 г. было направлено на оборону.

Образование, как среднее, так и высшее, в основном является платным и потому подразумевает низкую степень государственного финансирования. Поскольку большинство учебных заведений – частные, государство также лишено возможности навязывать учебную программу, особенно в плане идеологически окрашенных дисциплин.

Социальное обеспечение. Каждый японец охвачен системой медицинского страхования, действующей в рамках одной из трех программ, осуществляемых либо правительством, либо организациями здравоохранения. Работающие регулярно платят страховые взносы вплоть до достижения 70-летнего возраста. Больные оплачивают лишь незначительную часть стоимости медицинских услуг, основные затраты ложатся на страховую компанию.

2.3.5. Социально-демографические данные

2.3.5.1. Общая социально-демографическая ситуация

По численности населения (127 760 тыс. чел. на июль 2006 г.)¹⁹ Япония занимает 8-е место в мире после КНР, Индии, США, Индонезии, Бразилии, России и Пакистана. За 100 лет ее население увеличилось с 35,3 млн чел. в 1875 г. до 111,9 млн чел. в 1975 г.

В последние годы численность населения изменяется незначительно. В 1998 г. по сравнению с 1997 г. прирост составил всего 0,2%, что является одним из самых низких показателей с 1868 г., когда в стране начали вести регулярные демографические наблюдения.

Плотность населения Японии составляет 331 чел. на 1 кв. км.

Подавляющее большинство японцев (78%) живут сегодня в больших городах, и эта тенденция продолжает усиливаться. При этом основная часть городского населения по-прежнему сконцентрирована в трех огромных мегаполисах – это Токио, Нагоя и Осака, которые следуют один за другим на узкой равнинной полосе вдоль побережья Тихого океана.

Соотношение мужчин и женщин в населении Японии почти равно 1: в 1996 г. женщины составляли 50,99%, а мужчины – 49,01%.

Ожидается, что между 2010 и 2015 гг. численность населения Японии стабилизируется на уровне 130 млн чел. Продолжается старение японского общества. Число людей старше 65 лет достигло в 1998 г. 16,5% всего населения, увеличившись на 0,5% по сравнению с 1997 г., в то время как количество детей до 15 лет сократилось на 0,3% и составляет сейчас уже менее 15%. При тенденции к старению населения это означает, что ожидается абсолютное сокращение трудовых ресурсов. Уровень заработной платы будет подниматься быстрее, чем в других странах. Японии придется конкурировать с продукцией стран, где труд стоит в 10–15 раз дешевле.

Основы японского управленческого режима – пожизненный наем и оплата по старшинству – более не совместимы с необходимостью снижения издержек и утрачивают роль гарантов социальной

¹⁹ http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=24&idArt=413.

стабильности. На смену прежней практике придут свободный найм и оплата по квалификации и результатам труда, сформируется мобильный рынок рабочей силы. Потеря рабочих мест на волне электронного и информационного бума будет перекрыта созданием новых рабочих мест в обслуживании информационных систем, в новых производствах и на рынках сбыта их продукции. Ожидаемый дефицит рабочей силы будет рассасываться благодаря привлечению пенсионеров и домохозяек на рынок труда и более широкому доступу в Японию работников-иностранцев. Предстоит пересмотр социальных программ и реформа социального обеспечения.

2.3.5.2. Миграция

Миграция крайне незначительна. Население Японии отличается исключительной национальной однородностью, в стране проживает менее 1% лиц неапонской национальности. Среди национальных меньшинств наиболее многочисленны корейцы – около 700 тыс. чел.

2.3.6. Идеологическая ориентация режима

2.3.6.1. Наличие государственной религии

Синтоизм (с японского синто – путь богов) – национальная религия японцев, возникшая на основе тотемистических представлений древности, инкорпорировавшая культ предков и развившаяся под влиянием буддизма, конфуцианства и даосизма. Объектами синтоистского культа являются как предметы и явления природы, так и души усопших, включая души предков – покровителей семей, родов, отдельных местностей. Верховным божеством («ками») синтоизма считается Аматэрасу Омиками (Великая священная богиня, сияющая на небе), от которой, согласно мифологии синто, ведет свое происхождение императорская фамилия. Главная специфическая особенность синтоизма – глубокий национализм. «Ками» породили не людей вообще, а именно японцев. Они самым интимным образом связаны с японской нацией, отличающейся вследствие этого уникальным характером.

Подобные представления широко использовались правящими кругами Японии в своих интересах. В период между Реставрацией Мэйдзи (1867–1868 гг.) и окончанием Второй мировой войны синтоизм служил официальной идеологией государства. Власти объя-

вили его своего рода «надрелигией», обязательной для всех японцев независимо от их вероисповедания. Насаждались обряды, связанные с почитанием императора. Мифы о его «божественном» происхождении и концепция об «особой» миссии японской нации стали основой системы народного образования. Синтоизм превратился в орудие оправдания агрессивных войн Японии. Разгром японского милитаризма во Второй мировой войне привел к ликвидации синтоистской «надрелигии». Конституция 1947 г. провозгласила отделение религии от государства и политики. Синтоистские святилища (дзиндзя) были лишены привилегий, которыми они пользовались по сравнению с культовыми учреждениями других религий. Подавляющее большинство дзиндзя (до 97%) объединилось в Ассоциацию синтоистских святилищ (Дзиндзя хонтё).

Синтоистские храмы насчитывают в этой стране около 109 млн прихожан, буддистские – около 96 млн, христианские приходы – примерно 1,5 млн чел. Около 1,1 млн чел. объединяют различные секты смешанного типа. Нетрудно подсчитать даже по этим неполным данным, что общее число верующих в стране превышает 200 млн чел., между тем население страны составляет 125,9 млн. Получается, что верующих в Японии едва ли не в 2 раза больше, чем всех ее жителей – от старика до новорожденного младенца. Парадокс этот объясняется довольно просто. Подавляющее большинство японцев не ограничиваются приверженностью к какой-нибудь одной религии или верованию.

Это странное для европейца религиозное смешение объясняется во многом историческими условиями формирования японской нации. Единственной истинно национальной религией, уходящей своими корнями в доисторические верования и традиции, является синто. Многие философы и социологи, как внутри страны, так и вне ее, характеризуют синто, скорее, как набор стереотипов поведения, идей и действий (поверий, обычаев, примет и обрядов), которые на протяжении более 2000 лет являются составной частью образа жизни японского народа. В синтоизме нет основателя или пророка, отсутствуют догмы как таковые, нет разработанной религиозной этики. Эта специфика синто дает простор для самых различных интерпретаций. Дело даже не в огромном количестве сект, а в том, что каждый японец верит в «ками» (богов) по-

своему, устанавливая с ними сугубо личные контакты. (Ведь «ками» и будды для верующего японца существуют не в потустороннем мире, а в реальной жизни как неотъемлемые элементы природного окружения.) Поэтому вера в традиционных богов синто отнюдь не исключает и не запрещает обращения к богам других религий или же игнорирования веры как таковой.

Подобная «свобода совести» облегчила проникновение в Японию «импортных» религий, оказавших огромное влияние на формирование японского мировоззрения. Еще в VI в. на Японский архипелаг через Корейский полуостров в общем потоке культурных веяний с континента проникли буддизм из Индии, конфуцианство и даосизм из Китая. На рубеже XVII в. испанские иезуиты начали проповедовать в Японии учение о Христе. Но религиозные верования не вытесняли друг друга, а сливались, сплавлялись в единое целое, вводя старых богов в пантеон новых религий.

По этой причине для японцев характерна поразительная терпимость к верованиям других. На одной улице города могут соседствовать католическая церковь с буддийским храмом, синтоистское святилище со штаб-квартирой какой-нибудь секты. И это не будет вызывать трений как между прихожанами, так и между служителями культа.

Таким образом, влияние «мягкой инфраструктуры» – в частности, религиозных, моральных норм и обычаев – пока остается неопределенным: общество довольно быстро (хотя и не настолько, как в Южной Корее) христианизируется. При этом рождаемость упала до опасно низкого уровня, как и в Европе.

2.3.6.2. Наличие признаков зависимости религиозных институтов от исполнительной власти

Отсутствуют. В современной Японии официально зарегистрировано 231 019 различных религиозных организаций и учреждений – храмов, церквей, сект. Большинство из них – 90 784 – синтоистские. Чуть меньше буддистских – 88 794. Христианских конгрегаций (в подавляющем большинстве – католических, но есть и православные) насчитывается 9 275. Остальные принадлежат к другим религиозным течениям – к исламу, иудаизму, даосизму и т.д.

2.3.6.3. Идеологическая самоидентификация режима (правящей партии)

Правоцентристская.

* * *

В заключение следует отметить, что главным критерий закрытой демократии – доминирование одной политической партии в Японии – является в данном случае едва ли не единственным надежно регистрируемым.

Долгосрочное лидерство ЛДП привело к естественным в такой ситуации проблемам – к коррупции и снижению эффективности в реагировании на вызовы. Однако короткий курс лечения в оппозиции оказался достаточным в условиях сохраняющейся десятилетиями эффективной²⁰ свободы слова. Отчасти сохранению приемлемого уровня политической конкуренции способствует внутрифракционная борьба в ЛДП.

Итак, формально только несменяемость ЛДП позволяет более или менее четко идентифицировать Японию в числе стран с системой закрытой демократии. Однако в целях добросовестности предпринятого анализа необходимо отметить, что внешние проявления политического режима в этой стране в силу многовековой традиции зачастую получают качественно иное наполнение. Учет этих обстоятельств позволяет понять, какие проблемы пришлось преодолевать стране, в которой чуть более полувека после британского Билля о правах и Habeas Corpus Act законодатель искренне полагал, что «народ не должен знать законов, но лишь подчиняться им» (*Сухарев, 2003*), поскольку, по мнению законодателя, заимствованному из древнекитайского права, неизвестность наказания сильнее удерживает от совершения преступных деяний.

Несмотря на давно достигнутую внешнюю схожесть японского и европейского права и политического режима (обусловлена главным образом насильственным импортом американской модели после Второй мировой войны), политическая система Японии все

²⁰ То есть основанной на конкурентном медиа-рынке и на частной собственности, на сильных частных стимулах, а не на добрых намерениях «заботливого» государства.

еще характеризуется рядом институтов, выработанных собственно японской практикой. Традиционное начало выражается прежде всего в **особенностях правопонимания в японской культуре**. Наиболее обобщенно и полно эти особенности сформулировал немецкий исследователь японского права и политики Г. Ран: «Западное общество конфликтов стремится к урегулированному разрешению коллизий, японское общество гармонии старается их избежать» (*Rahn, 1981*).

Японские методы управления основаны на национальных традициях и обычаях и подверглись очень серьезному воздействию трех религий – синтоизма, буддизма и конфуцианства. Японское общественное сознание характеризуется понятием **«ва»** («дух гармонии»), в котором соединяются представления об иерархии и гармонии как двух взаимодополняющих частях целого. Принцип «ва» требует уклоняться от критики (критика допускается только в завуалированной форме, чтобы критикуемый не потерял своего достоинства – отсюда, кстати, практически полное отсутствие явно оппозиционной прессы: публично порицать правительство не опасно, а просто неприлично и неэтично) и предполагает внешнее изъявление стремления к мирному, полюбовному разрешению всех споров, возникающих в сфере управления.

Система традиционных ценностей и обязательств определяет **критерии принятия и исполнения управленческих решений**. Центральное место в этой системе занимают отношения **«он»** – «добро, благодеяние». Эти отношения ipso facto носят вертикальный характер, возникают между индивидом и лицом, занимающим более высокое положение в социальной иерархии. Отношения «он» возникают помимо воли индивида, просто в силу принадлежности к какой-либо социальной группе (семья, предприятие, государство в целом). Личность, занимающая более высокое положение в данной группе, оказывает благодеяние и покровительствует нижестоящим, что побуждает последних к ответной признательности. В ответ на оказанную заботу и покровительство индивид должен выполнить обязательства **«гиму»** и **«гири»**.

«Гиму» – это долг и обязательство высшего порядка (преданность императору, государству и нации, обязательства по отношению к своей работе, долг перед родителями и предками), которые

не могут быть полностью выполнены, как бы к этому ни стремиться. Обязательства «*гиму*» не ограничены временем и объемом, каждый японец должен исполнять их всю жизнь.

К «*гири*» относятся обязательства более узкого плана непосредственно перед теми лицами, от которых индивид получил благодеяние «*он*», а также по отношению к самому себе²¹. Таким образом, послушание и покорность власти – верховной государственной особенно – являются результатом не столько принуждения, сколько того, что такое поведение получает общественное одобрение и очень сильную личную мотивацию.

В свою очередь, зачастую эти традиции учитывают и **действия власти**. Прежде всего, несмотря на достаточно бурное развитие законодательства в послевоенный период и импорт ряда законов, регулирующих отношения между частным лицом и публичной властью, сам процесс государственного управления в Японии характеризуется предоставлением всем без исключения органам власти прав на административное усмотрение и широкое применение административного руководства. Эти полномочия никак не отрегулированы нормативно-правовыми актами, что тем не менее не вызывает никаких нареканий ни со стороны общественности, ни со стороны правоведов. Причем особенно широко дискреционное административное руководство применяется в сфере государственного управления экономикой: оно прямо предполагает заключение неформальных соглашений по экономическим вопросам между государственным органом (должностным лицом) и корпорацией (группой корпораций, индивидуальным предпринимателем). Такого рода «джентльменские соглашения» распространены и в отношениях между самими органами власти.

Процедура руководства не установлена и не отрегулирована ни в одном крупном источнике. Характерно, что **формы руководства** также вызвали бы много удивления у представителя западного мира. Требования («*ёсэй*») занимают относительно малое место в общем объеме действий уполномоченных органов, чаще всего способы воздействия принимают форму рекомендаций («*канкоку*»), советов («*дзегон*») и посредничества («*тюкай*»). Во многих

²¹ Административное право зарубежных стран / Под ред. А.Н. Козырина. М.: Спарк, 1996. С. 153.

случаях законодательство даже не наделяет орган властными полномочиями, и его решения носят исключительно рекомендательный, убеждающий характер. В соответствии с Законом о нефтепереработке каждая японская нефтеперерабатывающая компания ежегодно представляет в Министерство промышленности и внешней торговли план по производству нефтепродуктов. Министр может предложить компании пересмотреть отдельные положения плана. Если же коррективы не вносятся, единственное средство воздействия в распоряжении министерства – это предание гласности данного факта²². На практике этого оказывается достаточно, чтобы «убедить» компанию, поскольку в противном случае может быть нанесен серьезный ущерб ее репутации на японском деловом рынке.

Известной традиционностью отличается и сама **система органов власти**. Несмотря на демократические формы (формально, опять-таки практически идеально соблюдаемые на практике), внутреннее их наполнение – следование обычаям во всем. Это начинается с особы императора (чисто юридически согласно Конституции 1947 г. император является лишь «символом государства и единства народа»²³ и лишен реальной власти. Традиционное преклонение японцев перед императором предопределяет отношение политиков и государственных деятелей к японскому дому. Монарх по-прежнему оказывает сильное влияние на политическую и идеологическую жизнь страны. К тому же и сама действующая Конституция не лишает его возможности активно влиять на политические процессы. Японские правоведы не раз обращали внимание на отсутствие в Конституции положения, которое исключало бы для императора возможность отвергать решения правительства. Политический смысл подобных «спящих» прерогатив очевиден: за императором резервируется возможность в экстренных случаях противодействовать правительственному курсу) и заканчивается на самых низких уровнях государственной структуры. Так, рассматривая выборы в представительные органы (как в парламент, так и в местные собрания), нельзя не отметить, что Японии свойственна дол-

²² Административное право зарубежных стран / Под ред. А.Н. Козырина. М.: Спарк, 1996. С. 153.

²³ Конституция Японии 1947 г, ст. 1.

госрочная связь депутата со своим избирательным округом. Зачастую округ передается «по наследству» (так, Р. Хасимото, находившийся в должности премьер-министра с января 1996 г. по апрель 1998 г., наследовал депутатский мандат своего отца в 26 лет)²⁴. Для Японии характерно многократное избрание депутатов, и лицам со стороны довольно сложно попасть в эту «касту», хотя – подчеркиваем – никаких формальных ограничений и неформальных препятствий и противодействий со стороны государства не имеется.

Наконец, большим своеобразием отличается традиционный **механизм разрешения споров в публичной сфере**, действующий в Японии, что опять-таки прослеживается от самого высокого до самого низкого уровня. Так, Конституция 1947 г. наделяет Верховный суд правом определять конституционность любого закона, предписания, приказа или иного официального акта²⁵. Однако Верховный суд постоянно отказывается признать оспариваемые акты неконституционными. Аргументация такого нежелания сводится к следующему: признание неконституционности актов было бы нарушением принципа разделения властей и доктрины верховенства законодательной власти. Действенным средством против законодателя, нарушающего конституционные требования, является политическое участие, т.е. суверенный народ может высказать свое суждение о парламенте и кабинете посредством голосования. Никакого давления на судей и вообще никаких сомнений по поводу их независимости при этом не имеется.

То же неприятие судебной процедуры как действенного средства защиты действует в большинстве случаев и на бытовом уровне. По утверждению Р. Давида, «обращение в суд для удовлетворения претензии, которую право объявляет законной, мало отличается в Японии от вымогательства. По мнению японцев, понятие субъективного права обезличивает человеческие отношения, так как оно ставит всех людей в положение равенства, вопреки иерархическому порядку, который существует в природе» (*Давид, 1988*). В подавляющем большинстве случаев все претензии, включая оспари-

²⁴ Конституционное право зарубежных стран / Под ред. М.В. Баглая. М.: Норма, 2003. С. 567.

²⁵ Конституция Японии, ст. 81.

вание решений органов власти, разрешаются посредством примирительных процедур при участии опытного посредника. Таким образом, и в этом отношении формальный признак закрытой демократии объясняется несколько по-иному, нежели в остальных рассматриваемых странах.

2.4. Италия

Рассматривается период итальянской истории с 1947 по 1993 г. (так называемая Первая Республика). В 1993 г. в результате перехода от пропорциональной избирательной системы к смешанной (в которой мажоритарный компонент составляет 75%) наблюдается чередование у власти избирательных блоков, что в случае введения мажоритарной системы в будущем может привести к классической двухпартийности.

2.4.1. Медиа-рынок

2.4.1.1. Наличие оппозиционной прессы (по нашему определению: обвиняющей высшее руководство страны как минимум либо в опасной для страны недееспособности, в опасном для страны аморальном поведении либо в прямом грубом нарушении закона с требованием уголовного преследования)

В Италии традиционно низкое для Европы число читателей газет (34% населения).

Газета Итальянской коммунистической партии (ИКП) – L'Unita в 1970-е годы издавалась тиражом 400 тыс. экз., т.е. имела не более 2% рынка.

Крупнейшая газета La Repubblica – формально непартийная, но традиционно придерживалась левых взглядов (тираж 600 тыс. экз.).

Крайне правое Итальянское социальное движение издает газету Secolo.

2.4.1.2. Наличие оппозиционных радиостанций (по тому же определению)

RAI 3 (см. следующий пункт).

2.4.1.3. Наличие оппозиционных телеканалов (по тому же определению)

Один из государственных телеканалов – RAI 3 – с 1975 г. находится под контролем ИКП. Аудитория составляет около 10% телезрителей.

До 1975 г. действовала введенная при Муссолини норма о правительственном контроле за вещанием. В 1975 г. контроль за содержанием передач и право назначения совета директоров RAI перешли к парламенту. Произошел фактический раздел сфер влияния на телевидении среди крупнейших партий (*lotizziazione*).

До 1990 г. фактически отсутствовало правовое регулирование коммерческого вещания, поэтому любой коммерческий канал находился под угрозой закрытия. С. Берлускони и его корпорации Fininvest, обладавшей около 40% рынка, помогали личные связи с правительством и премьером Б. Кракси. Однако, как бы то ни было, именно частные каналы Берлускони обеспечивают сегодня в Италии реальную конкуренцию на медиа-рынке и не позволяют левым и их союзникам с государственного ТВ монополизировать эфир.

2.4.2. Правовая система

2.4.2.1. Издержки отстранения судей (импичмент или по иной, относительно простой процедуре; число судей, отстраненных от должности, за последние 25 лет)

В Конституции 1947 г. провозглашается, что магистратура (судьи, прокуроры, следователи и т.д.) образует автономное и независимое от всякой другой власти сословие. Все назначения членов магистратуры на должности, их перемещения, повышения и применение к ним дисциплинарных мер осуществляются только Высшим советом магистратуры, который возглавляет президент.

Сам совет формируется на 2/3 судейским сообществом и на 1/3 депутатами парламента. Эта система фактического «самоназначения» имеет лишь один аналог в нашей выборке стран – это Израиль. История становления такой своеобразной институциональной конструкции в данном случае является не попыткой, как в Израиле, «подправить» удачный британский прототип, чтобы сде-

лать его «еще лучше» (менее политизированным; при том, что такой проблемы в реальности нет ни в одной из правовых демократий с правовой системой common law английского происхождения). В данном случае причина появления системы может быть признана уважительной. Странный выбор был, вероятно, результатом тяжелого впечатления законодателей конца 1940-х гг. от встраивания судей в систему тоталитарной власти при фашизме и понятного желания добиться беспрецедентных гарантий независимости судебной системы от политической. Вероятно, предполагалось, что таким образом судебная власть станет более мощным гарантом устойчивости правовой демократии в целом.

В результате, однако, возникла разбалансированность ветвей власти. Как и в Израиле, судебная система оказалась весьма политизированной. Ни о какой внутренней демократии (в связи с выборами членов Совета магистратуры), конечно, говорить не приходится. Институты внутренней демократии в систему не заложены. Выборщики сами проходят предварительный отбор действующим составом совета, который таким образом в состоянии себя воспроизводить. Сложившаяся система к тому же не предоставляет реальных гарантий от давления на рядовых судей со стороны высокопоставленных (членов совета). Институт импичмента – гласного рассмотрения претензий к судье со слушаниями во внешнем по отношению к судебной системе демократически избранном органе – в стране отсутствует. Таким образом, судебная система, не получив необходимого стабилизатора от законодательной (представительной) власти, неизбежно должна была выродиться в олигархию. При этом никаких гарантий того, что кучка высокопоставленных судей не пожелает вмешаться в политику, не существовало. Вмешательство же судебная система в состоянии тщательно маскировать благодаря несомненно меньшей прозрачности по сравнению с другими ветвями власти.

Участие судебной власти в операции «чистые руки», приведшей фактически к смене политического режима (к крушению Первой Республики в 1992 г.) и удалению с политической арены основных его игроков, – очевидный факт. Как и то, что сколько-нибудь серьезных обвинений против поверженных политиков не найдено до сих пор. Обвинения против Дж. Андреотти, лидера христианских

демократов и центральной фигуры, по которой пришелся основной удар людей с «чистыми руками», были основаны на показаниях вожака преступной организации, отбывавшего свой срок в тюрьме. Обвинения против Б. Кракси, лидера второй по значимости правительственной партии Первой Республики, были обоснованы менее сомнительным образом, но также строились на показаниях арестованного политика, обиженного нежеланием патрона вытаскивать его из тюрьмы. Суть предъявленных обвинений состояла при этом не в казнокрадстве и не в сотрудничестве с террористами²⁶, а в нарушениях законодательства о финансировании политических партий. Заявления лидера социалистов о том, что, вероятно, законодательство было столь «разумным», что его нарушали все, а не только социалисты, было весьма справедливым. Однако в бытность премьером, Кракси не пытался его отменить или улучшить.

Впоследствии, как и в Израиле, правое крыло политического спектра оказалось под постоянным прессом судебной системы. Одни судебные процессы против бывшего неоднократно премьер-министром С. Берлускони сменяются другими. В период его последней каденции слабые и заведомо неэффективные попытки судебной реформы (направленной, в частности, на то, чтобы ослабить зависимость премьер-министра лично от судебной системы) привели к явлению, неизвестному доселе в цивилизованных странах с независимой судебной системой, – к политическим забастовкам судей. Эти забастовки стали ярким свидетельством ошибочности попыток сконструировать новые искусственные системы судебной власти, полностью отрезав ее от других ветвей власти.

²⁶ Столь обычное явление в современной Европе, в коем отметился и сам Кракси. Он отказался в октябре 1985 г. – в бытность премьер-министром – выдать США террористов, захвативших лайнер «Акиле Лауро» и убивших на нем гражданина США. Он не просто отпустил их в Египет, но даже угрожал войскам США силой оружия, окружив базу НАТО, куда американские истребители посадили перехваченный самолет с террористами. Сам Кракси скрывался в конце жизни от своеобразного отечественного правосудия в соседней с Египтом стране – в Тунисе, пользуясь столь же лояльным отношением действующих покровителей террористов к собственной персоне бывшего покровителя. Здесь мы использовали страновые и биографические обзоры английского варианта Wikipedia, убедившись предварительно в основательном левом идеологическом смещении оценок авторов. Так, автор биографии Кракси, осуждая политика за нарушения правил финансирования партии, полностью одобрил его про-террористическую деятельность.

«Башня из слоновой кости» для судей оказалась обычным бастионом для тщеславных и властолюбивых бюрократов.

2.4.2.2. Квалификационные требования к судьям (требование n-летнего стажа, ученой степени; иное)

Требования:

- для судьи *Высшего кассационного суда* – 6 лет работы в апелляционном суде;
- для судьи *апелляционного суда* – 11 лет работы в окружном суде;
- для *окружного судьи* – 5-летний стаж адвокатской деятельности;
- для *мирового судьи* – бакалавр права или практикующий адвокат/нотариус.

2.4.2.3. Common Law / Civil Law – действие институтов общего права (обязательный характер прецедента и правообразующая роль судов) и континентального гражданского права

Источниками права являются нормативные акты. В некоторых случаях во внимание могут приниматься решения Высшего кассационного суда, но только если они отвечают сложившейся правовой тенденции.

2.4.2.4. Использование практики провокаторов против политической оппозиции (установленные в суде или подтвержденные авторитетными экспертами случаи)

Такие случаи не установлены.

2.4.2.5. Использование аппарата правоохранительных органов и спецслужб для сбора информации об активистах политической оппозиции

В 1970-х гг. практиковалось внедрение агентуры в левые террористические группы («Красные бригады»). В отношении легальной оппозиции сведений нет.

2.4.3. Политический рынок

2.4.3.1. Наличие оппозиционных партий

Крупнейшая оппозиционная партия – ИКП (число членов доходило до 2 млн чел.).

Малые левые партии: Партия пролетарского единства, Итальянская социалистическая партия пролетарского единства (ИСППЕ).

Крайне правая партия – Итальянское социальное движение (ИСД).

2.4.3.2. Наличие фракций оппозиционных партий в парламенте

ИКП стабильно имела достаточно широкое представительство в парламенте: от 104 до 227 депутатов. Малые левые партии были эпизодически представлены в парламенте в блоках с ИКП и Итальянской социалистической партией (ИСП).

Крайне правая партия Итальянское социальное движение, никогда не входившая в правительственные коалиции, в разное время делегировала от 6 до 56 представителей (см. Приложение 2).

2.4.3.3. Отношение к оппозиции правящей партии и аффилированных с нею СМИ

как к некомпетентным и неудачливым конкурентам

Противостояние бессменного лидера правящей коалиции – Христианско-демократической партии (ХДП) и крупнейшей оппозиционной партии – ИКП преимущественно имело идеологический характер.

2.4.3.4. Отношение к оппозиции правящей партии и аффилированных с нею СМИ как к врагам, изгоям (формальный критерий – отношение к возможности создания коалиции в мирное время), подлежащим изоляции, вытеснению из политики, уничтожению, если они не изменяют фундаментально свою «порочную» позицию

После 1946 г. (когда коммунисты входили в правительство) вплоть до начала 1970-х гг. ХДП отрицала возможность правительственного сотрудничества с ИКП в какой-либо форме. Но впоследствии, с увеличением влияния (успехи на национальных и особенно на муниципальных выборах) и ее идеологической модернизацией,

ИКП стала рассматриваться сначала как системная оппозиция, а после парламентских выборов 1976 г. (коммунисты набрали 34%) всерьез заговорили о вхождении коммунистов в правительство. Сближению ИКП и ХДП помешало убийство А. Моро, после которого начались «поправение» христианских демократов и их отказ от сотрудничества с коммунистами.

2.4.3.5. Случаи исчезновения оппозиционных политиков и журналистов

Не зарегистрированы. Похищение политиков от правящих партий было распространенной практикой «Красных бригад» (самый громкий случай – похищение и убийство в 1978 г. председателя национального совета ХДП А. Моро).

2.4.3.6. Использование спецслужб против политической оппозиции (установленные в суде или подтвержденные авторитетными экспертами случаи)

В годы «холодной войны» в Италии действовала организация Gladio, созданная ЦРУ и поддерживаемая ХДП. Деятельность была ориентирована на недопущение коммунистов к власти путем организации эффективных пропагандистских кампаний и противостояние им в случае победы ИКП на выборах. ЦРУ, однако, не являлась национальной итальянской спецслужбой, а прямых доказательств незаконности ее вмешательства, подтвержденных судом, не имеется.

2.4.3.7. Случаи использования вооруженного насилия против оппозиции

Прямых случаев нет. Левые обвиняли власти в том, что неофашистские террористические группы, организовывавшие взрывы во время рабочих демонстраций (в Брешии в 1974 г.), имели тесные контакты с ИСД, поддерживавшей политику правящей коалиции. Формально ИСД никогда не входила в коалицию, и доказательств подобных обвинений не представлено.

2.4.3.8. Практика отстранения оппозиционных кандидатов от участия в выборах без наличия оснований, достаточных для вынесения приговора по уголовному обвинению, с использованием неформализованных критериев, оставляющих широкие возможности для судебного усмотрения (дискреционных решений)

Достоверных сведений нет.

Даже усиление террористической активности в 1970-е гг. не повлекло за собой значительного (по сравнению с европейской практикой) ограничения демократических прав.

2.4.3.9. Стабильность правящей коалиции – имели ли место необратимые расколы, не принимавшие идеологической окраски

В период с 1947 по 1993 г. в Италии сменилось 53 кабинета министров. Нестабильность итальянских правительств была обусловлена характером коалиций, в которых основными партнерами выступали ХДП и ИСП (социалисты). Всего же в правящие коалиции входило до 5 партий (см. Приложение 2). В такой ситуации к отставке правительств часто приводило голосование по «техническим» законопроектам или стремление получить электоральные дивиденды от выхода из непопулярного правительства.

2.4.3.10. Стабильность правящей коалиции – имели ли место необратимые расколы, принимавшие форму идеологического конфликта

В 1974 г. референдум об отмене закона о разводе, инициированный ХДП, привел к расколу правящей коалиции. За сохранение разводов высказались, помимо ИКП, социалисты, социал-демократы и республиканцы, чьи представители входили в кабинет.

В 1979 г. лидер социалистов Б. Кракси подверг критике конституционный строй республики (эта тема была запрещена негласным пактом основных партий в 1947 г.) и предложил широкомасштабную реформу политической системы.

2.4.4. Экономическая политика

2.4.4.1. Случаи уголовного преследования предпринимателей, финансировавших оппозиционные партии (единичные, более двух, массовые)

Предприниматель Р. Трончи, финансировавший ИКП (более 3 млрд лир за 8 лет), находился под следствием по обвинению в связях с Cosa Nostra.

2.4.4.2. Процедуры проведения государственных закупок: наличие тендеров с равным доступом, включая иностранцев, единым критерием определения победителя

Тендеры с равным доступом (в условиях партийного контроля над государственным сектором промышленности – около 25% всей промышленности).

2.4.4.3. Бюджетное финансирование строительства (доля в ВВП или в расходах бюджета)

По долям – нет данных.

В то же время известно, что в ходе политики «выравнивания» государство стимулировало строительство на отсталом Юге. Распределение этих ресурсов было постоянным поводом для политических конфликтов. Сам факт того, что организованная преступность переводила свои активы в строительную отрасль, показывает, что доступ к заказам не всегда был прозрачным и конкурентным. Эта практика продолжается, в частности в виде амбициозных программ развития инфраструктуры (стратегический план на 2002–2009 гг. с ассигнованиями свыше 120 млрд евро²⁷).

2.4.4.4. Бюджетное финансирование прочих «смешанных общественных благ» (медицина, образование)

Медицина: 3,6% (от ВВП) в 1960 г.; 8% в 1990 г.; 8,1% в 1993 г.

²⁷ См. на сайте Министерства инфраструктуры и транспорта Италии <http://www.infrastrutturertrasporti.it/page/standard/site.php?p=cm&o=vd&id=840&PHPS ESSID=1f72fd41faca6c0b29e9f5ce861c3098> .

2.4.5. Идеологическая ориентация режима

2.4.5.1. Наличие государственной религии, наличие признаков зависимости религиозных институтов от исполнительной власти

Отсутствуют.

2.4.5.2. Идеологическая самоидентификация режима (правящей партии)

Правоцентристская.

* * *

Закрытая демократия в Италии была «закрыта не слишком плотно». Основные причины этого – конкурентность медиа-рынка, отсутствие репрессий против оппозиции. Главным фактором, обусловившим выход из режима закрытой демократии – однако выходящим далеко от оптимального, – стала политизация правовой системы со значимым идеологическим сдвигом влево. Это позволило организовать под видом борьбы с коррупцией и мафией «охоту на ведьм», в ходе которой под прицелом оказались правые политики (в основном ХДП), а едва ли не единственным доказательством вины становились показания осужденных преступников.

Важным элементом закрытой демократии в Италии, остающимся для нее фактором риска и в современных условиях, является традиция «активной политики выравнивания» регионов в условиях сохраняющегося противостояния богатого Севера и бедного Юга. Поражение правых на референдуме 24–25 июня 2006 г. о повышении полномочий и бюджетных прав регионов («за» – только 39% голосов) было обусловлено, вероятно, и тем, что значительная часть правого электората (религиозные южане) не была заинтересована в такой реформе, которая в краткосрочном периоде привела бы к сокращению ассигнований правительства на Юге.

2.5. Швеция

Среди европейских государств Швеция является классическим примером страны с постоянной правящей элитой. Социал-демократическая партия Швеции (СДПШ) является одной из самых стабильных правящих партий в Европе. СДПШ пришла к власти в 1932 г. и непрерывно оставалась правящей до 1976 г., когда ведущей стала консервативная коалиция. С 1982 по 2005 г. СДПШ доминировала 20 лет из 23. В настоящий момент партия до сих пор остается популярной, несмотря на некоторые тенденции роста интереса избирателей к оппозиции. Согласно недавнему исследованию аналитического агентства «Скоп» (от 17.09.2005 г.), Умеренная коалиционная партия (УКП), Народная партия – либералы (НП–Л), Христианско-демократическая партия (ХДП) и Партия центра пользуются поддержкой 53% избирателей и опережают СДПШ, а также ее союзников – Левую партию и Партию Зеленых (рейтинг которых составил 44,3%). По данным другого агентства – «Темо», оппозиционная коалиция пользуется поддержкой 51% избирателей, а правящая коалиция – 46,5%. Если бы выборы прошли в 2005 г., СДПШ получила бы 34,4% голосов избирателей, по данным «Темо», 36,1% – по данным «Скоп», УКП – 32,5% (+0,3) или 25,6% (–1,6) соответственно, НП–Л – 10,1% (–1,1) или 11,2% (–2,7), Партия центра – 6,3% (+0,6) или 5,9% (0), Левая партия – 5,6% (–0,5) или 6,6% (+0,7), ХДП – 4,0% (–0,3) или 8,3% (+2,0), Партия Зеленых – 4,3% (–0,1) или 3,8% (–1,9). Как видно, СДПШ получает большинство голосов, но не абсолютное, чем и объясняется постоянная необходимость создания коалиции. Очередные парламентские выборы в Швеции прошли в 2006 г. На них с минимальным перевесом – 178 мест из 349 – победила коалиция весьма умеренно правых партий. Эта победа, по нашим прогнозам, скорее всего, не изменит ни одну из основных параметров шведской модели – от «раздутого» социального государства до «усохших» прав и свобод личности.

2.5.1. Медиа-рынок

2.5.1.1. Наличие оппозиционной прессы (по нашему определению: обвиняющей высшее руководство страны как минимум либо в опасной для страны недееспособности, либо в опасном для страны аморальном поведении, либо в прямом грубом нарушении закона с требованием уголовного преследования)

Из 6 крупнейших ежедневных изданий лишь таблоид Aftonbladet является социал-демократическим изданием. Все остальные издания придерживаются в основном либеральной независимой позиции, а издание Svenska Dagbladet (3-е место по объему печати) – консервативно-умеренной позиции. Существует также журнал Proletaren, выпускаемый Коммунистической партией Швеции. Выходит ряд юмористических журналов (Strix, Puck, Soendags-Nisse, Kasper и Nya Nisse), которые печатают сатиру на действующих политиков, но доля этих журналов на рынке печати крайне мала.

По некоторым оценкам, Швеция – одна из самых читающих газеты стран мира. При этом государство выделяет субсидии всем редакциям газет независимо от их политических взглядов и территориальных охватов. По данным левополитизированной ассоциации Reporters Without Borders (www.rwb.org) на 2004 г., Швеция занимает 11-е место по уровню свободы слова в прессе. Характерно, что Италия в этом рейтинге относится к «частично свободным» странам. Видимо, именно потому, что там возможность не разделять левые взгляды подкреплена частной собственностью на 2 ведущих телеканала С. Берлускони.

2.5.1.2. Наличие оппозиционных радиостанций (по тому же определению)

В стране существует 9 крупнейших радиостанций, 4 из которых являются музыкальными. Данных о наличии радиостанций с ярко выраженной оппозиционной направленностью нет.

2.5.1.3. Наличие оппозиционных телеканалов (по тому же определению)

Из 5 крупнейших телеканалов 4 являются государственными, 1 – коммерческим. За последние десятилетия резко выросла доля

кабельного телевидения. Данных о наличии телеканалов с ярко выраженной оппозиционной направленностью нет. Рынок телеканалов жестко зарегулирован (ограничениями на рекламу). Некоторые телеканалы вещают на шведском языке с территории Великобритании с тем, чтобы обойти эти ограничения. Существует (по образцу Германии, совершенно нерелевантному в Швеции, никогда не переживавшей тоталитарного правления на своей территории) и применяется крайне жесткий закон о подстрекательских выступлениях (Hate Speech).

Доминирование левых на политизированном сегменте медиарынка особенно ярко проявилось сразу же после победы правых в 2006 г. шумной кампанией по дискредитации нового правительства. Характерно, что первой целью травли стала министр, открыто выступавшая против действующей системы принудительного финансирования «общественного» левого телевидения из кармана всех налогоплательщиков. Также характерна для стран с закрытой демократией реакция правых – покаяние, немедленная, без борьбы, сдача позиций и коллег под давлением «независимой» прессы (похоже вели себя лидеры правых в Израиле от Бегина в 1977 г. до Нетаньяху в 1996 г.).

2.5.2. Правовая система

2.5.2.1. Издержки отстранения судей (импичмент или иная, относительно простая процедура; число судей, отстраненных от должности, за последние 25 лет)

Говорить о наличии тенденции отстранения судей нельзя, существуют лишь единичные случаи. В 2005 г. окружной судья города Мальме был отстранен от должности за посещение борделей, что преследуется в Швеции по закону и наказывается штрафом или полугодовым тюремным заключением (в данном случае обвиняемого приговорили к выплате штрафа в размере 21 тыс. крон).

2.5.2.2. Квалификационные требования к судьям (требование определенного стажа, ученой степени; иное)

Все судьи должны иметь степень магистра юридических наук. Чаще всего судьями становятся выпускники юридических школ

(law schools). После окончания школы кандидат должен проработать 2 года клерком в суде первой инстанции.

К судьям первой инстанции и апелляционным судьям – требование 10–15-летнего стажа.

К верховным судьям также применяется требование наличия 10–15-летнего стажа, но на практике судьями становятся только обладатели профессорской степени или выдающиеся юристы.

2.5.2.3. Common Law / Civil Law – действие институтов общего права (обязательный характер прецедента и правообразующая роль судов) и континентального гражданского права

Судебная система Швеции строится на Civil Law. Но при этом разбирательства проходят путем обсуждения дел с точки зрения как закона, так и прецедента (т.е. происходит некоторое смешение Civil Law и Common Law). В обсуждении принимает участие группа судебных ассессоров под руководством председательствующего судьи, чей голос имеет решающее значение (он может быть оспорен только в том случае, если как минимум 7 ассессоров достигнут соглашения, опровергающего решение судьи).

2.5.2.4. Использование практики провокаторов против политической оппозиции (установленные в суде или подтвержденные авторитетными экспертами случаи; использование аппарата правоохранительных органов и спецслужб для сбора информации об активистах политической оппозиции)

В рассматриваемый период подобные практики не зафиксированы.

2.5.3. Политический рынок

2.5.3.1. Наличие оппозиционных партий

Существуют 4 крупные оппозиционные партии, представленные в парламенте, а также ряд мелких правоцентристских и 2 коммунистические партии, не представленные в парламенте. Также действуют 3 крупных оппозиционных молодежных движения – Либеральное, Консервативное и Христианско-демократическое. Недавно эти движения объединились и создали новое «Понедельнич-

ное движение», ставящее своей целью привлечь внимание к отсутствию демократии и прав человека в арабском и мусульманском мире.

2.5.3.2. Наличие фракций оппозиционных партий в парламенте

В парламенте представлены: Умеренная коалиционная партия (УКП, 55 мест), Народная партия – либералы (НП–Л, 48 мест), Христианско-демократическая партия (ХДП, 33 места) и Партия центра (22 места). Всего мест в парламенте – 349.

2.5.3.3. Отношение к оппозиции правящей партии и аффилированных с нею СМИ

как к некомпетентным и неудачливым конкурентам

В отдельных случаях звучит критика в адрес оппозиции. После роста популярности Шведской Демократической партии (партии, придерживающейся консервативных правых взглядов) и появления возможности ее представительства в парламенте, секретарь СДПШ М. Улвског выступила с критикой Либеральной партии, представители которой «вовлечены в переговоры с представителями Шведской Демократической партии и других крайне правых партий», что легитимирует крайне правых в глазах шведских избирателей.

2.5.3.4. Отношение к оппозиции правящей партии и аффилированных с нею СМИ как к врагам, изгоям (формальный критерий – отношение к возможности создания коалиции в мирное время), подлежащим изоляции, вытеснению из политики, уничтожению, если они не изменят фундаментально свою «порочную» позицию

Отсутствует. Социал-демократическая партия Швеции за историю своего существования вступала в коалицию с различными партиями, в том числе и с теми, которые на сегодняшний день являются оппозиционными.

2.5.3.5. Практики неконституционного давления на оппозицию и создания препятствий ее деятельности

Подобные практики не отмечены.

2.5.3.6. Стабильность правящей коалиции – имели ли место необратимые расколы, не принимавшие идеологической окраски

В настоящее время в правящую коалицию входят Социал-демократическая партия Швеции (144 места в парламенте), Левая партия (30 мест) и Партия Зеленых (17 мест). Данная коалиция сложилась в декабре 1998 г. С 1936 по 1939 г. СДПШ состояла в союзе с Аграрной партией. С 1939 по 1945 г. коалицию составляли СДПШ, Аграрная партия, Либеральная партия и Консервативная партия.

2.5.3.7. Стабильность правящей коалиции – имели ли место необратимые расколы, принимавшие форму идеологического конфликта

С 1945 по 1985 г. Социал-демократическая партия периодически вступала в коалицию с Партией центра. В 1957 г. король предложил парламенту создать коалицию из 4 партий, от чего СДПШ отказалась. Ее отказ привел к расколу в коалиции. После этого СДПШ периодически вступала в коалицию с Партией центра, но после середины 1980-х гг. раскол стал окончательным. Представители СДПШ считали, что в программе Партии центра и примкнувшей к ней Либеральной партии нет четких решений экономических проблем Швеции.

При этом следует отметить, что внутри самой партии расколов не отмечено.

2.5.4. Экономическая политика

2.5.4.1. Случаи уголовного преследования предпринимателей, финансировавших оппозиционные партии (единичные, более двух, массовые)

С 1965 г. в Швеции действует закон о финансировании политических партий, по которому значительная часть партийных бюджетов финансируется государством. Случаев преследования предпринимателей, финансировавших оппозиционные партии, зарегистрировано не было. Есть данные о судебных разбирательствах по поводу финансирования молодежной организации Консервативной партии некоей частной компанией (1996 г.), а также упомина-

ния о подобном случае, связанном с СДПШ и ее финансированием Шведским торговым союзом (Swedish Trade Union Confederation) (1998 г.).

2.5.4.2. Процедуры проведения государственных закупок: наличие тендеров с равным доступом для всех претендентов, включая иностранцев, и единым критерием определения победителя

Проведение государственных закупок регулируется Соглашением о проведении государственных закупок ВТО (соглашение не распространяется на закупки по предметам национальной безопасности и закупки местных органов власти). Процедура объявления тендеров четко определена в целях избежать любой дискриминации по отношению к иностранным поставщикам. Местные органы имеют право устанавливать собственные правила закупок, на практике они просто рассылают запросы конкретным поставщикам (в том числе иностранным).

2.5.4.3. Бюджетное финансирование строительства (доля в ВВП или в расходах бюджета)

В период с 1946 по 1985 г. более 90% всего жилья было построено с использованием кредитов государства. Широко известна принятая в Швеции в середине 1960-х гг. программа строительства в течение 10 лет 1 млн квартир (население на тот момент составляло 8 млн чел.). В настоящее время около 80% жилищного строительства в Швеции финансируется государством.

2.5.4.4. Бюджетное финансирование прочих «смешанных общественных благ» (медицина, образование)

Доля в ВВП – 12,3% в 1970 г.; 25,9% в 1997 г.

2.5.4.5. Доля госрасходов в ВВП

Доля всех госрасходов в ВВП: 36,8% (1970 г.) – 67,6% (1997 г.);

- в том числе социальных: 22,2% (1970 г.) – 51,6% (1997 г.);
- в том числе на образование и здравоохранение: 12,3% (1970 г.) – 25,9% (1997 г.);
- трансфертов населению: 2% (1970 г.) – 9,9% (1997 г.)²⁸.

²⁸ По данным Б. Болотина (МЭ и МО. № 8. 1999. С. 116–123).

2.5.5. Социально-демографические данные

В 2004 г. из страны уехало 36 586 человек. Сальдо миграции составляет 0,91 мигрантов/1000 чел. Положительное сальдо миграции сохраняется в стране с 1929 г.

2.5.6. Идеологическая ориентация режима

2.5.6.1. Наличие государственной религии
Формально – шведская лютеранская религия.

2.5.6.2. Наличие признаков зависимости религиозных институтов от исполнительной власти
Отсутствуют.

2.5.6.3. Идеологическая самоидентификация режима (правящей партии)
Левая.

Таблица 2.5.1
Результаты выборов 1911–2006 гг., %

Год	(v)	(s)	(mp)	(fp)	(c)	(m)	(kd)	Партии, прекратившие свое существование	Другие
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2006	5,2	35,0	5,2	7,5	7,9	26,2	6,6	–	5,7
2002	8,3	39,9	4,5	13,3	6,2	15,1	9,1	–	3,6
1998	12,0	36,4	4,5	4,7	5,1	22,9	11,8	nyd 0,2	2,4
1994	6,2	45,3	5,0	7,2	7,7	22,4	4,1	nyd 1,2	1,0
1991	4,5	37,6	3,4	9,1	8,5	21,9	7,1	nyd 6,7	1,2
1988	5,8	43,2	5,5	12,2	11,3	18,3	2,9	–	0,7
1985	5,4	44,7	1,5	14,2	10,1	21,3	2,3	–	0,5
1982	5,6	45,6	1,7	5,9	15,5	23,6	1,9	–	0,2
1979	5,6	43,2	–	10,6	18,1	20,3	1,4	–	0,8
1976	4,8	42,7	–	11,1	24,1	15,6	1,4	–	0,4
1973	5,3	43,6	–	9,4	25,1	14,3	1,8	–	0,6
1970	4,8	45,3	–	16,2	19,9	11,5	1,8	–	0,4
1968	3,0	50,1	–	14,3	15,7	12,9	1,5	–	2,6

Продолжение таблицы 2.5.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1964	5,2	47,3	–	17,0	13,2	13,7	1,8	–	1,8
1960	4,5	47,8	–	17,5	13,6	16,5	–	–	0,1
1958	3,4	46,2	–	18,2	12,7	19,5	–	–	0,0
1956	5,0	44,6	–	23,8	9,4	17,1	–	–	0,1
1952	4,3	46,1	–	24,4	10,7	14,4	–	–	0,1
1948	6,3	46,1	–	22,8	12,4	12,3	–	–	0,1
1944	10,3	46,7	–	12,9	13,6	15,9	–	sp 0,2	0,4
1940	3,5	53,8	–	12,0	12,0	18,0	–	sp 0,7	0,0
1936	3,3	45,9	–	12,9	14,3	17,6	–	sp 4,4	1,6
1932	3,0	41,7	–	11,7	14,1	23,5	–	sp 5,3	0,7
1928	6,4	37,0	–	15,9	11,2	29,4	–	–	0,1
1924	5,1	41,1	–	16,9	10,8	26,1	–	–	0,0
1921	4,6	36,2	–	19,1	11,1	25,8	–	ssv 3,2	0,0
1920	6,4	29,7	–	21,8	14,2	27,9	–	–	0,0
1917	8,1	31,1	–	27,6	8,5	24,7	–	–	0,0
1914	-	36,4	–	26,9	0,2	36,5	–	–	0,0
1911	-	28,5	–	40,2	-	31,2	–	–	0,1

Примечание. Условные обозначения:

«–» – не участвовали;

(v) – Левая партия, бывшая Коммунистическая;

(s) – Социал-демократическая партия;

(mp) – Партия Зеленых;

(fp) – Либеральная партия;

(c) – Партия центра, бывшая Лига крестьян;

(m) – Умеренная партия, бывшая Правая партия;

(kd) – Христианско-демократическая партия;

(nyd) – Новая демократия;

(sp) – Социалистическая партия;

(ssv) – Социал-демократическая левая партия Швеции;

другие – все мелкие партии, деятельность которых не отражена в исследовании по причине их малой политической значимости.

Источник: По данным электронной энциклопедии Answers.com: (http://www.answers.com/main/ntquery?method=4&dsid=2222&dekey=Elections+in+S+weden&gwp=8&curtab=2222_1&linktext=Elections)

По критериям, используемым в настоящем исследовании, Швеция подпадает под определение закрытой демократии. Правящая партия отличается редкой стабильностью и бессменностью у власти; сколько-нибудь серьезных колебаний политического курса за рассматриваемый период не отмечено.

При этом три важнейших фактора, а именно:

- сильные традиции политической добросовестности (т.е. неприменение к конкурентам «запрещенных приемов», невмешательство в деятельность оппозиционных СМИ, строгое соблюдение законов);
- многообразие формируемых коалиций (при неизменности лидирующего положения партии СДПШ, состав коалиций партий, входивших в разные периоды в состав правительства, не был неизменным, и были периоды нахождения СДПШ в оппозиции);
- значительная роль прецедентного права (следовательно, роли судов при явно выраженной фактической независимости судей позволяют допустить, что риск скатывания Швеции в сторону авторитаризма либо олигархии в краткосрочной перспективе незначителен).

Однако беспрецедентно жесткий вариант Закона о подстрекательских выступлениях (Hate Speech), применяющийся против служителей церкви за цитирование Священного Писания²⁹ и т.п., заявление прокуратуры о невозможности применения данного закона в защиту белых мужчин, применение этого же закона для наказания за письменные высказывания, содержащие негативные суждения национального, религиозного или иного подобного толка, в сочетании с монополией левой идеологии в электронных СМИ, значительное государственное или квазигосударственное (принудительные сборы на «общественное» телевидение) финан-

²⁹ См. на сайте http://www.religioustolerance.org/hom_hat8.htm: дело Е. Грина закончилось его оправданием в Верховном суде в обстановке международной кампании протеста против подавления религиозной свободы в Швеции. Однако характерно, что прокуратура поддерживала абсурдное обвинение, основанное на допущении права этого органа и суда интерпретировать Библию до конца, и опротестовало решение апелляционного суда в пользу Грина.

сирование политического сегмента медиа-рынка не позволяют с уверенностью прогнозировать выживание одной из старейших в Европе правовых демократий в долгосрочном периоде.

Как и в случае Норвегии³⁰, кризис семьи принял крайние формы. 40% шведов полагают, что брак – это отживший институт. Более 50% детей рождаются вне брака. 26% детей не живут со своими биологическими родителями (как минимум с одним из них). Соответственно крайне низкой остается рождаемость. Война с институтом семьи и библейской морали, открыто ведущаяся рядом левых политиков при поддержке правовой системы, несомненно, является фактором нестабильности общества.

2.6. Мексика

Этот раздел основан на материалах статьи Ф.А. Кинга, бывшего советника первого не-левого президента Мексики после многолетней монополии на власть Институционально-революционной партии (ИРП). Г-н Кинг активно участвовал в оппозиционном движении (как и основной автор раздела об Израиле – И. Затковецкий), что является для него, помимо всего прочего, соблюдением семейной традиции. Поэтому, хотя текст не вполне соответствует общему формату исследования, мы убеждены, что ценность свидетельства, являющегося неотъемлемым компонентом данного фрагмента, многократно перевешивает все объективно возникающие проблемы, и потому решили привести статью в неизменном виде.

История Мексики через призму постсоветского переходного периода: политические корни экономической реформы.

Эволюции советского режима были посвящены работы Н. Злобина (Zlobin, 1992) и ряда других историков. Злобин писал, что при И. Сталине режим по существу контролировался лично Сталиным и

³⁰ См.: Демоскоп Weekly № 229–230. 1–22 янв. 2006 г., а также см. сайт «Евростата» “Family 2006 in 46 Council of Europe Member States” http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page?_pageid=1334,49092079,1334_49092421&_dad=portal&_schema=PORTAL.

отличался определенной степенью легитимности³¹, основанной на энтузиазме или страхе. При Л. Брежнев, однако, произошел переход к режиму, контролируемому номенклатурой, при этом лояльность населения все больше и больше приходилось «покупать» с помощью материальных благ и некоторых небольших послаблений (в смысле личных свобод), отсутствовавших в сталинские времена. Однопартийный режим в Мексике также прошел через несколько существенно отличающихся друг от друга с точки зрения политической экономии стадий. Обычно выделяют 4 стадии:

- 1) авторитарный режим обладает определенной степенью легитимности и консервативен в своей фискальной и монетарной политике;
- 2) авторитарный режим начинает терять свою легитимность, проводит расточительную бюджетную политику, поскольку вынужден компенсировать потерю легитимности и «покупать» себе поддержку;
- 3) режим, единственной возможностью которого становится проведение шоковой терапии, добивается положительных макроэкономических результатов в краткосрочном периоде, но теряет поддержку населения и подрывает основы своей власти, что приводит к ее потере;
- 4) новое легитимное правительство приходит к власти, и дальнейшее развитие зависит от выбранного демократическими властями сценария реформ.

Эти стадии в некотором роде сопоставимы с этапами развития советского режима с одним принципиальным отличием: в Мексике макроэкономические реформы осуществлялись самим режимом, в то время как в России серьезные экономические реформы стали возможны только после падения режима.

Некоторые исследователи отмечают «мексиканизацию» российской политики. Можно сказать, что Россия – это Мексика, доведенная до абсурда, поскольку наблюдаются одни и те же «симптомы» и «патологии», но степень их присутствия различна. В качестве примера можно привести статью Н. Гвоздева, в которой про-

³¹ Ровно в том смысле, какой мы отмечаем в своих работах, определяя общество Rule of Force как общество, в котором лидер обосновывает свое право на власть насилием по отношению к своим гражданам. – *Прим. автора.*

водится сравнение Мексики в период нахождения у власти Институциональной революционной партии (ИРП) с Россией В. Путина, которая характеризуется как «управляемая демократия» (*Gvosdev, 2002*).

Поскольку в России снова устанавливается одна из форм авторитарного режима, рассмотрение вышеперечисленных стадий эволюции авторитарного режима на примере Мексики может позволить пролить свет на ее будущее.

Этап 1: 1929–1971 гг.

ИРП была создана в 1929 г., через 19 лет после начала мексиканской революции. Ошибочным является утверждение, что партия явилась порождением революции, поскольку это была либеральная революция против тиранического режима³². Революция никогда не подразумевала однопартийную диктатуру с коллективизацией и президентализмом. Все основоположники революции, такие как Р.Ф. Магон, Ф. Мадеро, Э. Запата, Ф. Вилла и В. Карранза, были убиты до того, как второстепенные фигуры, такие как президент П.Э. Каллес, решили создать единую партию с целью примирения различных фракций, возникших в результате вооруженного конфликта.

Однако и это объединение было однопартийной диктатурой до тех пор, пока в 1930-х гг. марксистский активист и глава главной конфедерации профсоюзов В.Л. Толедано под влиянием сталинского эксперимента в России не решил придать организации, созданной Каллесом, «советский привкус», наделив ее статусом «лидирующей партии» в обществе и создав корпоративные структуры, поддерживающие эту новую роль партии. На тот момент изменения прошли неофициально и без насилия. Это случилось при легендарном президенте Л. Карденасе, который национализировал нефтяной сектор и в целом придерживался «государственно-

³² О проблеме «отклонения» от изначальных целей революции см.: Fredo Arias King. *La Revolucin liberal mexicana: De Flores Magon a Cardenas* // Diego Abad de Santillan, *Historia de la Revolucin Mexicana*. Mexico City: Frente de Afirmacin Hispanista, 1992. P. 589–616.

националистического» подхода по отношению к частному сектору и особенно к иностранным инвесторам³³.

Какими были элементы системы, которую Н. Гвоздев называл «управляемой демократией», М.В. Льюса – «совершенной диктатурой», а Л. Пасос – «фашистским корпоративизмом, объединенным с меркантилизмом»? Еще одним названием может быть «социализм с национальными особенностями», поскольку этот режим по многим параметрам подпадает под классическое определение социалистической системы, данное Я. Корнаи (*Kornai, 1992*), которое включает и такие более мягкие ее проявления, как «кадаризм» в Венгрии или югославский «титоизм». Отличиями мексиканской системы от классического социализма являются слабая идеологическая направленность, не столь жесткое централизованное планирование и отсутствие массовых репрессий.

Сторонники режима утверждали, что это – «общество в движении». Во время предвыборной кампании все общество мистическим образом мобилизовалось, чтобы голосовать за ИРП. В реальности ИРП была партией власти, лишенной идеологии, номенклатура которой была движима собственными интересами и имела определенный менталитет, не отличающийся от менталитета номенклатуры в посткоммунистических странах.

Вторя М. Восленскому и М. Джиласу, мексиканский интеллектуал Л. Мейер определил номенклатуру ИРП как «привилегированный класс, воспользовавшийся в собственных интересах политической монополией, полученной в результате революции, который переродился в класс, дистанцированный от остального общества, и являющийся паразитической и непреодолимой преградой для национального и социального развития» (*Meyer, 2000*).

Однопартийная система контролировала институты, включая законодательную и судебную власть. Права частной собственности, особенно в сельском хозяйстве, были намеренно оставлены размытыми, без четких гарантий. «Подвешенность» прав собственника использовалась как дополнительное средство контроля. Один из лидеров ИРП однажды заявил, что «наши коллективные

³³ О критическом анализе периода правления Карденаса и его последствий для Мексики см.: De Anda Gustavo. *El Cardenismo: Desviacion totalitaria de la Revolucion Mexicana*. Mexico City: Gustavo de Anda, editor, 1974.

фермеры организованы, чтобы голосовать, а не производить». Что касается свободы прессы, телевидение, которым владели две семьи партийных функционеров, было чем-то вроде «министерства правды» Дж. Оруэлла. ИРП оправдывала свое монопольное положение в обществе, поддерживая видимость нестабильности и выставляя себя в качестве символа национального единства (ее символика содержала цвета мексиканского флага, что было законодательно запрещено другим партиям).

Прямое физическое насилие или репрессии против интеллектуальных врагов режима применялись нечасто, поскольку ИРП, в отличие от других диктаторских партий, предпочитала договариваться, а не проводить репрессии. Она принимала решение о проведении репрессий только в крайнем случае. Первый эпизод случился только в конце 1960-х – начале 1970-х гг., а второй – в начале 1990-х гг. Политическая полиция режима никогда не была столь могущественна или всепроникающа, как КГБ или Секуритате, но оставалась важным инструментом политического контроля.

ИРП использовала «стратегию маятника», тяготея то к левому, то к правому крылу при смене президентов каждые 6 лет, тем самым давая стимул различным корпоративским и идеологическим группам оставаться под одной крышей³⁴. Однако главными факторами, которые позволяли ИРП оставаться у власти, были ее практически ничем не ограниченный доступ к государственному бюджету и широкие возможности для карьеристов и любителей легкого обогащения.

Коренным отличием мексиканской политической системы от других авторитарных режимов была смена президентов. Несмотря на то что ИРП рассматривалась как партия, выстроенная вокруг президентской администрации, сами президенты менялись каждые 6 лет, как и было предусмотрено Конституцией. Однако президент оказывал существенное влияние на выбор своего преемника и часто различными способами сохранял свое влияние. Примером может служить президент Карденас, который оказывал влияние на политику в стране вплоть до своей смерти. ИРП не стремилась экспортировать свою «модель правления» в другие страны, однако

³⁴ См., напр.: Rivanuva R.G. Que es el PRI? El gran mito mexicano. Mexico City: Editorial Tradicion, 1974.

известно, что авторитарные лидеры в таких различных странах, как Доминиканская Республика, Панама, Малайзия, Индонезия и Заир, с разной степенью успешности пытались воспроизвести опыт ИРП.

Ситуацию, сложившуюся в Мексике, в некотором роде можно назвать «добровольным рабством»³⁵. На этом первом этапе действия ИРП в глазах населения были вполне законными. В то время традиционная оппозиция ИРП сгруппировалась вокруг праволиберальной Национальной партии движения (Partido Accion Nacional (PAN), далее – НПД), основанной в 1939 г. интеллигенцией, католиками, предпринимателями и другими социальными группами, которых ИРП не смогла привлечь под свои знамена. НПД была реакцией на статизм и коллективизм Карденаса. Эта партия декларировала приверженность идеям экономической свободы, демократии и децентрализации властных полномочий³⁶. Однако НПД довольствовалась ролью пассивной и «перманентной» оппозиции, ее главным достижением стало то, что ей удалось дожить до 1980-х гг. без единой победы на выборах.

В области экономики система ИРП также имела свои особенности, но в общем и целом она позиционировала себя в качестве партии, стремящейся к *«социально ориентированной смешанной экономике»*. Однако на рассматриваемом этапе политическая экономика в Мексике характеризовалась двумя основными чертами. Макроэкономическая политика до 1971 г. отличалась высокой степенью ответственности государства – подобно Чехословакии при Г. Гусаке. Инфляция, внешний долг и бюджетный дефицит в этот период не являлись проблемой для государства, экономика Мексики переживала период быстрого роста, избегая политической нестабильности других стран Латинской Америки.

С микроэкономической точки зрения это был классический пример «экономики диктатуры», при которой предполагается, что наиболее влиятельные представители делового сообщества поддерживают правящую партию или даже являются членами этой

³⁵ Автором этого термина стала И. Туррент. См.: Turrent I. Libertad y servidumbre voluntaria // Reforma. 4 June 2000. 24A.

³⁶ Подробнее о партии PAN см.: Shirk D. Democratization and Party-Building: The Growing Pains of Mexico's National Action Party. Ph.D. dissertation. University of California at San Diego, 2000.

партии. Права частной собственности не были четко определены, экономика была закрытой, и бремя правления олигархов ложилось на плечи простых граждан.

В такой системе диктатор зависит от глав корпоративных структур, а не от населения в целом, в связи с чем диктатор вынужден заботиться об интересах олигархов в ущерб общенародному благосостоянию. Иногда складывается впечатление, что диктатор – это дисциплинированный лидер, который может навести порядок в стране, в реальности же он весьма ограничен в своих действиях по двум причинам. Во-первых, диктатор зависит от корпоративных структур, у него «связаны» руки, и он может заниматься лишь политическими играми, которые к тому же сопряжены с высокими финансовыми затратами. Кроме того, диктатор испытывает недостаток поддержки широких масс населения и понимает, что он вместе с созданным им режимом может пасть в любой момент.

Именно поэтому ИРП и не смогла искоренить коррупцию, борьба с которой была бы равносильна самоуничтожению. Вместе с тем тщательно и предусмотрительно собиралась информация о коррумпированности членов партии, чтобы обеспечить лояльность с помощью шантажа. Когда бывший председатель ИРП П.М. Ледо в 1988 г. порвал с ИРП, в газетах появился длинный список его преступлений. Эта попытка дискредитации провалилась, поскольку в Мексике, частично благодаря наследию ИРП, «успешную непорядочность» считают почетной. Позднее Ледо присоединился к кампании Национальной партии движения в Мексике и был назначен послом в ЕС.

Этап 2: с 1971 г. до середины 1980-х гг.

Этот этап начался с правления президента Л. Эчеверрия в 1970–1976 гг. Он был шефом политической полиции при администрации своего предшественника. Характерными чертами этого этапа являлись выраженная ориентация на статизм и популистскую политику, возросшие репрессии против оппонентов режима, быстрое ухудшение экономической ситуации в стране, начало которого совпало с началом процесса делегитимизации режима. Этап продолжился при преемнике Эчеверрии – Х.Л. Портильо

(1976–1982 гг.)³⁷, который известен противоречивостью своей политики. В администрации Эчеверрии он занимал пост министра финансов.

Почему в Мексике произошел переход от первого ко второму этапу эволюции режима? Вероятно, это можно объяснить с помощью теории социальных изменений, применяемой исследователями, например М. Левином (*Lewin, 1991*), к ситуации в Советском Союзе.

Существовавший режим не мог удовлетворить требования и ожидания образовавшегося среднего класса, поскольку режим был создан для принципиально иной страны. Некогда пассивное население стало бросать вызов режиму. Наиболее активными группами населения были безработные выпускники университетов; студенты, обработанные коммунистическими агитаторами; независимые профсоюзы и т.д. Кульминацией оппозиционного движения стала серия кровавых репрессий в 1968 г. (прямо перед Олимпийскими играми) и позже в 1971 г.

После этого при президенте Эчеверрии ИРП активно пыталась применять левую риторику, запустив новую государственную стратегию развития, реализация которой требовала значительных бюджетных расходов³⁸.

Это была «эра стагнации» для Мексики, или так называемый «брежневский феномен». Как писал Злобин, однопартийный режим необязательно приводит к неэффективному управлению экономикой; неэффективное управление возникает в ситуациях, когда режим начинает терять легитимность и вынужден ее покупать. В это время произошел ряд изменений в экономике страны:

- резко возросло количество государственных предприятий: если до 1940 г. оно не превышало 50, то в период с 1941 до 1970 г. количество государственных предприятий в среднем состав-

³⁷ Не имея должного финансового образования, Л. Портильо, по сути, использовал Министерство финансов для финансирования государственной политики Эчеверрии. См: Hornedo E. Lopez Portillo en Hacienda: Critica de su actuacion. Mexico City: G. de Anda, editor, 1976.

³⁸ О последствиях правления Эчеверрии см.: De Anda Gustavo. Hacia donde lleva Echeverria a Mexico. Mexico City: G. de Anda, editor, 1973; De Anda G. La herencia de Echeverria. Mexico City: G. de Anda, editor, 1976; Fredo Arias de la Canal. La deuda exterior, Hemos sido vendidos. Mexico City: G. de Anda, editor, 1977.

- ляло около 200, а в период с 1971 до 1982 г. увеличилось до 1200;
- доля продукции, произведенной государственными предприятиями, к 1983 г. достигла 17% ВВП;
 - государственные расходы, «стимулирующие экономический рост», возросли с 25% ВВП в 1971 г. до 38% ВВП к 1976 г. Безусловно, рост расходов привел не к росту экономики, а к увеличению дефицита государственного бюджета;
 - трансферты и субсидии государственным предприятиям в 1982 г. составили 8,4% ВВП и 24% всех государственных расходов в стране;
 - в 1981–1982 гг. объемы частных и государственных инвестиций были примерно равны и составляли 13 и 11% ВВП соответственно;
 - производительность труда в частном секторе ежегодно возрастала на протяжении всего периода с 1975 по 1982 г., в то время как в государственном секторе наблюдалась стагнация;
 - в 1982 г. президент Л. Портильо в нарушение Конституции страны экспроприировал банковский сектор (*Pazos, 1982*).

Как обычно случается при таких режимах, этатизм³⁹ в действительности не помог беднейшим слоям общества и нанес существенный урон, а по мнению некоторых исследователей – полностью уничтожил средний класс, который медленно рос на протяжении нескольких десятилетий макроэкономической стабильности.

Единственными, кто извлек выгоду из сложившейся ситуации, были олигархи, удерживающие ИРП у власти. Примером корпоративизма может служить история авиакомпании *Aeronaes de Mexico*. Правительство потратило 2 млрд долл., чтобы спасти эту компанию от банкротства, в то время как услугами авиакомпаний на

³⁹ Термин «этатизм» применяется в различных дисциплинах, включая экономику и социологию, для описания системы, в которой вмешательство государства в экономическую и социальную жизнь общества значительно. Мерриам-Вебстер (*Merriam-Webster*) определил статизм в экономике как «концентрацию экономического контроля и планирования в руках высокоцентрализованного правительства». – *Прим. перевод.*, см.: <http://en.wikipedia.org/wiki/Statism>.

тот момент пользовалось менее 4% мексиканцев. Вместо этого можно было построить 240 больниц⁴⁰.

В 1876 г. в Мексике началась промышленная добыча нефти. В 1938 г. нефтедобыча была национализирована президентом Л. Карденасом и монополизирована государственной корпорацией PEMEX. В конце 1970-х гг. рост цен на нефть разрушил даже видимость финансовой ответственности правительства. Неожиданный рост нефтяной ренты, воспринятый не как разовая удача, а как постоянный источник сверхдоходов, блокировал возможность соблюдения правительством страны даже видимости фискальной дисциплины. Президент Портильо даже предсказывал, что основной проблемой Мексики будет «как потратить все ее богатство». Расточительные расходы и практика заимствований за рубежом продолжились. При том, что нефтяные доходы страны в то время составляли около 48 млрд долл., объем внешних заимствований достиг почти 40 млрд долл., которые, по мнению многих экспертов, «просто испарились» (*Pazos, 1989*). Вместо экономического роста и роста занятости страна получила финансовый кризис 1982 г. В своей последней речи в качестве президента Лопез Портильо поклялся «как лев защищать песо», а несколькими днями позже был вынужден девальвировать национальную валюту и конфисковать долларовые счета. Неудивительно, что он стал объектом всеобщего презрения и насмешек, и даже члены ИРП не почтили присутствием его недавно состоявшиеся похороны.

Этап 3: с середины 1980-х до 2000 г.

Данный этап был обусловлен макроэкономическими реформами, проводимыми режимом, чтобы установить контроль над ситуацией и в то же время чтобы найти новый источник легитимности, зарекомендовав себя в качестве компетентных менеджеров. Однако это привело к коллапсу режима.

Даже делая робкие шаги в направлении макроэкономической стабилизации, президент М. де ла Мадрид (1982–1988 гг.) еще до своей инаугурации защищал сложившуюся систему президентской власти, размытость и двусмысленность прав собственности, существование государственных монополий, упоминая частный сек-

⁴⁰ Цитируется по: Rogozinski J. High Price for Change: Privatization in Mexico. Washington, DC: Inter-American Development Bank, 1998. P. 44.

тор лишь в контексте необходимости его выживания⁴¹. Робость де ла Мадрида не позволила ему предотвратить раскол в правящей партии, когда крайние левые и приверженцы статизма откололись от партии, сформировав в 1988 г. партию, ныне известную как Партия демократической революции (ПДР). В том же году кандидат от ПДР – сын легендарного президента Карденаса К. Карденас, возможно, даже стал бы победителем президентских выборов, но благодаря массовым манипуляциям с бюллетенями на выборах победил выпускник Гарварда и личный назначенец де ла Мадрида – К. Салинас де Гортари.

Президент Салинас оказался радикальнее своего предшественника и начал проведение «шоковой терапии» в сфере макроэкономики и приватизацию госпредприятий. Это были меры, прямо противоположные «политике партии», и Салинас даже спровоцировал конфликт между членами ПДР – приверженцами идеи демократии как главного приоритета и теми, кто считал приоритетом экономические реформы, пусть даже и проводимые столь нелюбимым ими президентом. Интересно, что проигравший Салинасу на выборах 1988 г. и возглавивший движение гражданского сопротивления кандидат от ПДР вскоре после выборов скончался при весьма загадочных обстоятельствах. В конце концов, ПДР после долгих дебатов приняла решение, отзвук которого ощущается и сегодня. Партия вступила в сделку с Салинасом, обменяв поддержку реформ, направленных на разгосударствление экономики, в конгрессе (где у ИРП уже больше не было квалифицированного большинства голосов, необходимого для принятия поправок к Конституции) на первую в своей истории победу на губернаторских выборах в северном штате Нижняя Калифорния в 1989 г.

Перечислим элементы «шоковой терапии», проводимой диктатурой:

в период с 1982 до 1990 г. было приватизировано 1000 государственных предприятий, что принесло около 3 млрд долл. в государственный бюджет;

либерализация торговли, сопровождавшаяся заключением свободных торговых соглашений, таких как НАФТА, поставило Мек-

⁴¹ De la Madrid H.M. Cien tesis sobre Mexico. Mexico City: Editorial Grijalbo, 1982.

сику на первое место вместе с Израилем по числу подписанных соглашений о свободе торговли;

правительственные трансферты и субсидии государственным предприятиям сократились с почти 13% ВВП (или 27% общего объема государственных расходов) в 1982 г. до 2,5% ВВП (или 15% общего объема государственных расходов) в 1992 г.;

бюджетный дефицит был резко сокращен: если в 1982 г. он составлял 16% ВВП, то в 1992 г. бюджет был принят с небольшим профицитом;

инфляция была взята под контроль: ежегодные темпы инфляции снизились с 99% в 1982 г. и 159% в 1987 г. до 5% в 1994 г.;

были увеличены реальные процентные ставки с отрицательных величин в 1988 г. до положительных в 1994 г., что приостановило бегство капитала из страны, по крайней мере, временно.

Несмотря на все эти реформы, сколько-нибудь ощутимых результатов, которые ИРП могла бы использовать в качестве нового источника легитимности, она не добилась⁴². Например, среднегодовой прирост ВВП на душу населения в период 1989–1994 гг. составил 1,2%. Экономисты до сих пор спорят о том, почему это произошло, но, вероятно, причиной послужило то, что ИРП хотела «и невинность соблюсти, и капитал приобрести».

Система ИРП была тяжким бременем для экономики, поскольку взимала так называемый «диктаторский налог». С микроэкономической точки зрения ИРП все еще олицетворяла «экономику диктатуры» – отягощенную чрезмерным контролем, с недостатком возможностей для развития предпринимательства, монополизированную и коррумпированную; экономику, созданную для служения интересам олигархов и номенклатуры. Показательно, что иностранные инвесторы имели более твердые гарантии, чем внутренние инвесторы, хотя и гарантии для иностранных инвесторов были недостаточны хороши. В *табл. 2.б.1* приведены лишь отдельные примеры «диктаторского налога».

⁴² По этому вопросу, а также о реформах Салинаса в целом см.: Lustig N. Mexico: The Remaking of an Economy. Washington, DC: Brookings Institution Press, 1998.

Таблица 2.6.1

**«Диктаторский налог» ИРП на микроэкономическом уровне
к концу 1999 г.**

Микроэкономические условия	США	В среднем по 6 реформируемым демократическим странам со средним уровнем доходов*	Мексика
	1	2	3
Число лицензий и процедур, необходимых для открытия бизнеса ^{a, f}	1–2 (прохождение всех процедур занимало 1 день)	Нет данных	45 (прохождение всех процедур занимало 1 год)
Рейтинг экономической свободы (FH) ^a	«Свободная экономика»	«Свободная экономика»	«В основном отсутствие экономической свободы»
Рейтинг экономической свободы (WSJ/НФ) ^c	«Свободная экономика»	«В основном свободная экономика»	«В основном отсутствие экономической свободы»
Место по степени экономической свободы ^c	6-е из 161	35-е из 161	85-е из 161
Число малых предприятий, не имеющих возможности получения кредитов ^g	Нет данных	Нет данных	72%
Место в мире по свободе информации ^d	3-е из 189	58-е из 189	182-е из 189
Рейтинг свободы прессы ^a	«Свободная»	«Свободная»	«Частично свободная»
Рейтинг коррумпированности ^h	18-е из 99	38-е из 99	58-е из 99
Рейтинг конкурентоспособности (IIMD) ^e	1-е из 47	34-е из 47	36-е из 47

Продолжение таблицы 2.6.1

1	2	3	4
Стоимость местного звонка (долл. за 3 мин) ^b	0,09	0,08	0,14
Рейтинг по защищенности малого бизнеса от преступности ^b	Нет данных	32-е из 65	64-е из 65
Рейтинг по простоте открытия нового бизнеса ^b	Нет данных	6-е из 65	64-е из 65

Источники: ^a Freedom House; ^b World Bank; ^c Wall Street Journal/Heritage Foundation; ^d Universidad Iberoamericana; ^e International Institute for Management Development; ^f Consejo Coordinador Empresarial; ^g El Economista; ^h Transparency International.

* Польша, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Чили, Аргентина (за исключением рейтинга конкурентоспособности (Эстония не включена) и последних двух категорий, где не были включены Чили и Аргентина). Мировой банк относит указанные страны, включая Мексику, к группе стран с уровнем доходов выше среднего.

Примером может служить приватизация, которая больше напоминала приватизацию в России, чем в Эстонии. Однако, в отличие от российских реформаторов, у ИРП действительно была возможность выбрать иной вариант приватизации. Вместо этого крупнейшее из выставленных на продажу предприятий – Telefonos de Mexico, по существу, было подарено «вору в законе» К. Слимму, личному другу президента К. Салинаса. Слим теперь является самым богатым человеком в Латинской Америке. В течение 7 лет ему принадлежала монополия на международную связь, до настоящего времени он обладает монополией на услуги внутренней телефонной сети. Мексиканцы платили в 6 раз больше американцев за одни и те же виды услуг телефонной сети, включая мобильную связь. Большая часть полученной огромной прибыли была направлена им на поддержку ИРП.

Между 1970 и 1994 гг. периодически повторялось явление, называемое «кризисом шестого года» («sexenio crisis»). В конце каждого шестилетнего президентского срока происходило резкое падение национальной валюты (песо) и наступал финансовый кризис. Причины, лежащие в основе этого явления, были изучены экономистом Дж. Хитом, который выявил политическую природу их

происхождения (*Heath, 1999*). Например, перед выборами ИРП стремилась поддерживать завышенный курс песо, чтобы создать ощущение экономического процветания. Однако такой курс национальной валюты влиял на все: от экспорта и производства до объема резервов в центральном банке и благосостояния фермерских хозяйств, продукция которых не могла конкурировать с дешевыми импортными продуктами. Здесь мы видим интересный пример противоречий, возникших в результате стремления ИРП удержаться у власти. По существу, ИРП была вынуждена перераспределять ресурсы между секторами.

Другими факторами, о которых говорил Дж. Хит, были недостаток прозрачности отношений власти и бизнеса, ставка на краткосрочный спекулятивный капитал, чрезмерное наращивание задолженности, отсутствие независимой денежной политики и невнимательное отношение к первоначальным симптомам кризиса, что являлось типичными атрибутами режима данного типа. К тому же акцент был сделан на потребление, а не на накопление капитала. Аналогичная политика, проводимая администрацией Й. Антала в Венгрии, подверглась критике со стороны Я. Корнаи. В Эстонии М. Лаар мог поддерживать заниженный курс кроны для того, чтобы развивать производство и экспорт, однако его легитимность действительно зависела от воли избирателей, в отличие от ИРП. Таким образом, Мексика под управлением ИРП имела проблемы скорее политического, чем экономического характера.

Несмотря на макроэкономическую стабильность, беззаконие, лежащее в основе режима, отпугнуло иностранных инвесторов. Например, несмотря на привилегированное географическое положение и наличие торгового соглашения с США, объем иностранных инвестиций, поступавших в Мексику, был незначителен по сравнению со многими далекими странами со схожим уровнем развития. Так, в последние годы правления ИРП объем иностранных инвестиций составлял в среднем 10 млрд долл. В подушевом же выражении это составило лишь 1/5 инвестиций, поступавших в Чили, Чехию и Эстонию.

Такова была цена половинчатых реформ, проводимых диктатурой. Вопрос заключается в том, был ли новый капитализм, основанный на круговой поруке, лучше старого социалистического

строю аналогичной природы? Многие мексиканцы так не считают, поскольку слова «приватизация», «капитализм» и т.п. вызывают негативную реакцию у населения.

Еще одной характеристикой классической экономической политики диктаторских режимов является то, что экономическая реформа начинается только после того, как не остается по существу никакого выбора и когда многое уже было разрушено в результате ошибок, которые легко можно было предотвратить или исправить при демократической системе. Классическим примером может служить банковская система. Сегодня в Мексике нет банковского сектора в том виде, каким он был когда-то. В настоящий момент 90–95% всех банковских активов принадлежит иностранным банкам, осуществляющим деятельность в стране. Как это произошло? Причинами послужили не обширные иностранные инвестиции в банковский сектор Мексики, а национализация, реприватизация с передачей предприятий в руки сторонников режима, девальвация, кризисы и иные составляющие экономики диктатуры ИРП, результатом которых стал финансовый кризис 1994 г., подобный российскому кризису 1998 г.

Банковская система рухнула по многим причинам, включая национализацию 1982 г. и последовавшую реприватизацию лицами, связанными с ИРП, а также ввиду недостатка защиты права собственности. Кроме того, существовала культура неплатежей, поскольку законы режима защищали должника и сделали фактически невозможным для банков конфисковать его имущество в счет уплаты долгов.

Между февралем 1994 г. и январем 1995 г. резервы центрального банка резко сократились – с 30 млрд до 4 млрд долл. – в связи с необходимостью поддержать сильное песо, поскольку приближались выборы. Однако банк держал эти цифры в секрете от всех, за исключением нескольких олигархов, которые слышали, как новый президент Э. Зедильо говорил о надвигающемся кризисе в ходе частного обеда. Поэтому что они, включая К. Слива, перевели свои немалые капиталы в доллары и тем самым исчерпали и без того скудные валютные резервы.

Последующий обвал песо мог бы быть еще значительнее, если бы не вмешательство МВФ и лично президента США Б. Клинтона,

который «закачал» в мексиканскую экономику наличность и предоставил гарантии, что позволило стабилизировать ситуацию. Однако к этому моменту активы банков обесценились практически вдвое, а безнадежные долги стремительно росли.

Тогда ИРП запустила программу Fobarroa, которая заключалась в рекапитализации банков и списании их долгов. Однако, как стало известно после потери ИРП контроля над конгрессом в 1997 г., большинство бенефициаров Fobarroa оказались не простыми вкладчиками, а активными сторонниками режима, которые использовали свои связи, чтобы продать принадлежащие им вклады в рамках данной программы по высокой цене. Таким образом, Fobarroa продолжила традицию регрессивного распределения доходов, израсходовав бюджетные средства на поддержку сторонников режима. Приблизительно 15% ВВП было потрачено на преодоление кризиса банковской системы. Ситуация могла бы быть еще хуже, если бы ИРП не потеряла контроль над конгрессом в 1997 г.

Кризис банковской системы Мексики 1994 г. привел к тому, что в настоящий момент, как и в России (до недавнего стремительного роста числа лиц, берущих потребительские кредиты. – *Прим. К. Яновского*), только небольшой процент населения Мексики пользуется услугами банковской системы: в 2000 г. эта цифра составляла 5% общей численности населения страны.

Бытует мнение, что трудные времена для диктаторского режима наступают, когда он пытается проводить реформы. В случае с Мексикой это было не так: нелегитимность режима проявлялась сама собой. В 1994 г. был убит кандидат в президенты от ИРП Колосио. Проведенное расследование навело на мысль о борьбе внутри самой партии. Показательно, что, несмотря на применение обычной практики подтасовки голосов на выборах и использования монополизированных СМИ, предвыборная кампания нового кандидата Э. Зедильо стоила в 25 раз больше, чем кампания Билла Клинтона в 1992 г. (или в 500 раз, если соотнести это с ВВП двух стран).

Выпускник факультета экономики Йельского университета Э. Зедильо в целом продолжил проведение экономической политики своих предшественников, т.е. сочетал государственное регулирование в макроэкономической сфере с ограничениями на мик-

розэкономическом уровне. Несмотря на то что Зедильо часто упоминал о необходимости демократии (что дало повод некоторым сравнивать его с М. Горбачевым), он не пользовался популярностью. В силу необходимости сохранения хотя бы ненадежной политической поддержки, он вынужден был соглашаться на внеконституционные требования различных групп интересов, чья борьба за постепенно сокращающиеся ресурсы стала более или менее открытой. Когда отдельные группы мобилизовались, чтобы потребовать более высокие заработные платы, больше праздников или еще что-либо, Зедильо соглашался, тем самым показывая им, что практика использования улиц в качестве площадки для выдвижения требований эффективна, поэтому нет необходимости обращаться к законам, прессе или конгрессу. Зедильо не решился ужесточить правила, поскольку режим находился на последней стадии кризиса легитимности. В тот момент, когда ИРП не смогла больше кормить своих «франкенштейнов», она начала терять контроль над ними, а они начали сводить счеты друг с другом, что, безусловно, было на руку оппозиции.

Можно сказать, что режимы диктатуры имеют склонность «умирать от болезни крови», когда кровь, поддерживающая жизнедеятельность режима, начинает портиться от неразрешимых противоречий. Что было «кровью» коммунистической системы? В Центральной Европе до 1989 г. это были репрессии. Когда М. Горбачев ясно дал понять, что не будет поддерживать эти режимы, они пали. В СССР «кровью» считалась – по крайней мере, формально – в основном идеология, поэтому здесь проблемы режима были вызваны идеологическими противоречиями. В результате мы наблюдали советскую демократизацию как попытку разрешить эти противоречия, которая, в конечном итоге, привела к краху идеологического коммунизма и того, что на нем держалось. Основой режима Сухарто (президента Индонезии) был, по-видимому, устойчивый экономический рост, начисто сметенный финансовым кризисом 1997–1998 гг.

Однако в Мексике «кровью» ИРП были не идеология и не репрессии, а коррупция, поэтому все проблемы режима были связаны по большей части с коррупцией.

Когда разразился экономический кризис, у последних трех президентов от ИРП не было иного выхода, кроме как проводить приватизацию, стремиться сбалансировать бюджет, снижать расходы на взлелеянное режимом «общество в движении». Однако все эти меры не могли поддержать корпоративистскую систему (систему, в основе которой лежали интересы ограниченного числа коррумпированных представителей бизнес-элиты), и она начала разваливаться. Поскольку в этой ситуации снижались возможности для коррупции, «кровь» системы начала портиться, и ИРП стала проигрывать выборы.

Сначала в 1989 г. ИРП проиграла выборы на пост главы одного из наиболее значимых приграничных штатов – Нижняя Калифорния Северная, в которых победил Э.Р. Аппел, кандидат от Национальной партии движения. НПД также получила большинство мест в законодательных органах власти двух крупных городов – Тихуана и Энсенада.

Затем на выборах в федеральный конгресс 1997 г. ИРП получила 239 из 500 мест в нижней палате конгресса, и 13 из 32 членов верхней палаты, избранных в этом году, также были кандидатами от ИРП. Остальные места поделили между собой 4 оппозиционные партии. В результате хотя ИРП сохранила за собой большинство голосов в конгрессе, но это уже не было квалифицированным большинством, наличие которого позволяло бы вносить поправки в Конституцию.

И наконец, в 2000 г. кандидат от ИРП Ф. Лабастида проиграл выборы кандидату от НПД В. Фоксу, причем это было первое поражение ИРП за 71 год ее правления.

Необходимо отметить, что в конце третьего этапа эволюции своего режима ИРП стояла перед выбором: стать абсолютно авторитарной (как предлагали некоторые ее руководители) или оставить все как есть, надеясь повлиять на ход событий в свою пользу. Зедильо, вероятно, так и не смог решить, как ему поступить. Есть свидетельство, что он был готов фальсифицировать результаты выборов, если бы ему удалось сделать это с минимальными издержками. Однако оппозиция позаботилась о том, чтобы издержки были запретительно высоки, проводя опросы избирателей на вы-

ходе из избирательных участков (exit poll) и привлекая международных наблюдателей.

Этап 4: после 2000 г.

Что случается, когда однопартийная диктатура проигрывает выборы? Остаются проблемы подорванного доверия к институтам власти и к закону, доверия экономических агентов друг к другу, что надолго осложняет проведение любой осмысленной политики. Необходимо восстановление доверия, без чего не удастся добиться снижения транзакционных издержек.

В этой ситуации может быть выбран только один из двух вариантов реформ. Первый вариант, который рекомендуют А. Ослунд, Дж. Сакс и другие⁴³, предполагает при первой возможности полный демонтаж старой системы и построение новой, а также проведение профилактических мероприятий. Такое направление политики выбрал М. Лаар в Эстонии, и ее можно считать наиболее успешным переходом к новому политическому режиму⁴⁴. Позже по этому же пути пошли М. Дзуринда в Словакии и И. Костов в Болгарии.

Интересный парадокс заключается в том, что в то время как диктатуры, коей являлась ИРП, могут проводить макроэкономические реформы, только легитимные правительства в состоянии осуществлять микроэкономические, правовые, регулятивные и административные реформы, необходимые для поддержания экономического роста. Необходимым условием успешности таких реформ является решительность действий правительства.

Второй вариант, который может выбрать демократическое правительство в переходный период, заключается в том, чтобы не предпринимать никаких решительных шагов, предполагая, что проблемы решатся сами собой, продолжая жить в мире с корпоративскими элементами и номенклатурой старого режима, найдя «золотую середину», обеспечивающую социальную стабильность.

⁴³ См., напр.: (Ослунд, 2003, с. 558–574).

⁴⁴ Возможно, самой интересной «Поваренной книгой» о рецептах посткоммунистического перехода стала: Laar M. Little Country that Could. London: Centre for Research into Post-Communist Economies, 2002. См. также специальный номер журнала об эстонских реформах: Demokratizatsiya. 11:4. Fall 2003.

Это именно то, что Э. Константину сделал в Румынии после своей победы на выборах в 1996 г.

Что касается Мексики, то Фокс выбрал подход Константину. Он окружил себя «экспертами» предыдущего режима, назначив их на самые ключевые посты в своем кабинете, включая финансы, полицейскую и президентскую администрацию. Он не сделал ничего, чтобы конфисковать незаконно приватизированные активы у ряда олигархов, которые поддерживают ИРП. Вообще говоря, его время тратится впустую на мелочи и иностранные поездки, в то время как «окно возможностей» закрывается.

Некоторые говорят, что мексиканцы были «не готовы» к реальным реформам, поскольку реформы могли вызвать «социальную нестабильность». Но, как известно, национальная исключительность (exceptionalism), или явление, названное Л. фон Мизесом полилогизмом (polylogism)⁴⁵, является лозунгом одновременно и интеллектуальных диктаторов, и не очень интеллектуальных демократов. Данное понятие можно использовать, чтобы объяснить богатство национальных блюд, но его нельзя использовать как оправдание дефицита бюджета, безудержной инфляции или некомпетентности лидера. Однако некоторые демократы делают именно это. С помощью национальной исключительности также можно объяснить, почему И. Каримов и Л. Кравчук стали президентами своих стран, но его нельзя использовать в качестве оправдания неудавшихся реформ, проводимых А. Эльчибеем или Э. Константину.

Благодаря тому что был выбран второй подход, ситуация в Мексике сейчас подобна той, что наблюдалась в Белоруссии при Ст. Шушкевиче, – небольшой перерыв между двумя типами авторитарного режима.

Если мы определяем демократию как систему, в которой поражение на выборах не вызывает существенного беспокойства, поскольку не приводит к смене политического курса, тогда Мексика еще не демократия. С момента своего поражения на президентских выборах 2000 г. ИРП победила на большинстве губернатор-

⁴⁵ Полилогизм – теория, согласно которой различные группы населения обладают различными типами логики. Это понятие было введено Л. фон Мизесом в его классической работе «Human Action». – *Прим. перевод.*

ских выборов и, конечно, стремится к получению «большого приза» в 2006 г. Если ИРП вернет себе президентство, ситуация в Мексике будет существенно отличаться от ситуации после победы А. Квасневского в Польше в 1995 г. и А. Бразаускаса в Литве в 1992 г., где возврат к старому режиму был к тому моменту уже невозможен, и возможность для очередной конституционной смены власти остается открытой. Вероятно, ситуация в Мексике будет схожа с ситуацией в Азербайджане и в России, где после неудавшихся попыток А. Эльчибея и Б. Ельцина уничтожить пережитки предыдущей системы к власти пришли Г. Алиев и В. Путин. Иными словами, в политической жизни Мексики сохраняется опасность реставрации авторитарного режима⁴⁶.

В сфере экономики на настоящий момент в Мексике мало что изменилось. По существу, мы наблюдаем все ту же «экономику диктатуры», какой она была при ИРП, характеризующуюся наличием монополий, чрезмерным регулированием, несовершенством прав собственности, коллективизацией сельского хозяйства. Результатом являются значительные диспропорции в экономике, которые, по данным Transparency International, выражаются в еще более сильной коррупции, чем была при ИРП; в нулевом экономическом росте за последние 4 года и незначительно большем объеме инвестиций, чем был при диктатуре.

Какие уроки можно извлечь из опыта Мексики?

⁴⁶ Текст статьи приведен в неизменном виде. При этом, учитывая, что статья была написана более чем за 2 года до опубликования настоящего исследования, необходимо иметь в виду следующее:

По результатам выборов августа 2006 г. президентом Мексики избран кандидат от НПД Ф. Кальдерон. При этом численный перевес над противником – кандидатом от левой оппозиции М. Обрадором составил всего 0,46% голосов (около 236 тыс. голосов), что дало Обрадору повод оспаривать результаты выборов и заявлять о подтасовке голосов при подсчете проголосовавших бюллетеней. Федеральный Выборный Трибунал единогласно подтвердил законность победы Кальдерона, однако Обрадор организовал массовые акции протеста. Политическая неопределенность, неповиновение оппозиции, а также фактический раскол страны на два лагеря привели к падению курса национальной валюты и к снижению основных биржевых индексов. В настоящее время ситуация несколько стабилизировалась, однако продолжает оставаться напряженной.

<http://www.stratagama.org/electionoutside.php?nws=gkx0r3511862172>

Во-первых, опыт Мексики позволяет выдвинуть контраргумент утверждению А. Ослунда, что единственное, что имеет значение, – это экономический рост, который не зависит от системы управления в стране и коррупции. Как показала мексиканская практика, иллюзорный «диктаторский налог» в конечном итоге негативно влияет на повседневную жизнь людей, несмотря на экономический рост на макроуровне.

Во-вторых, при смене политического режима необходимо полностью демонтировать старую систему управления.

Хорошей новостью для России, по утверждению Ослунда, является то, что Путин, который начал ошибаться, становится уязвимым: люди начинают обвинять «царя» в своих каждодневных проблемах. В результате Путин может стать жертвой собственного успеха – абсолютной централизации власти. Однако необходимо более глубокое исследование, чтобы выявить сходство между ИРП и «Единой Россией» или чтобы установить, не является ли последняя на самом деле не более чем удобной конструкцией вокруг Путина как личности, а не вокруг президентской администрации, как это было в Мексике с ИРП⁴⁷.

Даже если российская экономика при Путине продолжит развиваться, стоит задуматься о теории, согласно которой экономический рост ведет к возрастанию спроса на демократию (так называемая гипотеза Липсета (*Lipset, 1959*)). Либералам остается ждать, когда вновь откроется окно возможностей, как это случилось в Болгарии в 1996 г., чтобы осуществить те решительные действия, которых они избегали в 1991 г.

Вопросы заключаются в следующем: если либералы вновь придут к власти в России, сохранят ли они снова КГБ нетронутым? Будут ли вновь препятствовать входу на российский рынок иностранных банков? Оставят ли номенклатуру на ключевых постах и сконцентрируются только на макроэкономике и внешней политике или они, наконец, превратят Россию в нормальную страну, готовую за-

⁴⁷ Например, Г. Гейл утверждает, что «Единая Россия» отличается от того типа «партии власти», который представляла собой «Наш дом–Россия». См.: Hale. The Origins of United Russia and the Putin Presidency: The Role of Contingency in Party-System Development // *Demokratizatsiya* 12:2. 2004. P. 169–194.

ботиться о благе простых граждан, а не только об интересах сильных мира сего?

*Институционно-революционная партия
и полуторпартийная система Мексики (1929–1996 гг.)*

Институционно-революционная партия, мексиканская «партия власти», была доминирующей политической организацией в период с 1929 до начала 1990-х гг. По объему властных полномочий она уступала только президенту республики, который в то же время был и главой партии. До начала 1980-х гг. другие партии не оказывали сколько-нибудь значимого влияния на процесс принятия решений. Но с середины 1980-х гг. кандидаты от оппозиции стали всерьез конкурировать с ИРП на выборах местного и национально-го уровней.

ИРП, созданная Калесом в 1929 г. (первоначально она именовалась Национально-революционной партией) была объединением местных политических лидеров и партий, военных, профсоюзов и крестьянских организаций. При довольно слабой структуре основной функцией партии было организовать политическую конкуренцию между лидерами группировок, сложившихся в годы революции. Партийная организация позволила Калесу подавить сопротивление различных рабочих и крестьянских объединений и армейских командиров, которые действовали как автономные акторы на протяжении 1920-х гг. Именно с помощью своей партии Калес мог контролировать принятие решений в правительстве вплоть до 1934 г. даже после того, как он покинул президентский пост.

В период между 1934 и 1940 гг. борьба за власть между Калесом и новым президентом Карденасом приобрела ожесточенный характер. Калес опирался на консервативную часть революционной коалиции, тогда как Карденас апеллировал к радикалам. Карденасом были вновь созданы объединения рабочих и крестьян – Национальная крестьянская конфедерация и Конфедерация рабочих Мексики. Таким образом, президент сделал ставку на организованные группы интересов, тогда как Калес в свое время сделал систему представительства интересов фрагментированной. Именно новые объединения стали основой реформированной президентской партии (в 1938 г. переименована в Партию Мексиканской

революции). В партии были выделены 4 сектора: аграрный, рабочий, народный и военный. Создание таких внутрипартийных групп легитимировало существующую систему представительства интересов. В течение года партия призвала в свои ряды около 4,5 млн членов. В 1946 г. президент Камачо отменил «военный сектор», переместил его членов в «народный сектор» и переименовал партию в Институционно-революционную.

Начиная с президентства Карденаса, правительство стремилось к достижению политического консенсуса. Вмешательство в политику военных, бывшее обычным явлением с XIX в., прекратилось с уходом с поста Камачо, последнего президента-военного (1946 г.). В течение 50 лет не происходило существенных вспышек насилия и восстаний, имеющих массовую поддержку, даже несмотря на тяжелую экономическую ситуацию в период с 1968 по 1976 г. и в начале 1982 г.

ИРП обеспечивала вертикальную мобильность выходцев из среднего класса в сфере как политики, так и бизнеса, в период стабильного экономического роста в 1950–1960-х гг. В то же время партия находила поддержку среди рабочих и крестьян, создавая в этой среде образ единственной политической силы, способной удовлетворить основные требования – соблюдение прав профсоюзов и проведение земельной реформы. ИРП противодействовала созданию альянсов групп интересов низших слоев населения, обменивая услуги на голоса отдельных граждан. Акцент при этом всегда делался на личных отношениях между гражданами и партийными функционерами. Была создана широкая сеть патрон-клиентских связей между партией и лидерами общественных организаций и движений. Наконец, партия использовала весь арсенал грязных политических технологий – начиная от фальсификации результатов выборов и взяток и кончая насилием.

ИРП была организацией, члены которой стремились не только к власти, но и к личному обогащению. На высшем уровне основными формами коррупции были незаконные земельные владения и манипуляции с государственными предприятиями. На низших уровнях – взяточничество, взимание платы за бесплатные государственные услуги, предоставление выгодных мест и возможностей родственникам. Коррупция выполняла важную функцию обеспече-

ния вертикальной мобильности в системе, а также гарантировала лояльность отставных партийных функционеров.

1970-е гг. стали периодом взлета коррупции. На высшем уровне осуществлялись махинации в топливной сфере, вызванные высокими ценами на нефть. Наиболее громким коррупционным делом стал прием в дар особняка стоимостью 2 млн долл. президентом Портильо от Союза нефтяников. Этот инцидент стал достоянием общественности и был широко освещен в СМИ. «Нечистоплотность» функционеров ИРП была придана огласке, многие из них были дискредитированы, что не могло не повлиять на политику партии. В результате ключевые роли в ИРП стали играть представители нового поколения *технократов*. Технократы заняли большинство постов в кабинете президента де ла Мадрида, и их компетентность в финансовой сфере была призвана нивелировать последствия экономического кризиса начала 1980-х гг.

В период президентства де ла Мадрида риторика ИРП приобрела популистский характер, в основном адресованный бизнесу. Эти изменения повлекли за собой конфликт между «политиками» и «технократами». Кандидатом на выборах 1988 г. от ИРП был выставлен Салинас, экономист с гарвардским образованием. Его номинация вызвала протест в популистском крыле партии, и 2 влиятельных лидера – К. Карденас и П.М. Ледо вышли из состава ИРП и создали коалицию мелких левых партий и профсоюзов в поддержку Карденаса на выборах. Этот альянс жестко критиковал неолиберальную политику де ла Мадрида и призывал ИРП вернуться к традиционной популистской платформе.

Несмотря на то что большинство партийных лидеров остались верны Салинасу и выборы 1988 г. были им выиграны (хотя эти выборы известны повсеместными фальсификациями результатов), внутри ИРП понимали, что более чем полувековому пребыванию у власти приходит конец. Партия получила 50,7% голосов – минимальный уровень поддержки за всю историю. Впервые с 1940 г. кандидаты от оппозиции получили представительство в сенате, а ИРП потеряла более 1/3 мест в нижней палате парламента. Результаты выборов 1988 г. были свидетельством конца гегемонии ИРП и даже восприняты некоторыми наблюдателями как прелюдия распада и фрагментации правящей коалиции.

В ответ на требования политических новаций Салинас принял меры по улучшению имиджа ИРП, не отказываясь от ее традиционных авторитарных и патронажных практик. Из состава партии были выведены наиболее одиозные фигуры. Антикоррупционную политику Салинаса никак нельзя назвать систематической. Партийные чистки осуществлялись не только среди коррупционеров, но и среди внутривнутрипартийной оппозиции. Как и при де ла Мадриде, ключевые посты занимали технократы, но Салинас в то же время не отказался от поддержки популистского крыла. При этом значительные бюджетные средства были направлены на реализацию популярных программ с целью привлечения поддержки бедных слоев населения.

Политические маневры, предпринятые Салинасом, и достаточно благоприятная экономическая ситуация принесли дивиденды на выборах в парламент 1991 г. Представительство ИРП составило 300 мест в нижней палате, 2/3 мест в сенате, и 6 постов губернаторов – всего около 61% голосов. Это рассматривалось как успех после полученных 50% голосов в 1988 г.

В период своего президентства Салинас попытался наладить контакты с историческими партнерами ИРП: иностранными инвесторами, фермерами, частными банками, Римско-католической церковью и представителями экспортоориентированных отраслей. Во внешних отношениях Мексика стала получать некоторую независимость от США. В то же время Салинасу не хватило политической воли внести конституционную поправку об отмене государственной монополии в нефтяной отрасли, бывшей опорой мексиканского экономического национализма в течение 60 лет.

* * *

Мексика наряду с Израилем представляет собой случай наиболее полного набора характерных институтов закрытой демократии. Слабость правовых институтов страны, отсутствие традиции власти закона и демократии налогоплательщика делают выход из этого состояния и переход к стабильной правовой демократии проблематичными даже в случае успеха реформ в 2006–2012 гг.

Успех же представляется вовсе неочевидным даже при вменяемой консервативной администрации президента Ф. Кальдерона и в почти невероятном случае присоединения деморализованных «институциональных революционеров» (оставшихся, по итогам всеобщих выборов 2 июля 2006 г., на третьем месте) к весьма относительному победителю. Проблема тут не столько в не слишком убедительной победе правых, сколько в проблеме нефтяной ренты и связанных с нею ожиданий экономических агентов (см. (Гайдар, 2006)).

3. Выводы и направления дальнейших исследований

Первый этап исследования, в ходе которого была собрана информация по нескольким странам, где действует или действовал режим со значительными искажениями демократических институтов, показал следующее:

- страны, относимые к закрытым демократиям, за исключением Японии и отчасти Италии (судебная система и правоохранительные органы были «закрытыми», но левоориентированными, в отличие от парламента и правительства), в большинстве своем являются площадками для проведения социальных экспериментов левых идеологов;
- эти страны сильно различаются между собой по уровню и остроте общих проблем, что обусловлено, в частности, стартовым состоянием институтов (к примеру, мощный институциональный фундамент правовой демократии в Швеции отличается от слабого в Мексике);
- наиболее грубые формы давления на оппозицию, включая убийства, произвольное заведение уголовных дел и т.п., нигде, кроме Мексики и Израиля, не зафиксированы; при этом политическое давление на оппозицию через СМИ приводит зачастую если не к дрейфу «медианного избирателя», то к дрейфу оппозиционных политиков⁴⁸ к «медианному журналисту» (примеры Израиля, Норвегии, Швеции);
- во всех странах наблюдается ослабление демократических институтов, институтов власти закона, гарантий базовых личных прав (обычно ослабление либо гарантий свободы слова, таких как независимость от государства и конкурентность медиарынка, либо независимости судей, либо и того и другого);
- наиболее явной и общей чертой для всех без исключения анализируемых нами стран являются ослабление гарантий свободы слова, неэффективные, защищенные барьерами медиарынки, засилье государственных телеканалов, в ряде случаев

⁴⁸ О стимулах политиков к такому дрейфу в условиях идеологического диктата см.: (Яновский, Жаворонков, Затковецкий, 2005, сс. 84–85).

- использование законодательства «против экстремистов» («Hate Speech» – в Швеции) для подавления свободы слова и свободы совести;
- более или менее выраженной чертой большинства закрытых демократий является ослабление гарантий независимости судьи – в частности, через институт корпоративных гарантий независимости вместо индивидуальных (см. *(Яновский, Савицкий и др., 2003)*), а следовательно, и всех индивидуальных прав, на страже которых призван стоять суд;
 - немаловажным фактором, стабилизирующим режимы закрытых демократий, является «идеологическая интоксикация» населения с использованием монополизированных СМИ (особенно телевидения) и системы образования, каковая приводит к эрозии «мягкой инфраструктуры» – морали и обычаев, необходимых для укоренения уважения к свободе, частной жизни и частной собственности.

Массовая эмиграция характерна только для стран со стартовым низким уровнем ВВП на душу населения (Мексика, Израиль, особенно в 1960-е гг., до 1970-х гг. – Италия). Проблема, однако, в том, что эмиграция сдерживается не столько возможностями для занятости (включая бизнес и самозанятость), сколько расходами бюджета, что в долгосрочной перспективе чревато финансовой дестабилизацией либо угнетенным состоянием бизнеса из-за чрезмерного налогового пресса (как в Швеции, Израиле).

Восстановление в полном объеме гарантий индивидуальных прав, ограничение государства все новыми запретами, включая реализацию запрета насаждения государственной идеологии (идеологии «мира» в Израиле, идеологии левого национализма в Мексике, государства всеобщего благоденствия, мультикультурализма и феминизма в Швеции и т.п.) – суть необходимое условие и предпосылка для выхода из режима закрытой демократии, стабилизации демократического режима с конкурентной политической системой и снижения инвестиционных рисков.

Более актуальными исследования институтов закрытых демократий оказались для стран с правовыми демократическими режимами (включая США и Западную Европу), допустившими ослабление гарантий независимости судей, конкурентности медиа-

рынка и т.д., нежели для России. По большинству параметров современная Россия имеет, очевидно, более острые проблемы с институтами, чем рассматриваемые страны, кроме разве что Мексики до 1980-х годов. В связи с этим изначальное предположение о том, что постсоветские страны имеют шансы сформировать у себя режимы закрытых демократий, выглядит излишне оптимистичным. Скорее, это возможно в качестве неблагоприятного сценария развития событий в других постсоциалистических странах Центральной и Восточной Европы.

Так, страны Европейского союза демонстрируют немало общего с Италией. Судебная система этой страны пользуется репутацией образцовой. Общественные телеканалы Франции, Германии и даже Великобритании продолжают доминировать на рынке новостей, и никому не приходит в голову их приватизировать. Неуклонно растет доля избирателей, для которых бюджет – главный источник доходов, а не совместно управляемые общие средства для приобретения общественных благ (обороны, безопасности и прежде всего правосудия). И это значит, что рычаг для закрытия европейских демократий находится в процессе изготовления. Не случайно Конституция ЕС, пока провалившаяся, содержала сотни страниц описания механизма возможного формирования брюссельской бюрократией коалиций для продавливания практически любого решения, но не содержала даже одной странички с перечислением хотя бы базовых неотъемлемых прав и свобод граждан.

Даже США с конкурентным медиа-рынком и независимыми лично судьями не свободны от угрозы «закрытия» демократии. Эффект монополии в СМИ там отчасти достигается благодаря фильтру «политической корректности» на отбор и освещение новостей. Многочисленные исследования (см. материалы секции Media Bias на конференции Public Choice Society, Baltimore, 2004; стимулы к искажению информации в (Яновский, Жаворонков, Затковецкий, 2005, с. 63–64); мониторинг Центра изучения СМИ Mediaresearch) показывают несомненные искажения в освещении событий в рамках левой идеологии⁴⁹. Так,

⁴⁹ Характерным примером такого сдвига является отношение к политикам, переходящим из лагеря в лагерь. Так, Джеймс Вебб (James Webb), бывший морской пехотинец, секретарь оборонного ведомства при президенте Р. Рейгане, впоследствии написавший сценарий к известному фильму «Правила боя» («Rules of Engagement»),

судя по опросам журналистов, хотя большинство из них считают себя «умеренными», число «либералов» (т.е. социалистов) вдвое-втрое превышает число консерваторов (современных классических либералов, за исключением небольшой группы единомышленников П. Бьюкенена). 28% журналистов полагают, что США – «репрессивное государство»⁵⁰ (т.е. являются очевидными левыми радикалами).

Усиливается идеологический нажим на судей, что ослабляет их независимость (так, при назначениях Дж. Бушем-младшим судей Верховного суда представители демократического меньшинства в сенате открыто требовали от кандидатов принести клятву верности «гражданским свободам» в их лево-«либеральном» понимании, и

был до недавнего времени «закоренелым расистом» и «опасным милитаристом». Обсуждение его фильма в «либеральной» прессе свелось к повторению тысячи раз (таково число статей и отзывов в печати, судя по поиску в Интернете) соответствующих обвинений в увязке его военного прошлого и спекуляций на тему опасности расизма в высших эшелонах военного руководства (хотя автор сценария к тому времени давно к этим «эшелонам» отношения не имел). В 2006 г. тот же Вебб избрался в сенат от Демократической партии и написал статью о страданиях рабочего класса, получающего меньше, чем известного происхождения банкиры (*Webb, 2006*). Отзывы на статью левых были самыми благоприятными. Все отмечали мужество Вебба, и никто из «либералов» не заметил ни явного антисемитизма, ни экономической безграмотности автора, которого левые рекомендуют как «центриста» (просто потому, что он сам так позиционировал себя во время избирательной кампании – см. обсуждения носителей «либеральных ценностей» на <http://www.democrats.org/page/community/post/loudobbsdemocrats/CQ4R>; <http://liberalvaluesblog.com/?p=616>).

Единственной обнаруженной нами статьей в печатной прессе, в которой были отмечены и экономические ляпы, и прямые заимствования «новым либералом» из риторики коммунистов, и антисемитские намеки, была статья в бизнес-журнале *The American* (Glassman, 2006). Правда, отзывов и самых резких замечаний на консервативных сайтах было более чем достаточно (см., к примеру, дискуссию на одном из крупнейших сайтов консервативного направления <http://www.freerepublic.com/focus/f-news/1741908/Posts>).

Такое уклонение от единственно верного либерального толкования подвигает новое демократическое большинство Конгресса на достаточно решительные действия. Демократами внесен законопроект, требующий от интернет-блогов с регулярным посещением от 500 (в России аналогичная норма – 1000 посещений) регистрироваться в качестве «лоббистских организаций»(!). См.: <http://www.grassrootsfreedom.com/gw3/articles-home/articles.php?action=view&CMSArticleID=398&CMSCategoryId=24>

⁵⁰ См. данные опроса на <http://www.mediaresarch.org/biasbasics/biasbasics.asp>.

ни один из кандидатов не решился открыто отказаться от такой не предусмотренной законом «присяги»).

Продолжение работы по исследованию закрытых демократий целесообразно прежде всего в тех направлениях, которые позволяют сформулировать подробные и тщательно обоснованные рекомендации по проведению реформ для России и схожих по качеству институтов стран. К таковым относятся:

- проведение дополнительного углубленного исследования по ряду стран, прежде всего по Италии (судебная система и правоохранительные органы) и по Швеции (СМИ), а также по не включенным в данную выборку Индии, Ботсване и Сингапuru до 1989 г.;
- углубленное изучение проблем государственного среднего и высшего образования как дополнительного источника идеологической интоксикации и контроля.

Библиография

1. Бела М. Мир Жаботинского. Иерусалим: Гешарим, 1992 (5753).
2. Бин-Нун А. Законы Государства Израиль. Иерусалим: MNJ Ltd., 1993.
3. Гайдар Е. Современный экономический рост и стратегические перспективы социально-экономического развития России. М.: ИЭПП, 2003.
4. Гайдар Е.Т. Богатые и бедные. История пенсий // Вестник Европы. 2003. № 10.
5. Гайдар Е.Т. Гибель империи. М.: РОССПЭН, 2006.
6. Гайдар Е.Т. Экономический рост и человеческий фактор // Вестник Европы. 2003. № 9.
7. Гофман Н.Д. Типология итальянских еженедельников и некоторые особенности еженедельной печати // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 1998. № 4–5.
8. Громан Ш. Подборка демографических обзоров по еврейским поселениям на освобожденных в 1967 г. территориях <http://www.languages-study.com/demography/settlementsinvite.html>.
9. Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 458.
10. Зайчик М. Жизнь Бегина. М.: Олимп, 2003.
11. Исследование центра TGI по заказу газеты «Магор Ришон», 2004.
12. Комолова Н.П. Италия в поисках новой демократической альтернативы // Политика и власть в Западной Европе XX века / Отв. ред. М.Ц. Арзаканян; РАН. Ин-т всеобщ. истории. М., 2000.
13. Левин И.Б. Италия после Первой республики // Политические институты на рубеже тысячелетий: XX–XXI в. / В.И. Борисюк, Г.И. Вайнштейн, И.Е. Городецкая и др.; Отв. ред. К.Г. Холодковский. Дубна: Феникс+, 2001.
14. Любин В. Итальянская партийно-политическая система в 90-е годы // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 3.
15. Манн Р. А что ты сделал для страны? «Гешарим» (Иерусалим) – «Мосты культуры» (Москва), 2001.

16. Мау В., Яновский К., Жаворонков С. и др. Импортированные институты в странах с переходной экономикой: эффективность и издержки. Научные труды. № 68. М.: ИЭПП, 2003.
17. Мильштейн Ури. Рабин. Рождение мифа. Иерусалим: Сридут, 1997.
18. Создавая социальную демократию. Сто лет Социал-демократической рабочей партии Швеции / Под ред. К. Мисгелька, К. Мулина и К. Омарка. М.: Весь мир, 2001. С. 332.
19. Олсон А. Строительство капитализма. М.: Логос, 2003.
20. Петерсон О. Шведская система правления и политика. М.: Ad Marginem, 1998.
21. Полонский П. Индугенция на избивание детей // 24 ноября 1996 г. http://www.machanaim.org/tor&life/pol_art/16.htm .
22. Полонский П. Проблемы судебной справедливости // 7 октября 1996 г. http://www.machanaim.org/tor&life/pol_art/10.htm .
23. День независимости и День освобождения Иерусалима / Под ред. П. Полонского. Иерусалим, 1992.
24. Сухарев А.Я. (ред.). Правовые системы стран мира. М.: Норма, 2003.
25. Федерман Ноам. Знай свои права. 2000 <http://rjews.net/azeta/1>.
26. Фейглин Моше. Там, где нет людей. Кирьят-Арба (Хеврон): Ахаз, 1999.
27. Фишер В. Европа: экономика, общество и государство. 1914–1980. М.: Владос, 1999.
28. Фультмахт В. Территории в обмен на власть // <http://machanaim.org/tor&life/actual/fulm1.htm> 27 июля 1999.
29. Штереншис Герцлия. Исрадон. 2003.
30. Элон Р. Менахем. Еврейское право. Иерусалим: Амана, 1998.
31. Яновский К., Жаворонков С., Затковецкий И. и др. Политико-экономические аспекты борьбы с терроризмом. М.: ИЭПП, 2005. Научные труды № 82Р.
32. Яновский К., Севостьянов К. и др. Проблемы импорта институтов и переходные страны на примере реформирования судебной системы Российской Федерации: проблемы отбора страны-экспортера и оценки издержек введения.

33. Arthur H. Miller, Ola Listhaug. Political Parties and Confidence in Government: A Comparison of Norway, Sweden and the United States // *British Journal of Political Science*. Vol. 20. № 3. 1990. P. 357–386.
34. Bam I., Klein Y. Israeli Government Violations of Disengagement Opponents' Civil Rights. Israel Policy Center, Norsk Israelsenter, 2005.
35. Belloni F. Dislocation of Italian Political System: The Analysis of the 1968 Parliamentary Election // *The Western Political Quarterly*. Vol. 24. № 1. March 1971.
36. Francis G. Castles. Policy Innovation and Institutional Stability in Sweden // *British Journal of Political Science*. Vol. 6. № 2. 1976. P. 203–216.
37. Geoffrey Garrett. The Limits of Social Democracy: Investment Politics in Sweden // *The Journal of Politics*. Vol. 56. № 1. 1994. P. 302–305.
38. Glassman James K. The Class Struggle of Jim Webb // *The American*. Nov. 20. 2006.
39. Gvosdev N. Mexico and Russia, Mirror Images? // *Demokratizatsiya*. 10:4. Fall 2002. P. 488–508.
40. Harald Runblom. Swedish Multiculturalism in a Comparative European Perspective // *Sociological Forum*. Vol. 9. № 4, special issue. 1994.
41. Heath J. Mexico and the Sexenio Curse: Presidential Successions and Economic Crises in Modern Mexico. Washington, DC: The CSIS Press, 1999.
42. Ingunn N. Means «Sweden: Prototype of Modern Society; The Government and Politics of Sweden» // *Canadian Journal of Political Science*. Vol.5. № 1. 1972. P. 154–156.
43. Jan M. Sandstorm «Arbitration in Sweden» // *The American Journal of Comparative Law*. Vol. 27. № 4. 1979. P. 704–709.
44. Kenneth Janda. Political Parties: A Cross-National Survey. Sweden: The Party System in 1950–1956 and 1957–1962 // New York: The Free Press, 1980. P. 442–443.
45. Kahane M. They must go. Grosset & Dunlap, October 1981.
46. Kornai J. The Socialist System: The Political Economy of Communism. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1992.

47. Lewin M. *The Gorbachev Phenomenon: A Historical Interpretation*. Berkeley: University of California Press, 1991.
48. Lipset S.M. Some Social requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy // *American Political Science Review*. 53 (1959). P. 69–105.
49. Maddison Mangus. *Monitoring The World Economy 1820–1992*. Paris, OECD 1995.
50. Maddison Mangus. *The World Economy. A Millennial Perspective*. Paris OECD, 2001.
51. Meyer L. La nomenclatura // *Reforma*. 26 October 2000. P. 15A.
52. Mershon, C. The Costs of Coalition: Coalition Theories and Italian Governments // *The American Political Science Review*. Vol. 90. No 3. Sep., 1996.
53. Michael K. Le Roy «Participation, Size and Democracy: Bridging the Gap between Citizens and Swedish State» // *Comparative Politics*. Vol. 27. № 3. 1995. P. 297–316.
54. Mitchell R. *International Historical Statistics: Europe 1750–1993*.
55. Mitchell R. *International Historical Statistics: The Americas 1750–1993*.
56. Nelken D. The Judges and Political Corruption in Italy // *Journal of Law and Society*. Vol. 23. № 1 The Corruption of Politics and The Politics of Corruption. March, 1996.
57. Niskanen William A. *Welfare and the Culture of Poverty* // *Cato Journal*. Vol. 16. No 1. 1998.
58. Pazos L. *La estatizacion de la banca, Hacia un capitalismo de estado*. Mexico City: Editorial Diana, 1982.
59. Pazos L. *Hacia donde va Salinas*. Mexico City: Editorial Diana, 1989. P. 19.
60. Przeworski A., Alvarez M. E., Cheibub J.A. Limongi F. *Democracy and Development. Political institutions and Well-Being in the World, 1950–1990*. Cambridge University Press, 2000.
61. Rahn G. *Recht und Rechtsverständnis in Japan* // *Entstehung und Wandel rechtlicher Traditionen*. – Freiburg – München, 1981.
62. Rhodes M. *Financing Party Politics in Italy: a Case of Systematic Corruption* // *West European Politics*. Vol. 20. № 1. 1997.

63. Ruth B. Ginsburg. Civil Procedures-Basic Features of the Swedish System // The American Journal of Comparative Law. Vol. 14. № 2. 1965. P. 336–345.
64. Spesso R. L'economia italiana dal dopoguerra a oggi. Editoria Ruiniti, 1980.
65. Staffan Andersson. Corruption in Sweden Exploring Danger Zones and Change. Department of Political Science, Umeå University, SE-901 87 Umeå Sweden, 2002.
66. Tim Knudsen, Bo Rothstein. State building in Scandinavia // Comparative politics. Vol. 26. № 2. 1994. P. 203–220.
67. Webb J. Class Struggle. American workers have a chance to be heard // Wall Street Journal. November, 15.
68. World Bank. World Development Indicators 2003. Washington DC, 2003.
69. Ultra-Orthodox Jews. Geographic Distribution and Demographic, Social and Economic Characteristics of the Ultra-Orthodox Jewish Population in Israel, 1996-2000. Norma Gurovich and Eilat Cohen-Kastro, Central Bureau of Statistics – Demography Sector, Working Paper Series, #5, 07.2004.
70. Zlobin N.V. The Command-Administrative System in Russia // Demokratizatsiya. 1:1. Summer 1992. P. 82–97.
71. חוה עצינוני-הלוי "מקום בצמרת. אליטות ואליטיזם בישראל", תל-1997, אביב, צ'ריקובר,
72. יוסי מלמן, איתן הבר "המרגלים", תל אביב " ידיעות אחרונות", 2002
73. דו"ח אגודת "לדעת" הסיקור העיתונאי של הבחירות בישראל: אפיון מאמרי הדעות של העיתונאים "ידיעות אחרונות" ו"מעריב" שהתפרסמו בין התאריכים 21.01.03 פולק ל- 28.11.02. מעת הילה רפופרט ופרופ' אלי פולק 21.01.03
74. דו"ח לדעת תכנית הרדיו בגל"צ נכון להבוקר - ינואר 2002 מאת: פרופ' אלי פולק
75. דו"ח לדעת תכנית הרדיו בגל"צ נכון להבוקר - דצמבר 2001 מאת: פרופ' אלי פולק

Электронные ресурсы По Израилю:

– веб-сайты государственных институтов и общественных организаций:

76. <http://www.knesset.gov.il> Веб-сайт Кнессета.
77. <http://www.mof.gov.il> Веб-сайт Министерства финансов Израиля.
78. <http://www1.idf.il> Веб-сайт Армии обороны Израиля.
79. <http://www.cbs.gov.il> Веб-сайт ЦСУ Израиля.
80. <http://www.mevaker.gov.il> Веб-сайт Государственного контролера.
81. <http://rjes/net/maof> Аналитическая группа «Маоф».
82. <http://www.mqg.org.il> «Движение за качество власти».
83. <http://www.etzel.org.il> Сайт, посвященный «ЭЦЕЛЬ» – вооруженной организацией ревизионистского движения.
84. <http://www.gush-shalom.org> «Гуш Шалом» – израильская левозэкстремистская организация.
85. Департамент статистики ООН <http://unstats.un.org/unsd/cdb/etc/logon.asp>.
86. Центр по мониторингу и изучению средств массовой информации и медиа-рынка США <http://www.mediaresearch.org/biasbasics/biasbasics.asp>

– веб-сайты информационных агентств:

87. <http://www.iba.org.il> Израильское государственное агентство новостей.
88. <http://www.ynet.co.il> «Едиот Ахронот» – крупнейшая израильская ежедневная газета.
89. <http://www.nrg.co.il> «Маарив» – израильская ежедневная газета.
90. <http://www.makorishon.net> «Макор Ришон» – еженедельная оппозиционная газета.
91. <http://www.mignews.com> «Миг» – газета на русском языке.
92. <http://www.a7.co.il> «Аруц 7» – оппозиционный портал новостей и аналитики.
93. <http://www.cursorinfo.co.il> Израильское информационное агентство на русском языке.
94. <http://www.glz.msn.co.il> Портал новостей армейской радиостанции «Галей ЦАХАЛ».
95. <http://www.nana.co.il> Портал новостей.
96. <http://www.nfc.co.il> Портал новостей и аналитики.

97. <http://www.palestine-info.net> «Палестинский информационный центр» – ассоциируемый с ХАМАС портал новостей и аналитики.
98. Демоскоп Weekly – обзоры демографической статистики и соответствующих социологических данных <http://demoscope.ru>.

По Швеции:

1. «Core Values of Public Administration in Sweden», award winning presentation by Statskontoret – http://www.statskontoret.se/statskontoret/templates/Page_1736.aspx, 2000.
2. BBC Country profile: Sweden http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/country_profiles/1021823.stm#mediab.
3. Ethlyn T. Clough «Norwegian Life» – http://www.blackmask.com/thatway/books138c/norlif.htm#1_0_2, 2003.
4. Sweden. Country Commercial Guide 1999 – United States Government, http://www.mac.doc.gov/tcc/data/commerce_html/countries/Countries5/Sweden/CountryCommercial/1999/CountryCommercial.html, 1998.
5. Данные из базы World Development Indicators – <http://devdata.orlbank.org/dataonline>.
6. Данные из электронной энциклопедии Wikipedia – <http://en.ikipedia.rg/wiki/Sweden>.
7. Данные из электронной энциклопедии www.answers.com.
8. Информационное агентство TT – <http://www.tt.se/start/>.
9. Новости электронного новостного издания www.thelocal.se.
10. Общество друзей Швеции, публикации – <http://www.usswed.ru/>.
11. Посольство Швеции в России – <http://www.sweden.ru/rus/>.
12. Сайт «Понедельничного движения» – <http://www.andagsrorelsen.nu/>.
13. Собрание статистических исследований Statistics Sweden – http://www.scb.se/default___2154.asp.
14. <http://www.religioustolerance.org> Ontario Consultants on Religious Tolerance o hate speech законодательстве Швеции.

По Италии:

1. Della Porta D., Vanucci, A. Corruption and Political Financing in Italy. http://www.transparency.org/working_papers/thematic/italy_paper.html.
2. Il sistema giudiziario italiano. <http://www.csm.it/ocumenti%20pdf/sistema%20giudiziario%20italiano/italiano.pdf>.
3. Moss D. Italian Political Violence 1969–1988. The Making and Unmaking of Meanings. [http://www.unrisd.org/0256B3C005BCCF9/httpNetITFramePDF?ReadForm&parentunid=68B7486CD6288D3C80256B67005B6475&parentdoctype=paper&netitpath=80256B3C005BCCF9/\(httpAuxPages\)/68B7486CD6288D3C80256B67005B6475/\\$file/dp41.pdf](http://www.unrisd.org/0256B3C005BCCF9/httpNetITFramePDF?ReadForm&parentunid=68B7486CD6288D3C80256B67005B6475&parentdoctype=paper&netitpath=80256B3C005BCCF9/(httpAuxPages)/68B7486CD6288D3C80256B67005B6475/$file/dp41.pdf).
4. Roncarolo F. A crisis in the mirror. The tension between Italian politicians and journalists. <http://www.essex.ac.uk/ecpr/vents/jointsessions/paperarchive/copenhagen/ws17/roncarolo.PDF#search='A%20crisis%20in%20the%20mirror.%20The%20tension%20between%20Italian%20politicians%20and%20journalists.'>
5. <http://english.camera.it/> Палата депутатов Парламента Италии

Прочие:

World Development Indicators. <http://devdata.worldbank.org/ataonline>.

Либеральные американские сайты:

1. <http://www.democrats.org>
2. <http://liberalvaluesblog.com>

Консервативные американские сайты:

1. <http://www.mediaresearch.org/biasbasics/biasbasics.asp>
Сайт, исследующий медиа-рынок и проблемы идеологического смещения в освещении событий.
2. <http://www.grassrootsfreedom.com> – сайт правозащитного сообщества правой политической направленности.

Приложение 1. Дополнительные материалы по Израилю

Государственные расходы

Таблица П-1.1

Бюджетное финансирование строительства (доля в ВВП или в расходах бюджета)

% от бюджета	Строительство, в тыс. шекелей	Всего бюджет, в тыс. шекелей	Стадия бюджетного процесса	Год
4.0	7 305 429	182 524 222	Исполненный	1997
3.7	7 439 839	201 436 486	Исполненный	1998
3.8	8 045 950	210 964 242	Исполненный	1999
3.4	7 444 480	220 574 297	Исполненный	2000
3.5	8 287 037	238 892 361	Исполненный	2001
3.1	7 619 846	246 064 027	Исполненный	2002
3.0	7 733 424	254 258 472	Исполненный	2003
3.7	9 552 204	255 360 210	Одобренный	2004
2.5	6 489 914	264 462 929	Законопроект	2005

Таблица П-1.2

Бюджетное финансирование прочих «смешанных общественных благ» (медицина, образование)

% от бюджета	Здравоохранение, в тыс. шекелей	% от бюджета	Просвещение, в тыс. шекелей	Всего бюджет, в тыс. шекелей	Стадия бюджетного процесса	Год
5.8	10 563 488	12.0	21 882 592	182 524 222	Исполненный	1997
6.0	12 007 769	11.4	22 904 433	201 436 486	Исполненный	1998
6.0	12 758 068	12.3	25 850 461	210 964 242	Исполненный	1999
5.6	12 281 731	12.2	26 965 677	220 574 297	Исполненный	2000
5.6	13 297 211	12.2	29 027 490	238 892 361	Исполненный	2001
5.6	13 658 513	11.7	28 884 386	246 064 027	Исполненный	2002
5.3	13 485 264	11.9	30 145 128	254 258 472	Освоенный	2003
5.5	13 981 367	11.9	30 441 574	255 360 210	Одобренный	2004
5.6	14 869 840	11.8	31 261 577	264 462 929	Законопроект	2005

Таблица П-1.3

Доля госрасходов в ВВП в период 1950–2003 гг.

Год	Расходы расширенно- го правительства, % ВВП	Год	Расходы расширенно- го правительства, % ВВП	Год	Расходы расширенно- го правительства, % ВВП
1950	42.2	1968	48.0	1986	38.1
1951	39.4	1969	49.4	1987	42.4
1952	37.1	1970	57.1	1988	39.9
1953	39.6	1971	52.6	1989	35.7
1954	38.6	1972	46.5	1990	36.0
1955	39.5	1973	62.4	1991	35.5
1956	49.4	1974	60.9	1992	33.7
1957	39.7	1975	64.6	1993	33.8
1958	38.5	1976	58.5	1994	31.5
1959	36.0	1977	50.9	1995	29.3
1960	35.9	1978	52.6	1996	30.4
1961	37.6	1979	46.9	1997	30.1
1962	37.7	1980	48.7	1998	29.8
1963	37.9	1981	49.6	1999	29.9
1964	35.7	1982	45.7	2000	28.2
1965	36.0	1983	42.5	2001	29.4
1966	39.1	1984	44.0	2002	31.1
1967	51.0	1985	43.7	2003	30.1

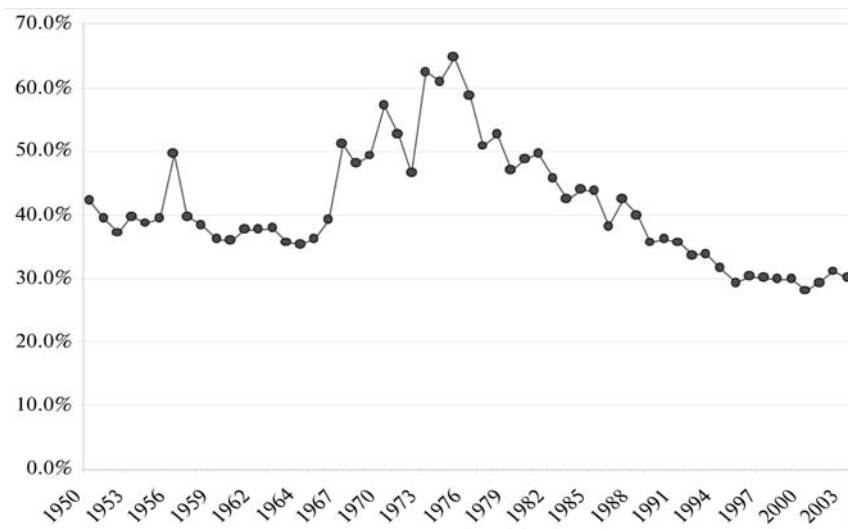

Рис. П-1.1. Динамика доли государственных расходов в ВВП в период с 1950 по 2003 г.

Примечание.

1950–1966	Правительственные расходы стабильны на уровне приблизительно 38,5%. Исключение – резкий рост в 1956 г. – Синайская кампания.
1967–1975	Общее направление – рост правительственных расходов. В 1975 г. – 65% ВВП.
1976–1994	Общее направление – сокращение правительственных расходов.
1995–2003	Правительственные расходы стабильны на уровне приблизительно 30%.

Социально-демографические данные

Эмиграция

Одной из стандартных реакций наиболее активной и самостоятельной части населения, сталкивающегося с невозможностью изменить ситуацию к лучшему в своей стране и при этом очевидно лучше, чем жители совсем отсталых стран, адаптируемого к жизни

в экономически развитых правовых демократиях, может быть эмиграция. Действительно, во все годы существования Государства Израиль эмиграция носила массовый характер, и свыше миллиона бывших израильтян (или сохраняющих формально гражданство) живут сейчас за границей (преимущественно в США и Канаде).

Таблица П-1.4

**Данные по эмиграции в Израиле
за 1948–2003 гг.**

Период	Эмиграция за период, тыс. чел.	Эмиграция среднегодовая, тыс. чел.	Эмиграция среднегодовая, в % от численности населения
1948–2003	605.0	10.8	0.29
1948–1960	101.7	7.8	0.53
1961–1971	74.9	6.8	0.26
1972–1982	141.4	12.9	0.36
1983–1989	88.5	12.6	0.29
1990–1995	109.0	18.2	0.36
1996–2000	52.5	10.5	0.18
2001–2003	37.0	12.3	0.19

Год	Эмиграция за год, тыс. чел.	Эмиграция за год, в % от численности населения
2000	2.2	0.03
2001	6.4	0.10
2002	15.2	0.23
2003	15.4	0.23

Некоторые специфические характеристики единственной ближневосточной демократии

Существование замкнутой элиты

Наиболее заметный в Израиле показатель ограниченности круга людей, управляющих государством, – наличие разветвленных родственных связей в верхних эшелонах власти. Так, сын премьер-министра А. Шарона – Омри являлся членом Кнессета от «Ликуда» и до недавнего времени занимал в партии ряд ключевых постов. Член Кнессета от «Аводы» и министр И. Герцог – шурина бывшего премьер-министра Э. Барака и сына президента Х. Герцога.

Родственные связи распространяются не только вширь, но и вглубь. Так, 6 членов правительства (бывшие и действующие) – уже упоминавшийся И. Герцог, занимавший пост министра строительства, министр промышленности Э. Ольмерт, министр юстиции Ц. Ливни, бывший министр внутренней безопасности Ц. Ханегби, бывший министр в министерстве главы правительства У. Ландау и бывший замминистра в министерстве главы правительства И. Леви – второе поколение в Кнессете. В этот список необходимо включить также министра финансов Б. Нетаньяху и министра просвещения Л. Ливнат, чьи родители были заметными деятелями ревизионистского движения, не являясь депутатами Кнессета.

Три поколения семьи Даян – Шмуэль, его сын Моше и внучка Яэль – были, каждый в свое время, представлены в израильском парламенте. То же можно сказать о семье Рабин – Д. Рабин является членом Кнессета от партии «Шинуй», ее отец Ицхак дважды избирался премьер-министром Израиля от партии «Авода», ее бабушка Роза также была весьма влиятельным политическим деятелем, но сошла со сцены до создания государства. Разумеется, список можно продолжать.

Родственные связи охватывают не только политику. Так, министр иностранных дел Шалом является зятем владельца крупнейшего в Израиле медиа-концерна «Едиот Ахронот». Супруга г-на Шалома – популярная телеведущая, как и сын бывшего министра юстиции Й. Лапида (впрочем, последний и сам бывший телеведущий). Известный поэт Й. Гефен и его сын – популярный рок-музыкант А. Гефен – родственники бывшего премьер-министра

Ш. Переса и бывшего президента Э. Вейцмана. Узи Даян – еще один отпрыск клана Даянов – известен эффективностью в получении бюджетных средств. Фильмы его, однако, ничем не примечательны, кроме «правильной» – левой – идеологической направленности.

Характеристика элиты

«Этнический» состав

Первоначально элита была представлена ашкеназскими евреями, приехавшими в страну в начале XX в., и их потомками. Они составляли большинство членов Кнессета первых созывов. Выборы 1977 г. сильно потрясли израильскую политическую систему. После примерно 15 лет нестабильности (до начала «мирного процесса» и сопутствующего сворачивания правовых и демократических институтов начиная с 1992 г.) власть сохранилась в руках того же узкого круга людей (хотя и произошли перестановки внутри самой элиты). Однако к правящей элите присоединились люди, ранее не имевшие возможности проникнуть туда. На сегодняшний день элита уже не столь гомогенна, и в ней есть место для представителей всех общин – всех, кто удовлетворяет идеологическому критерию и кто сумел воспользоваться периодом неустойчивости.

Идеологические характеристики

Исторически израильская элита исповедовала левую идеологию. С течением времени она эволюционировала, отказавшись практически от всех положений классической социал-демократии, и на сегодняшний день ее основными идеями являются отказ от религиозной составляющей еврейского национализма и, как следствие, частичное принятие постулата о колониальной сущности сионизма. В тактическом плане это означает готовность на значительные территориальные уступки арабам. Именно последний показатель является в Израиле ключевым для определения идеологической принадлежности.

Подобная идеология преобладает в среде израильской прессы и в судебной системе – т.е. тех структур, которые не зависят от воли избирателя, но влияют на политику государства. Так, опрос, проведенный среди работников Центрального телевидения в

1993 г., показал, что лишь 10% из них соблюдают пост в Судный день (по сравнению с 70–80% в среднем по стране).

Факторы раскола элиты и ее стабилизации

1. Факторы дестабилизации

1.1. Существование крупных групп, не подпадающих под процессы социализации

Репатрианты

Около 38% граждан Израиля родилось в других государствах, причем большинство из них также прожило там начальный период своей жизни и прибыло в Израиль уже со сформировавшимися взглядами и системой ценностей, не пройдя процесса социализации в необходимом израильской элите направлении.

Все вышесказанное особенно верно для репатриантов из стран бывшего СССР. В силу своей большой численности они очень медленно растворяются в израильском обществе. Более того, община достаточно велика для появления собственных средств массовой информации и даже собственной системы просвещения. И то и другое серьезно затрудняет «правильную» социализацию репатриантов из СССР и делает их весьма опасными для стабильности израильской элиты.

Арабы (только граждане Израиля)

Арабы составляют около 20% граждан Израиля. Проживают, как правило, компактно, имеют собственную систему просвещения и собственные средства массовой информации (также имеют возможность смотреть телепередачи из арабских стран). Не служат в армии, большой процент занят в семейном бизнесе. Таким образом, арабская община очень мало контактирует с остальным населением Израиля и практически не подвергается социализации. Более того, арабской общине изначально чужда идея еврейского государства.

Среди руководства арабской общины существуют два взгляда на отношения с Израилем. Первый – контакты с правящей элитой с целью улучшения положения общины в основном в сфере ослабления еврейского характера государства. Второй взгляд – увеличение автономии арабов Израиля, с тем чтобы в будущем иметь

возможность прекратить все контакты с еврейским государством. Оба взгляда не угрожают положению правящей элиты.

Ультраортодоксальная еврейская община («харедим»)

Ортодоксальные евреи составляют около 8% граждан Израиля. Проживают, как правило, компактно, имеют собственную систему просвещения и собственные средства массовой информации (газеты и радиостанции, телевидение обычно игнорируется). Не служат в армии, большой процент (ученики *ешив*) не имеет права работать, значительная часть остальных занята внутри общины. Таким образом, «харедим» очень мало контактирует с остальным населением Израиля и практически не подвергается социализации. Система ценностей, на которых основывается жизнь ультрарелигиозных евреев, насчитывает более 3 тысяч лет и гораздо шире, чем все, что может охватить любая идеология.

Ультраортодоксальные евреи не воспринимают Израиль как еврейское государство. Основная политика – сохранение внутренней автономии и сотрудничество с властями как средство для этого. Не представляют угрозы для правящей элиты.

Религиозные сионисты

Религиозные сионисты составляют около 15% населения Израиля. Однако эта цифра весьма приблизительна, поскольку примерно еще столько же израильтян во многом разделяют национально-религиозное мировоззрение. Имеют собственную систему образования, не имеют полноценной собственной прессы (существует одна ежедневная газета, частично выражающая позиции этой группы). Часть религиозных сионистов проживает в отдельных районах, другая часть растворена среди остального населения. Они служат в армии (см. пункт 4.4), работают бок о бок с прочими гражданами Израиля.

Одна из наиболее граждански активных групп в Израиле. Участвует в политической жизни, пытается продвигать свою идеологию. Эта группа наиболее опасна для элиты. По мнению ряда экспертов, весь «мирный процесс» изначально задумывался и осуществляется для делегитимации и разгрома этой группы.

1.2. Война

Возможность военной карьеры

В условиях постоянных боевых действий во главе армейской иерархии могут оказаться люди, удостоенные высокого ранга за свои заслуги, а не благодаря происхождению и/или политическим взглядам. Таким образом, вес в политической системе могут приобрести люди, к элите не относящиеся и даже ей враждебные. Так, в последнее десятилетие среди высшего генералитета увеличилось количество религиозных сионистов. Один из них – Э. Эйтам, талантливый военачальник, известный своими правыми взглядами, – даже должен был получить назначение на пост командующего Северным военным округом (один из важнейших постов в ЦАХАЛе, часто являющийся ступенью перед званием начальника Генштаба), и остановить это назначение удалось лишь с помощью гигантского давления со стороны политической системы.

Невозможность скрыть неудачи

Правящая элита постоянно должна держать экзамен на умение справляться с угрозой как личной безопасности граждан, так и самому существованию государства. Неудачи в этой области скрыть практически невозможно. Так, весьма относительная неудача в 1973 г. привела к первому поражению левого блока «Маарах», что на несколько десятилетий погрузило израильскую политическую элиту в состояние нестабильности.

2. Факторы, обеспечивающие стабильность элиты

2.1. Исторический фактор

Основная часть государственной и экономической структуры Израиля была заложена во время второй и третьей волн репатриации (1903–1920 гг.). Эти волны были относительно невелики по численности, но гомогенны как идеологически, так и этнически. В результате создалась ситуация, при которой небольшая и сплоченная группа контролировала все области жизни будущего государства.

В дальнейшем, с введением англичанами ограничений на еврейскую репатриацию в подмандатную Палестину, руководители Еврейского агентства получили возможность напрямую влиять на

убеждения будущих жителей страны, отбирая для иммиграции (легальной и нелегальной) людей с подходящими взглядами.

2.2. Война

В ситуации военного противостояния граждане гораздо сильнее отождествляют себя с правительством и соответственно настроены по отношению к нему менее критически, нежели в мирное время.

Кроме этого, провалы в экономической и социальной политике, как и коррупция в правящей элите, имеют в глазах избирателей меньший вес, нежели имели бы в мирное время.

Возможные преимущества закрытой демократии при проведении экономических реформ

1. Возможность проводить непопулярную политику, не рассчитанную на немедленный эффект

Правительство, не боящееся выборов, может позволить себе шаги, результат которых будет ощущаться лишь несколько лет спустя.

В первые годы существования перед Израилем встала проблема необходимости принятия более 600 тысяч репатриантов (что удвоило население страны) и одновременно серьезных военных расходов. Правительство предприняло следующие шаги: широкая занятость в правительственных проектах, ограничение потребления (введение карточной системы), фиксирование цен, ограничения на валютные операции. Ограничение потребления позволило даже в таких условиях временно удержать израильскую валюту от падения в инфляционную пропасть.

Однако любое более или менее устойчивое правое правительство при наличии политической воли оказывалось способным осуществлять болезненные экономические реформы даже под жестким давлением СМИ и правовой системы. Так, устойчивость правительственной коалиции в 2002 г. позволила министру финансов Б. Нетаньяху провести ряд непопулярных мер по обузданию stagflationных процессов, в том числе значительное общее сокращение бюджета, включавшее уменьшение расходов на образование и здравоохранение, сокращение социальных выплат, умень-

шение заработной платы в госсекторе. В результате к середине 2003 г. стабилизировался рост цен, а к началу 2004 г. наметился рост ВВП.

Хотя последний случай прямого отношения к механизму функционирования закрытой демократии не имеет, он скорее напоминает отечественные российские реалии, когда правый лидер берет на себя ответственность за проведение непопулярных реформ, решая краткосрочные задачи и ставя под удар стабильность собственных же достижений в долгосрочном периоде. Так и в Израиле достижения финансовой стабилизации Нетаньяху были быстро «проедены» в результате спровоцированной политикой умиротворения террористов 2-й Ливанской войны. Сам же лидер «Ликуда», утратив популярность и проиграв выборы 2006 г., был изгнан из правительства и оказался бессилён предотвратить как экономические, так и политические провалы левой власти.

Издержки непрозрачности и отсутствия эффективной обратной связи

1. Сравнительная легкость нарушения/обхода законов

Одним из следствий отсутствия страха перед выборами является нечистоплотность политики. Этот термин означает политику, либо включающую прямые нарушения буквы закона, либо идущую вразрез с его духом.

Наиболее показателен в этом отношении процесс Осло. Сами переговоры начались в период, когда действовал закон, относящий ООП к террористическим организациям и квалифицирующий контакты с ней как преступление. При этом действия, необратимо изменившие положение в Израиле, велись за спиной главы правительства. Премьер-министра И. Рабина поставили в известность, лишь когда договор был уже готов.

Утверждение соглашений с ООП в Кнессете также является примером подобной политики. Наиболее колоритный случай связан с голосованием по договору «Осло-2», когда депутат А. Гольдфарб, избранный по списку правой партии «Цомет», получил за поддержку левого правительства «подарок» – персональный автомобиль «Мицубиши» и пост заместителя министра жилищного

строительства (см. сайт Кнессета⁵¹ – итоги выборов в Кнессет 13-го созыва и состав фракций, а также подшивку новостей «Маарив» за 5753 г. /1992–1993 гг.). Его голос оказался решающим.

Правительство Шарона продолжило эту традицию. План отступления из Газы, предложенный премьер-министром, был вынесен им на внутренний референдум «Ликуда». Свыше 60% проголосовавших отвергли план (см. архив новостей «Аруц 7», 2004), однако Шарон не отказался от него. Поскольку премьер-министр Израиля действует лишь в силу мандата, полученного от партии, то любые действия А. Шарона, направленные на уход из Газы, являлись (и являются) нелегитимными и противоречащими духу израильской демократии, хотя формально и не нарушают закон.

Дальнейшие шаги Шарона укладываются в ту же схему – попрание духа демократии без нарушения закона. Сразу после провала на референдуме Шарон уволил всех министров, выступавших против его плана (что нарушало коалиционные соглашения, но не противоречило закону) и подписал с колеблющимися соглашение, предусматривающее серьезные изменения плана (которое не выполнил, что также не противоречит закону). Таким образом, вся программа отступления из Газы является примером нечистоплотной политики.

2. Коррупция

Закономерным следствием существования элиты является коррупция правящих кругов, постепенно начинающих видеть в государстве собственное предприятие. Как результат, широко распространяется тенденция использования должностей для личного обогащения, зачастую в ущерб государству⁵².

Так, Ш. Шевес, будучи главой канцелярии премьер-министра И. Рабина, получил от представителей китайских властей взятку на сумму в несколько миллионов долларов за содействие в продвижении их проектов в Израиле.

⁵¹ http://www.knesset.gov.il/mk/heb/mk.asp?mk_individual_id_t=139; http://www.knesset.gov.il/faction/eng/FactionPage_eng.asp?PG=19.

⁵² См. архив аналитических материалов радиостанции «Седьмой канал» www.sedmoynkanal.com и газеты Макор Ришон.

Й. Гиноссар, бывший глава ШАБАКА, ставший затем представителем премьер-министров Рабина и Барака на переговорах с ООП, вел одновременно с этим финансовые дела Арафата.

Й. Парицкий, будучи министром инфраструктуры, упорно лоббировал интересы газодобывающей компании ССС, невзирая на то, что она не соответствовала требованиям, предъявляемым Израилем к фирмам подобного рода. Интересно, что среди владельцев компании – Я. Арафат и семейство Хури – многолетний спонсор «Хезбаллы».

Д. Вайсглас представлял Шарона на переговорах с Арабской автономией. При этом он также представлял в качестве адвоката интересы арабской акционерной компании, планирующей постройку казино на территории еврейских поселений Гуш-Катифа.

Й. Басю возглавил управление по отступлению из Газы и всячески ратовал за увеличение компенсаций. Одновременно с этим он являлся директором нескольких фирм, выигрывающих от получения таких компенсаций. Басю также был акционером фирмы – конкурента предприятий, уничтоженных при депортации из Гуш-Катифа, что является очевидным и вопиющим фактом конфликта интересов⁵³.

Необходимо отметить, что в большинстве – если не во всех – случаях речь не шла о тайных делах нечистых на руку государственных служащих. По словам Шевеса, Рабин был осведомлен о его «бизнесе». Барак совершенно точно знал, как зарабатывает деньги Гиноссар, а Шарону были известны основные статьи дохода Вайсгласа и Басю. Поэтому можно сказать, что использование служебного положения в личных целях, т.е. коррупция, – явление, широко укоренившееся в израильской политической системе, и оно воспринимается как должное на самых высоких уровнях.

Изддержки неэфффективности правовых систем

1. БАГАЦ и судебная система

В странах, где долгое время существует один и тот же правящий режим, неизбежно превращение судебной системы в явного союз-

⁵³ См. архив аналитических материалов радиостанции «Седьмой канал» www.sedmojukanal.com и газеты Макор Ришон.

ника правящей элиты. В Израиле это явление имеет еще и исторические корни (см. пункт 1.2.1). В результате судебная система потеряла роль независимого контролера и превратилась в активного участника. Следующим этапом стала радикализация судебной системы по сравнению с политической элитой как следствие замкнутости и отсутствия малейшей необходимости быть гибкой. Подобное явление наиболее четко выражено в Высшем суде справедливости – БАГАЦе. Следствие такой ситуации для Израиля – появление сильной левозкстремистской оппозиции левой элите. Таким образом создается сильнейшее давление на систему, несравнимое по силе с тем, на что способна правая оппозиция.

Во многих случаях судебная система противостояла действиям двух остальных ветвей власти с леворадикальных позиций. Так, перед выборами 2003 г. БАГАЦ потребовал допустить до участия А. Бшару, главу партии БАЛАД, невзирая на то, что этот политический деятель неоднократно призывал уничтожить Израиль.

В вопросе о строительстве заградительного забора БАГАЦ принял прецедентное решение, фактически ставящее право арабов на владение землей выше права евреев на самосохранение⁵⁴.

К прецедентным решениям можно также отнести указание БАГАЦа записывать в графе «национальность» в паспорте евреями всех, кто прошел не только ортодоксальный, но и консервативный и реформистский гиюр – принятие иудаизма.

Таким образом, можно отметить, что суд активно вмешивается в политику, занимая по всем важнейшим вопросам явные леворадикальные позиции.

Согласно Основному закону об устройстве судебной системы 1984 г. председатель Верховного суда:

- назначает членов дисциплинарного суда (п. b ст. 13);
- готовит решение об отрешении судьи от должности для комитета по назначению судей (п. 4 ст. 7; при этом требуется 7 голосов из 9⁵⁵);

⁵⁴ HCJ 2056/04 Beit Sourik Village Council v. The Government of Israel Commander of the IDF Forces in the West Bank. The Supreme Court Sitting as the High Court of Justice – см. анализ в работе (Яновский и др., 2005).

⁵⁵ См. ст. 4 (глава 2) Основного закона Государства Израиль «О правосудии» (Judiciary Basic Law).

- отстраняет судью от исполнения обязанностей при наличии компромата и затрудняющих исполнение обязанностей обстоятельств на не слишком понятным образом определенный срок.

По тому же закону комиссия по выборам судей состоит из представителей самой судебной власти – председателя Верховного суда и еще двух судей Верховного суда, представителей сообщества адвокатов (2 представителя), парламента (2 представителя)⁵⁶ и правительства (министр юстиции и еще один делегированный правительством министр). Таким образом, судьи и адвокаты имеют большинство голосов.

Поскольку успех адвоката зачастую зависит от его отношений с тем или иным судьей, а многие адвокаты рассчитывают продолжить свою карьеру в качестве судей, это означает, что судейское сообщество – точнее, его руководство (формальное или неформальное, впрочем, сейчас они отчасти совпадают) – обладает «контрольным пакетом» при назначении судей.

Такую систему можно назвать системой «коллективной независимости» судейского сообщества. Это отличает ее от системы, гарантирующей настоящую, индивидуальную, независимость американского или английского судьи, которого назначают политические власти, а отстраняют только по чрезвычайно сложной процедуре импичмента (последнее слово за квалифицированным большинством парламента).

2. Трансформация служб безопасности и правоохранительных органов в органы политического сыска

2.1. ШАБАК

На начальном этапе существования ШАБАКа практически вся его деятельность заключалась в слежке за политическими противниками Д. Бен-Гуриона. Однако этот период очень быстро закончился. Во многом это личная заслуга И. Харэля, первого главы Всеобщей службы безопасности. До начала 1990-х годов ШАБАК не вмешивался в политику, а его «еврейский отдел» был занят

⁵⁶ См. ст. 4 (глава 2) Основного закона Государства Израиль «О правосудии» (Judiciary Basic Law).

лишь предотвращением угроз, исходящих от некоторых экстремистских группировок (как, например, уничтожение террористической группировки «Красный фронт», основанной левым активистом У. Адивом).

ШАБАК в период Осло

Ситуация резко изменилась в период Осло. Начиная с 1994 г. руководство ШАБАКа проводит программу дискредитации противников Осло, пытаясь представить их экстремистами, склонными к насилию.

К примеру, в 1994 г. агентом ШАБАКа по имени А. Равив была создана организация «ЭЯЛЬ». От ее имени рассылались провокационные заявления, члены организации в масках и с оружием позировали перед телекамерами, призывая убивать арабов и сторонников правительства.

В тот же период на одной из антиправительственных демонстраций появились плакаты с изображением И. Рабина в форме СС. Их также изготовил А. Равив.

Применение провокаторов против лояльных граждан – политических оппонентов⁵⁷, поддерживаемая практикой секретных обвинений и административных арестов (по приказу министра обороны), а также политизированным судом, является визитной карточкой «еврейского отдела» контрразведки – ШАБАК.

Жертвами административных арестов становились известный правозащитник Н. Федерман (автор пособия «Знай свои права»⁵⁸) и ряд его коллег (в том числе руководители правозащитной организации «Хонейну»).

Притеснения поселенцев в рамках плана Шарона⁵⁹

Аналогичная ситуация сложилась в период утверждения плана Шарона. Начиная с февраля 2004 г. глава ШАБАКа А. Дихтер говорил о «десятках противников плана, готовых убить Шарона»⁶². При этом до марта 2007 г. ни одному человеку не было предъявлено соответствующего обвинения. Более того, ни один противник от-

⁵⁷ См., в частности, статью «Агент, отказавшийся «проснуться»» от 09 ноября 2004 г. <http://www.7kanal.com/index.php3>

⁵⁸ Русский перевод Г. Бродского см. на сайте: <http://rjews.net/gazeta/1>.

⁵⁹ Обзор за 2005 г. См. (*Bam, Klein, 2005*).

ступления из Газы не обвинялся даже в подстрекательстве к насилию.

Необходимо отметить, что до кампании по депортации основная структура ШАБАКа (кроме «еврейского отдела») не принимала участия в политических интригах. Нет никаких доказательств того, что параллельно с А. Равивом были задействованы и другие провокаторы; рассказы Дихтера ни разу не были поддержаны никем из его коллег, скорее, наоборот – в тех случаях, когда мнение работников Службы безопасности цитировалось публично, они утверждали, что им неизвестно ни о каких угрозах применения насилия против сторонников плана Шарона либо что подобные рассказы «сильно преувеличены». Однако нет и оснований считать, что израильская правящая элита откажется от намерений превратить ШАБАК в свой инструмент. Доказательством этому является увеличение «еврейского отдела» ШАБАКа. Новые работники ориентируются на борьбу с поселенцами (в отличие от стандартного деления: 80% сил выделяется на наблюдение за левыми экстремистами, 20% – за правыми). Одновременно новым главой Всеобщей службы безопасности назначен Ю. Дискин – старый друг О. Шарона.

Ставка левых властей во внутривнутриполитической борьбе на меры, легитимизируемые исключительно насилием, исключает сценарий выхода из режима закрытой демократии через процессы, протекающие внутри самой правящей элиты. Депортации поселенцев являются сильным, но при этом экстремальным методом насильственного разрушения опасной для правящих коалиций группы в лагере правой оппозиции.

3. Полиция

3.1. Осло

В период 1994–1995 гг. в Израиле практически непрерывно происходили акции протеста против договора Осло: демонстрации, пикеты, сборы подписей. Все действия противников политики правительства были подчеркнута ненасильственными: так, во время демонстрации 24 августа 1995 г. участники шли со связанными над головой руками.

Полиция применяла против демонстрантов избыточное насилие. Существует несколько сотен свидетельств избиения полицейскими участников антиправительственных демонстраций. Ни одна (!) жалоба на противоправные действия полицейских не была рассмотрена отделом внутренних расследований.

3.2. Период Нетаньяху

В 1996 г. Б. Нетаньяху был избран на пост премьер-министра Израиля. Он декларировал намерение провести серьезные реформы в экономике и в политике.

Практически с первых дней каденции правительства Нетаньяху против него и его министров непрерывно возбуждались уголовные дела. Материалы по этим делам мгновенно попадали в прессу.

Глава отдела особо опасных преступлений Ш. Мизрахи поставил телефоны Б. Нетаньяху и А. Либермана на прослушивание. В 2004 г. юридический советник правительства признал, что прослушивание было незаконным, но не рекомендовал принимать какие-либо меры в отношении Мизрахи⁶⁰.

Ни одно из возбужденных полицией дел не было даже принято судом к рассмотрению, однако они имели широкий общественный резонанс и сильно уменьшили популярность Нетаньяху.

3.3. План Шарона

Полиция приняла активное участие в пропаганде плана Шарона. Ниже приводятся некоторые данные, иллюстрирующие действия полиции только за месяц (03.02.05–03.03.05).

03.03. Полиция арестовала двух девочек 12 лет. Они были доставлены в суд в наручниках после почти суточного заключения, во время которого один из офицеров полиции угрожал детям оружием. Обвинение – «девочки вылили воду на палестинский дом» (!). По-видимому, истинная причина состояла в том, что одна из девочек была дочерью правого активиста Б. Марзеля.

28.02. Генеральный инспектор М. Каради заявил, что раввины поселений разрешили стрелять по солдатам – неевреям. Уже 01.03 это сообщение было опровергнуто, в том числе источниками в ШАБАКе (см. раздел 4.2.1).

⁶⁰ <http://www.fresh.co.il/dcforum/Scoops/40258.html>, <http://www.nrg.co.il/online/1/ART/824/576.html>, <http://news.walla.co.il/?w=/457400/@/item/printer>.

21.02. В газете «Маарив» появилось сообщение о том, что полиция внедрила в среду правых своего провокатора. Он распространял наклейки, призывающие А. Шарона воссоединиться со своей покойной женой.

17.02. Жители Гуш Катифа, арестованные во время антиправительственной демонстрации (03.02), в течение 2 недель содержались под арестом без возможности предстать перед судом. 17.02 полиция вновь отказала им в этом, сообщив, что «судьи нет на месте». Дежурная судья Дорнер впоследствии с удивлением узнала о факте своего столь долгого отсутствия.

06.02. Полиция арестовала по обвинению в подстрекательстве к мятежу членов амуты (амута – общественная организация) «Мишелет Исраэль», планировавших проведение неофициального референдума.

Многие правые активисты подавали жалобы на применение пыток. Судьи, как правило, игнорируют такие обращения, в том числе из-за сложности проверок. Впрочем, случай избияния на глазах судьи прямо в зале суда Шмуэля и Сары Ситриных не вызвал какой-либо реакции судьи⁶¹. В деле А. Виткина пытки (разрывание ноздрей и щек) были произведены публично⁶² и даже засняты на камеру. По словам г-на Виткина, его продолжали избивать и в участке, говоря, что иногда «лучше быть умным, чем правым», и что многим «здесь (участок полиции г. Рамат-Ган) приходится и похуже». Спустя несколько часов «опасного преступника», к которому было необходимо применять столь нестандартные меры при задержании, ... просто выпустили.

После демонстрации видеозаписи в Кнессете властям пришлось дать ход делу. Это единственный пока случай, имеющий судебную перспективу, и то далеко не очевидную. Так, защитник обвиняемого полицейского настолько уверен в снисхождении к подзащитному, что вместо поиска возможностей смягчения приговора заявил суду, что подсудимый невиновен, так как «его так учили».

Динамика кризиса правовой системы в течение «мирного процесса» хорошо оттеняется статьями 1996 г. правозащитника и отказника, репатриировавшегося в 1989 г., – П. Полонского. В этих

⁶¹ <http://www.sedmoykanal.com/news.php3?id=87249>

⁶² <http://7kanal.com/article.php3?id=3421>

статьях он обвиняет судебную систему в политизации (судьи не заявляют об идеологическом конфликте интересов и не берут са-моотвод, как это сделал бывший министр Д. Либаи⁶³), а полицию – в невообразимом насилии: «...полицейский без всякого основания избил 14-летнего демонстранта, сломав ему очки и нанеся удары по лицу». Полицейский был признан виновным и заплатил штраф 200 шекелей (около 100 долларов 1996 г.). Автор называет это (и с ним сложно не согласиться) «индальгенцией на избиение детей» (Полонский, 24 ноября 1996 г.). Обе ситуации выглядят незначи-тельными и безобидными в свете событий 2003–2006 гг.

Приведенные данные охватывают практически все подразделе-ния полиции и позволяют сделать вывод, что данное учреждение является послушным инструментом элиты в проведении любой политики и готово практически к любым нарушениям основ зако-нодательства и морали.

4. Политизация армии

При основании ЦАХАЛа (Армия обороны Израиля) из высшего командного состава были удалены все офицеры, пришедшие из вооруженных формирований, не относившихся к МАПАЙ (Лейбористская партия). В большинстве это касалось бойцов из «ЭЦЕЛЯ» и «ЛЕХИ» (подпольные военизированные организации правых, бор-овшиеся против британских войск времен мандата). До послед-него времени подъем на верхние ступеньки армейской иерархии был возможен в основном для представителей той же ограничен-ной группы населения, к которой относилась вся правящая элита. Однако в условиях постоянного военного конфликта подобный контроль не всегда возможен (см. раздел 1.1.2).

На более низких этажах армейской иерархии фактор профес-сиональной пригодности и мотивации значит значительно больше, и соответственно убеждения практически не влияют на продвиже-ние офицера. Так, около 60% офицеров в боевых частях являются религиозными сионистами.

⁶³ «...бывший министр юстиции Давид Либаи отказался рассматривать (и передал на рассмотрение своим заместителям) вопрос о досрочном освобождении арестан-та, который был когда-то его адвокатским клиентом». См.: (Полонский, 7 октября 1996 г.).

В обозримом будущем подобная диспропорция должна привести и к изменению состава высшего командования.

Собственно армия, т.е. солдаты срочной службы и резервисты, настолько прочно связана с гражданской жизнью, что невозможно говорить о каких-то особых чертах армии. Все процессы, происходящие в обществе, затрагивают и армию. Таким образом, армия подвержена влиянию политиков не в большей степени, чем общество в целом.

Издержки трансформации в институты открытой демократии

При победе на выборах кандидата (партии), исповедующего идеологию, оппозиционную официальной, он вынужден бороться с противодействием системы. Так, М. Бегин оказался первым израильским премьер-министром, столкнувшимся с кампанией осуждения антитеррористической операции (операция «Мир Галилее» в 1982 г.), вплоть до отказа некоторых высших офицеров выполнять приказы.

Против Б. Нетаньяху, избранного на пост премьер-министра в 1996 г., была развернута кампания дискредитации, включавшая совместные действия прессы, полиции и профсоюзов (см. разделы 4.3.2, 6.1.1 и 6.1.2).

А. Шарон также был объектом соответствующих атак до момента, когда объявил территории Иудеи, Самарии и Газы «оккупированными районами», сделав, таким образом, себя поборником левой идеологии.

Таким образом, любое правительство может рассчитывать на плодотворную работу, только если не будет покушаться на правящую идеологию.

Манипуляции на выборах

1. Манипуляции с общественным мнением

1.1. Давление в средствах массовой информации

Связь прессы с правящей элитой обусловлена родственными связями (см. пункт «Существование элиты»), идеологической бли-

зостью (см. пункт «Характеристика элиты») и экономическими факторами (крупные доходы от государственной рекламы в СМИ).

Предоставление неравных возможностей правым и левым

Декларируемая прессой идеология политкорректности тем не менее позволяет израильским журналистам явно игнорировать мнение оппонентов правящей элиты. Так, согласно проверке, проведенной организацией Israel Media Watch, 76 материалов, появившихся в «Маариве» перед выборами 1999 г., и 90 материалов, выпущенных «Едиот Ахронот» в тот же период, были направлены против Б. Нетаньяху.

Подобная же ситуация складывается и на государственных радиостанциях, как показала еще одна проверка, проведенная той же организацией IMW. Объектом проверки стала деятельность армейской радиостанции «Галей ЦАХАЛ», а именно – передачи Р. Решефа. Практика освещения событий такова: по событиям, касающимся безопасности, в студию приглашались представители аппарата Арафата и израильтянин, ассоциируемый с левой элитой. Таким образом, точка зрения правого лагеря оставалась полностью неосвещенной. В качестве примера IMW приводит такой факт: в декабре 2001 г. главным «экспертом» «Галей ЦАХАЛ» по вопросам безопасности стал д-р А. Тиби – член Кнессета и неофициальный советник Арафата. Его приглашали в студию 4 раза за месяц.

Использование политически ангажированных терминов

Термины – слова или словосочетания, несущие смысловую нагрузку, отражающую определенную политическую позицию. Так, говоря о выселении еврейских жителей Газы, представители левого крыла израильской политической системы используют слово «эвакуация». Ассоциации, вызываемые этим словом, – спасение жителей Газы из-под огня. Противники ухода из Газы называют выселение жителей словом «трансфер». Трансфер ассоциируется у израильтян с принудительным изгнанием людей по национальному признаку. Подобным же образом существует своя терминология для каждого явления.

Анализ статей в двух центральных газетах – «Маарив» и «Едиот Ахронот» показал явное преобладание левой терминологии. Так,

за период 01–02.05 в «Маариве» термин «трансфер» использовался для обозначения плана Шарона в 6 статьях, а термин «эвакуация» – в 183 (!). В «Едиот Ахронот» та же проверка дает значения 3 и 85 соответственно. За полгода (09.04–02.05) термин «трансфер» встречался в «Маариве» в 14 статьях (еще 3 статьи посвящались недопустимости использования слова «трансфер» для обозначения плана Шарона), а в «Едиоте» – лишь в 4. Для сравнения: лишь за 6 дней февраля (20–25.02.05) термин «эвакуация» использовался «Мааривом» 22 раза и «Едиот Ахронот» – 6 раз.

С помощью терминов не просто нивелируется позиция, оппозиционная официальной, но и делегитимируются ее носители. Так, проверка в течение полугода (02.05–09.04) показала, что словосочетание «крайне левый» встречалось на сайте газеты «Маарив» в 7 статьях, а «крайне правый» – в 52. За тот же период «Едиот Ахронот» использует термин «крайне правый» 33 раза. Словосочетание «крайне левый» в лексиконе газеты отсутствует. Поиск, вплоть до июня 2000 г., не дал никаких результатов. Следует отметить, что в описываемый период была арестована и предана суду Т. Фахима (активистка леворадикальных движений, участвовавшая в подготовке терактов против израильтян), и ее сторонники организовывали разного рода акции в защиту своей соратницы. Тем не менее лишь в одной (!) статье в «Маариве» Фахима была названа крайне левой.

Термин «крайне...» употребляется лишь в отношении правых. Более того, подобная терминология создает впечатление, что правый может быть только крайним. Так, в 7 статьях, помещенных на сайте «Маарива», левым противопоставлялись именно крайне правые. Более того, в 50 случаях, когда на сайте упоминался активист правых движений, его называли «правый экстремист».

Замалчивание акций правых и преувеличенное освещение акций левых

Продолжением такой политики является несоответствие освещения в прессе действий левых и правых, выражающееся в том, что политически значимые действия правых замалчиваются, а левых, наоборот, получают преувеличенно широкое освещение.

Так, в июле 2003 г. левые группы организовали напротив Кнессета палаточный городок матерей-одиночек в знак протеста про-

тив экономической политики правительства. На протяжении более 2 недель акция, в которой приняли участие несколько десятков человек, находилась в центре внимания прессы.

В январе 2005 г. противники отступления из Газы организовали палаточный городок около Кнессета. В акции, продолжавшейся более месяца, приняли участие несколько десятков тысяч человек, однако она была прекращена из-за полного отсутствия освещения в прессе. Ни «Маарив», ни «Едиот Ахронот» не посвятили палаточному лагерю ни одного материала. О его существовании упоминалось мельком в 2 статьях в «Едиоте» и в 4 – в «Маариве».

Аналогичного освещения удостоиваются и общественные организации. Движение дезертиров, отказывающихся служить в Иудее, Самарии и Газе, – «Омец лесарэв» («Мужество отказаться») – за год своего существования (2002) было упомянуто 25 раз на сайте «Маарива» и 18 раз на сайте «Едиота». Движение «Профессора за сильный Израиль», занимающее правые позиции, упоминается в архивах вышеуказанных газет по одному разу в период с 2000 по 2005 г. При этом размеры организаций вполне сопоставимы – в обоих движениях насчитывалось примерно по 600 членов.

Нежелание выполнять приказ также удостоивается дифференцированного внимания средств массовой информации в зависимости от его причин. Так, письмо, подписанное 30 резервистами ВВС с отказом выполнять приказ по уничтожению террористов (*никто из них не мог этого сделать по своему воинскому профилю. – И.З.*), было упомянуто в 7 статьях на сайте «Маарива». Письмо – отказ участвовать в депортации поселенцев подписали более 10 тысяч солдат резерва, однако о нем «Маарив» сообщил лишь 1 раз, не указывая количество подписавших.

Таким образом, в сознании граждан создается искаженная картина процессов, происходящих в обществе. Наилучшим образом это иллюстрирует тот же «Маарив». Один из авторов, упоминающих о палаточном лагере, приводит его как пример отсутствия общественного интереса к действиям противников отступления. Комментарии излишни.

Явные искажения информации

В некоторых случаях израильские средства массовой информации сообщают заведомо ложные сведения. Так, журналист М. Кар-

пин, снимавший «собрание организации «ЭЯЛЬ» (см. раздел 4.2.1), знал, что это инсценировка для прессы. Ему также было известно, что на самом деле представляет собой «ЭЯЛЬ». Тем не менее он создал передачу о деятельности «правых экстремистов», сильно повлиявшую на общественный климат в Израиле.

Аналогичный случай произошел в феврале 2005 г. Средства массовой информации широко осветили «нападение на Нетаньяху» (министра финансов закидали салатами). На следующий день выяснилось, что инцидент был организован по заказу прессы, а «хасиды», совершившие «нападение», – актеры, нанятые специально для этой цели. Оба описанных случая фальсификации были разоблачены журналистом А. Абрамовичем, но никакого широкого опровержения не последовало.

Специальное примечание: средства массовой информации как инструмент давления на массовое сознание на примере переговоров с ООП

Начиная с 1983 г. наблюдается постепенное увеличение процента статей, говорящих о невозможности бороться с террором военными методами. Одновременно в прессе начинают представлять гораздо больше места террористам для представления их позиций. К 1989 г. статьи этого плана заняли ведущее место среди материалов, посвященных проблеме террора.

В 1991 г. началось повсеместное употребление термина «мирный процесс» в отношении переговоров с арабами. Это один из самых богатых смысловой нагрузкой терминов. Он подразумевает, что обе вовлеченные в него стороны стремятся к миру и что мир обязательно станет результатом их совместных действий. Поскольку стремление к миру является в Израиле темой национального консенсуса, использование этого термина автоматически включает противников переговоров с ООП из числа легитимных политиков.

Использование термина «мирный процесс» было столь активным, что полностью вытеснило альтернативную терминологию и вынудило даже противников политики уступок пользоваться им для

объяснения своей позиции – в противном случае они рисковали быть непонятыми. Для иллюстрации распространенности термина можно привести такие цифры: даже в период войны, развязанной ООП против Израиля (10.2000–04.2005), когда стало ясно, что обе скрытые предпосылки, лежащие в основе термина «мирный процесс», ложны, это словосочетание использовалось газетой «Маарив» приблизительно в 1100 статьях, в то время как даже несколько более нейтральное «политический процесс» – лишь в 150. Термины «процесс Осло» и «процесс уступок» **вообще** не зарегистрированы.

Таким образом, можно отметить, что печать использовала все имеющиеся в ее распоряжении средства – тенденциозный подбор статей, предоставление дополнительной газетной площади террористам и употребление политически ангажированных терминов – для продвижения идеи переговоров с ООП. Необходимо отметить, что сама эта идея изначально принадлежала крайне левому крылу в израильской политической системе. Поэтому настойчивость, с которой израильская пресса на протяжении десятилетий и вопреки объективным данным продвигала и продолжает продвигать эту идею, прекрасно иллюстрирует ее политическую принадлежность.

1.2. Использование государственных институтов для создания впечатления общественного давления

В 1995 г. израильский левый лагерь организовал демонстрацию в поддержку правительства. Рабочие советы крупных государственных предприятий (как, например, электрокомпания «Хеврат ха-Хашмаль») предоставили транспорт для доставки участников демонстрации и в ряде случаев обязали работников участвовать в ней.

Во время предвыборной кампании 1999 г. кандидат левого лагеря Э. Барак использовал в своей предвыборной агитации социальную риторику. Он обвинил своего основного соперника – тогдашнего премьер-министра Б. Нетаньяху – в проведении невер-

ной экономической политики, направленной против бедных слоев населения.

В этот период одновременно начались забастовки сразу нескольких предприятий, обслуживающих низшие и средние слои населения, в том числе общественного транспорта и больничных касс. Все они выдвигали антиправительственные, а часто и направленные лично против Нетаньяху, лозунги. При этом и транспортный кооператив «Эгед», и больничные кассы являются предприятиями, получающими государственное финансирование.

2. Непосредственно манипуляции на выборах

2.1. Предотвращение участия политических противников в выборах

Предотвращение участия с помощью специального законодательства.

Перед выборами 1988 г. Кнессет принял поправку к Закону о выборах. Согласно этой поправке, трансфер объявляется разновидностью расизма и соответственно партии, вносящие его в свою программу, не имеют права претендовать на место в парламенте. Поправка была задействована лишь однажды – в том же 1988 г. против списка «Ках». Лидер списка – рав М. Кахане – был известен как борец с истеблишментом и в качестве такового пользовался все возрастающей популярностью. Позднее многие партии использовали лозунги трансфера евреев Иудеи, Самарии и Газы в своей предвыборной программе. В частности, план Шарона по выселению евреев из Газы базировался на идее, аналогичной программе рава Кахане по трансферу арабов Израиля. Но, как уже было сказано, эта поправка была задействована лишь однажды.

Приложение 2. Экономическая и политическая история послевоенной Италии

Социально-демографические данные

Таблица П-2.1

Миграция

Годы	1954–1960	1961–1963	1964–1969	1970–1973	1974–1976
Сальдо миграции	+0,31	+0,12	+0,13	+0,04	+0,002

Примечание. В последующие годы миграция незначительна.

Таблица П-2.2

Правительственные коалиции в Италии с 1946 по 1996 год

Правительство	Дата формирования	Дата отставки	Партии в кабинете	Представительство в парламенте (человек)	Тип
1	2	3	4	5	6
Де Гаспери 2	июл-46	янв-47	ХДП+ИКП+ИСП+ИРП	81	Б
Де Гаспери 3	фев-47	май-47	ХДП+ИКП+ИСП	67	Б
Де Гаспери 4	май-47	дек-47	ХДП	37	М
Де Гаспери 5	дек-47	май-48	ХДП+ИСДП+ИРП+ИЛП	58	Б
Де Гаспери 6	май-48	окт-49	ХДП+ИСДП+ИРП+ИЛП	64	Б
Де Гаспери 7	ноя-49	янв-50	ХДП+ИРП+ИЛП	58	Б
Де Гаспери 8	янв-50	апр-51	ХДП+ИСДП+ИРП	60	Б
Де Гаспери 9	апр-51	июл-51	ХДП+ИРП	55	Б
Де Гаспери 10	июл-51	июн-53	ХДП+ИРП	55	Б
Де Гаспери 11	июл-53	июл-53	ХДП	45	М
Пелла	авг-53	янв-54	ХДП	45	М
Фанфани 1	янв-54	янв-54	ХДП	45	М
Шельба	фев-54	июн-55	ХДП+ИСДП+ИЛП	50	МБ
Сеньи 1	июл-55	май-57	ХДП+ИСДП+ЛПИ	50	МБ
Дзоли	май-57	июн-58	ХДП	45	М
Фанфани 2	июл-58	янв-59	ХДП+ИСДП	49	М
Сеньи 2	фев-59	фев-60	ХДП	46	М

Продолжение таблицы П-2.2

1	2	3	4	5	6
Тамброни	мар-60	июл-60	ХДП	46	М
Фанфани 3	июл-60	фев-62	ХДП	46	М
Фанфани 4	фев-62	май-63	ХДП+ИСДП+ИРП	51	МБ
Леоне 1	июн-63	ноя-63	ХДП	41	М
Моро 1	дек-63	июн-64	ХДП+ИСП+ИСДП+ИРП	61	Б
Моро 2	июл-64	янв-66	ХДП+ИСП+ИСДП+ИРП	61	Б
Моро 3	фев-66	июн-68	ХДП+ИСП+ИСДП+ИРП	61	Б
Леоне 2	июн-68	ноя-68	ХДП	42	М
Румор 1	дек-68	июл-69	ХДП+ИСП+ИСДП+ИРП	58	Б
Румор 2	авг-69	фев-70	ХДП	42	М
Румор 3	мар-70	июл-70	ХДП+ИСП+ИСДП+ИРП	58	Б
Коломбо 1	авг-70	мар-71	ХДП+ИСП+ИСДП+ИРП	58	Б
Коломбо 2	мар-71	янв-72	ХДП+ИСП+ИСДП	57	Б
Андреотти 1	фев-72	фев-72	ХДП	42	М
Андреотти 2	июн-72	июн-73	ХДП+ИСДП+ИЛП	50	МБ
Румор 4	июл-73	мар-74	ХДП+ИСП+ИСДП+ИРП	59	Б
Румор 5	мар-74	окт-74	ХДП+ИСП+ИСДП	57	Б
Моро 4	ноя-74	янв-76	ХДП+ИРП	45	М
Моро 5	фев-76	апр-76	ХДП	42	М
Андреотти 3	июл-76	янв-78	ХДП	42	М
Андреотти 4	мар-78	янв-79	ХДП	42	М
Андреотти 5	мар-79	мар-79	ХДП+ИСДП+ИРП	46	М
Коссига 1	авг-79	мар-80	ХДП+ИСДП+ИЛП	46	М
Коссига 2	апр-80	сен-80	ХДП+ИСП+ИРП	54	Б
Форлани	окт-80	май-81	ХДП+ИСП+ИСДП+ИРП	57	Б
Спадолини 1	июн-81	авг-82	ИРП+ХДП+ИСП+ИСДП+ИЛП	58	Б
Спадолини 2	авг-82	ноя-82	ИРП+ХДП+ИСП+ИСДП+ИЛП	58	Б
Фанфани 5	дек-82	апр-83	ХДП+ИСП+ИСДП+ИЛП	56	Б
Кракси 1	авг-83	июн-86	ИСП+ХДП+ИСДП+ИРП+ИЛП	58	Б
Кракси 2	авг-86	мар-87	ИСП+ХДП+ИСДП+ИРП+ИЛП	58	Б
Фанфани 6	дек-82	апр-87	ХДП	37	М
Гориа	июл-87	мар-88	ХДП+ИСП+ИСДП+ИРП+ИЛП	60	Б
Де Мита	апр-88	май-89	ХДП+ИСП+ИСДП+ИРП+ИЛП	60	Б
Андреотти 6	июл-89	мар-91	ХДП+ИСП+ИСДП+ИРП+ИЛП	60	Б

Продолжение таблицы П-2.2

1	2	3	4	5	6
Андреотти 7	апр-91	апр-92	ХДП+ИСП+ИСДП+ИЛП	56	Б
Амато	июн-92	апр-93	ИСП+ХДП+ИСДП+ИЛП	53	МБ
Чампи	апр-93	январь-94	ХДП+ИСП+ИСДП+ИЛП	53	МБ
Берлускони	май-94	декабрь-94	ФИ[+ХДЦ]+ЛС+НА	58	МБ
Дини	январь-95	январь-96	беспарт.		

Примечание. 1. ИСП – Итальянская социалистическая партия; ИСДП – Итальянская социал-демократическая партия; ИРП – Итальянская республиканская партия; ХДП – Христианско-демократическая партия; ИЛП – Итальянская либеральная партия.

2. Б – правительство большинства; М – правительство меньшинства; МБ – правительство минимального большинства.

Таблица П-2.3

Выборы и распределение мест в нижней палате парламента

Партия	1946	1948	1953	1958	1963	1968	1972	1976	1979	1983	1987	1992
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Голоса избирателей, %												
Зеленые	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2,5	2,8
ПД	-	-	-	-	-	-	-	1,5	0,8	1,5	1,7	-
ППЕ	-	-	-	-	-	-	0,7	-	1,4	-	-	-
ИСППЕ	-	-	-	-	-	4,4	1,9	-	-	-	-	-
РП	-	-	-	-	-	-	-	1,1	3,5	2,2	2,6	-
КВ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5,6
ИКП	18,9	31,0	22,6	22,7	25,3	26,9	27,2	34,4	30,4	29,9	26,6	16,1
ИСП	20,7		12,7	14,2	13,8	14,5	9,6	9,6	9,8	11,4	14,3	13,6
ИСДП	-	7,1	4,5	4,6	6,1		5,1	3,4	3,8	4,1	2,9	2,7
ИРП	4,4	2,5	1,6	1,4	1,4	2,0	2,9	3,1	3,0	5,1	3,7	4,4
ХДП	35,1	48,5	40,1	42,3	38,3	39,1	38,7	38,7	38,3	32,9	34,3	29,7
ИЛП	6,8	3,8	3,0	3,5	7,0	5,8	3,9	1,3	1,9	2,9	2,1	2,8
ЛС	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1,3	8,7
МП	2,8	2,8	6,9	4,8	1,7	1,3	8,7	6,1	-	-	-	-
ИНД	-	2,0	5,8	4,8	5,1	4,5			5,3	6,8	5,9	5,4
другие	11,3	2,3	2,8	1,7	1,3	1,5	1,3	0,8	1,8	3,2	2,1	8,2
Места в парламенте												
КВ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	35
ИКП	104	183	143	140	166	177	179	227	201	198	177	107

Продолжение таблицы П-2.3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
ИСП	115		75	84	87	91	61	57	62	73	94	92
ИСДП	–	33	19	22	33		29	15	21	23	17	16
ИРП	23	9	5	6	6	9	15	14	14	29	21	27
ХДП	207	305	263	273	260	256	266	263	261	225	234	206
ИЛП	41	19	13	17	39	31	20	5	9	16	11	17
ЛС	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	55
ИСД	–	6	29	24	27	24	56	35	31	42	35	34
Другие	66	19	43	30	12	32	4	14	30	24	40	41
Всего	556	574	590	596	630	630	630	630	630	630	630	630

Примечание. ПД – Пролетарская демократия; ППЕ – Партия пролетарского единства; ИСППЕ – Итальянская социалистическая партия пролетарского единства; РП – Радикальная партия; КВ – Коммунистическое возрождение; ИКП – Итальянская коммунистическая партия; ЛС – Лига Севера, ИСД – Итальянское социальное движение.

Приложение 3. Таблица для сопоставления базовых институтов закрытых демократий

№	Индикатор	Израиль	Италия	Мексика	Норвегия	Швеция ⁶⁴	Япония
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	Медиа-рынок						
1.1	Наличие оппозиционной прессы ⁶⁵ Оппозиционные печатные СМИ: 2 – еженедельные; 12–13 – еженедельные; радио – 0; ТВ – 0	Стабильно конкурентен во всех сегментах; с 1975 г. РАИЗ под контролем компартии; наличие коммерческих политических программ	Сегмент печатных СМИ, был относительно конкурентен, но размещение рекламы и прямые субсидии правительства нарушали равные условия; журналы не защищены от пыток, убийств и похищений; ТВ-рынок монополизирован формально частной компанией, созданной в период господства ИРИ	Печать – да, радио и телевидение – ограниченное вследствие одновременной монополии общественного ТВ; политическое вещание фактически остается монополизированным	Печать – скорее да, но есть правительственные субсидии на печать; радио и телевидение – то же, что в Норвегии	Наличие «общественного» ТВ (ННК) компенсируется старейшим в данной выборке стран ТВ, имеющим политические программы	

⁶⁴ При отсутствии иной ссылки – (Петерссон, 1998) и Конституционные акты Швеции (сайт Риксдага www.riksdagen.se)

⁶⁵ То есть СМИ, обвиняющих высшее руководство страны, как минимум, либо в опасной для страны недееспособности и в опасном для страны аморальном поведении либо в прямом грубом нарушении закона с требованием уголовного преследования.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
1.2	Наличие опто-ционных радиостанций (по тому же определению)	Нет	Есть	Нет данных	-	-	Есть
1.3	Наличие оптоционных телеканалов (по тому же определению)	Нет	Есть	Нет данных	Нет	Нет	Есть
2. Правовая система							
2.1	Иждержи отстранения судей (импичмент или только простая процедура; число судей, отстраненных от должности за последние 25 лет)	Относительно проста; известно о 2 случаях отстранения; многие уходят под давлением председателя Верховного суда	«Внешние» ⁶⁶ – запрительно высокие; «внутренние» – умеренные; процедуры импичмента – нет	Судьи Верховного суда – импичмент (сенаат 2/3 голосов, по предложению президента ⁶⁷); окружные судьи – предложение президента утверждается простым большинством	Специальный суд импичмента	Случаи редки; процедура импичмента, однако, не предусмотрена, ре-смотрена, решение принимается в обычной судебной процедуре	Импичмент, для судей Верховного суда – референдум

⁶⁶ То есть решением органов, не сформированных самими судьями, из судей и для судей. Высший совет магистратуры формируется на 2/3 самими судьями (ВСМ – см. ст. 101, 104 Конституции Италии). При этом «внутренние» издержки отстранения (решением ВСМ) оказываются, в принципе, вполне умеренными (ст. 107 Конституции), если судья провинился перед самой корпорацией. Индивидуальной защиты судьи от корпорации в виде суда импичмента с процедурой парламентских слушаний не предусмотрено.

⁶⁷ То есть процедура проще, чем в США, даже для членов Верховного суда; члены окружных судов назначаются Верховным судом (ст. 97 Конституции Мексики).

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
				шинством сената; назначение окружного судьи – на 4 года (ст. 97, 111 Конституции)			
2.2	Квалификационные требования к судьям (требование 1-летнего стажа, ученой степени; иное)	7-летний стаж адвоката (5-летний – для мирового судьи)	Стажировка в качестве судебного аудитора с предварительным экзаменом; для окружного судьи 5 лет адвокато-ского стажа, либо 15 лет адвокатского стажа, либо ординарная профессура права	Даже для членов Верховного суда – диплом юриста, полученный не менее чем за 5 лет до номинации	Адвокатский опыт и сдача спец. экзамена	10–15 лет стажа и магистерская степень, обычно также ученая (3-я) степень	2 года стажировки, сложный экзамен
2.3	Common Law / Civil Law – действующие институты общего права и континентального гражданского права	Основы Common Law в сочетании с элементами Civil Law	Civil Law	Civil Law	Наиболее близкая к прецедентному праву ветвь Civil Law	Civil Law, однако учитываются и прецеденты	Civil Law

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
2.4	Использование практики провозаторов против политической оппозиции (установленные в суде или подтвержденные авторитетными экспертами случаями)	Неоднократно	Не установлено	Использовалась практика убийств (особенно в 1960–1970 гг.)	Неизвестно	Неизвестно	Неизвестно
2.5	Использование аппарата правоохранительных органов и спецслужб для сбора информации об активистах политической оппозиции	Регулярно	Неизвестно	Регулярно	Неизвестно	Неизвестно	Неизвестно
2.6	Наличие признаков управления юстиции исполнительной властью (заведомо противозаконные реше-	Есть отдельные политики, имеющие заметное влияние на суд (Ш. Перес)	Нет	Суды – кроме Верховного – зачастую игнорируются, особенно в сельской местности. Соответственно	Нет	Нет	Нет

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
	ния, принимаемые в интересах властей, отсутствие значимых общественно поражений исполнительной власти в суде и пр.)			стимулы властей побеждать в судах слабы ⁶⁸			
2.7	Практика секретных обвинений (не представляемых для ознакомления обвиняемому и его адвокату)	Да	Нет	Ограничения доступа к услугам адвоката	Нет	Нет	Нет
2.8	Использование спецслужб против политической оппозиции (установленные в суде или подтвержденные авторитетными	Да	Случаи неизвестны	Да. Наличие спецслужб, для этого и созданных (наибольший размах во 2-й половине XX в. при шее политической	Случаи неизвестны	Случаи неизвестны	Случаи неизвестны

⁶⁸ По данным Freedom House: «Torture, arbitrary arrest, and abuse of prisoners persist in many areas, although somewhat less so in recent years» (пытки, произвольные аресты, жестокое обращение с задержанными продолжается во многих районах, хотя в последние годы – в меньших масштабах).

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
	экспертами случаи)			полицей и пре- зиденте 1970– 1976 гг. Л. Эче- верри)			
2.9	Случаи админи- стративного ареста оппози- ционеров	Да	Нет	Нет данных	Нет	Нет	Нет
3. Политический рынок							
3.1	Наличие оппо- зиционных пар- тий	Наличествуют в течение всего периода	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть
3.2	Наличие фрак- ций оппозици- онных партий в парламенте	Да	Есть	С 1980-х гг. – постоянно	Есть	Есть	Есть

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
3.3	Отношение к оппозиции правящей партии и аффилированных с нею СМИ как к некомпетентным и не-удачливым конкурентам	Есть проявления	Не наблюдалось	Да	Не наблюдалось	2006 г., октябрь ⁶⁹	Не наблюдалось
3.4	Отношение к оппозиции как к врагам, изгоям ⁷⁰	До 1967 г. возможность коалиции отрицатель; отношение СМИ – одно-значно негативное	Не наблюдалось	Да	Не наблюдалось	Не наблюдалось	Не наблюдалось
3.5	Случаи исчезновения оппозиционных политических и журнальных листов	Достоверных – нет	Не было	1960–1970-е гг. ⁷¹	Не было	Не было	Не было

⁶⁹ Травля министра культуры С. Стего, не пожелавшей платить «сбор» общественной телекомпании с участием самой компании. При том, что, в случае если бы не удалось заставить министра уйти в отставку, компания оказалась бы подотчетной ей (т.е. конфликт интересов компании был совершенно очевидным).

⁷⁰ То есть, подлежащим изоляции, вытеснению из политики, уничтожению, если они не изменят фундаментально свою порочную позицию.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
3.6	Случаи использования вооруженного насилия против оппозиции	В период до независимости (операция «Сезоны»), потопление «Альталены»	Нет	1960–1970-е гг.	Нет ⁷²	Нет	Нет
3.7	Последний такой инцидент (число лет после него)	1948 г. (убийство членов экипажа корабля «Альталена»)	Нет	1971 г. (массовая расправа над ультралевыми – студентами); позднейшие случаи сложно выделяемы из-за высокого криминального фона похищений и убийств (порядка тысячи в год ⁷³)	Нет	Нет	Нет
3.8	Практика отстранения оппозиционных кан-	Да: 1988, 2003 гг.	Случаи не известны	Нет данных, однако регуляр-но имели место	Случаи не известны	Случаи не известны	Случаи не известны

⁷¹ См. страновой обзор Freedom House.

⁷² Здесь, а также для Швеции речь идет о периоде правовой демократии; т.е. в Норвегии с момента восстановления независимости, а для Японии – о послевоенном периоде.

⁷³ Freedom House, www.freedomhouse.org.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
	дидатов от участия в выборах ⁷⁴			массовые фальсификации ⁷⁵			
3.9	Стабильность правящей коалиции – имели ли место неоправданные расколы, не принимавшие идеологической окраски	Да (1977 г. – конфликт Ш. Переса и И. Рабина приобрел открытую форму с привлечением судебных и правоохранительных органов)	Нет, но при этом внутренняя конкуренция партий в коалиции вели к частым техническим кризисам – 53 кабинета с 1947 по 1993 г.	Да	Нет	В самой СДПШ – нет, коалиции с партнерами (Партия центра) бывали; пользовались поддержкой коммунистов	Да
3.10	Стабильность правящей коалиции – имели ли место неоправданные расколы, принимавшие форму идеологического конфликта	Имели место, но чаще при формировании «правых» правительств	Нет	Да (выход ультралевого крыла К. Карденаса из ИРГ)	Нет	В самой СДПШ – нет	Скорее, да
4.	Экономическая политика						
4.1	Случаи уголовного преследования	Вероятно, не менее двух	Один случай (политическая)	Нет данных	Неизвестны	Достоверные (в связи с политическими)	Не известны

⁷⁴ Без наличия оснований, достаточных для вынесения приговора по уголовному обвинению, с использованием неформальных критериев, оставляющих широкие возможности для судебного усмотрения (дискреционных решений).

⁷⁵ Там же.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
	вания предпринимателей, финансируемых оппозиционные партии ⁷⁶ (единичные, более двух, массовые)	(А. Тайдмак, Л. Невзлин и др.); в период мандата – давление на источники финансирования – регулярная практика	подоплека не очевидна)			кой) – неизвестны	
4.2	Процедуры проведения государственных закупок, наличие тендеров с равным доступом, включая иностранцев, и единым критерием определения победителя	Есть проблемы с законодательством, учащаются и его нарушения	Наличествуют	Непрозрачны и коррупционны	–	Наличествуют и прозрачны	Наличествуют
4.3	Бюджетное финансирование строительства или в расходах бюджета) ⁷⁷	2,5–4 от общих расходов бюджета	Масштабные программы строительства, особенно на Юге	Нет данных	–	До 90% строительства жилья с использованием гос. кредитов	Значительное

⁷⁶ Оппозиционные формально или «неправильные»; оппозиционные по отношению к фактическим держателям власти (как правые в Израиле или в Швеции).

⁷⁷ Всемирный банк и национальные статистические агентства.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
4.4	Бюджетное финансирование прочих «смешанных» общественных благ» (медицина, образование)	Здравоохранение и просвещение вместе 17–18% расходов бюджета за последние две каденции правительства	Только на медицину приходится свыше 8% ВВП	Нет данных	-	Рост с 12,3% ВВП в 1970 г. до четверти ВВП в конце 90-х	-
4.5	Доля государственных расходов в ВВП (в %) ⁷⁸	40–89–49 (1948–1984 гг. – ко второй половине 2001 г.)	30–51–42 (1973–1987–1999); высокая – свыше четверти занятых – доля государственных предприятий в промышленности	12–30–16 (1972–1987–2001)	30–46–23 (1972–1992–1999)	25–44–50–39 (1970–1983–1993–1999)	11–23 (1970–1993)
5.	Социально-демографические данные						
	Эмиграция	В среднем 0,29% населения за год	OECD data	В США (USA data)	OECD data	Положительное saldo миграции с 1929 г.; в 2004 г. 0,091% населения	OECD data

⁷⁸ Для сравнения, США: 17–26–23,5% (1970 – 1986, 1994 – 1999); Австралия: 19–23–19% (1972 – 1986 – 2001). Для всех стран – данные Всемирного банка – только для центрального правительства.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
Иммиграция ⁷⁹		Весьма неравномерный приток – от 0,1 до 3% населения в год в период с 1980 г.	0,1–0,2% населения в среднем за год в 1990–2004 гг. (чистая миграция)	Нет данных	В пределах 0,1–0,2% в среднем за год населения 1990–2004 гг. (чистая миграция)	В пределах 0,1% в среднем за год населения 1990–2004 гг. (чистая миграция)	Нет данных
6. Идеологические факторы							
Наличие государственной религии		Формально – Да, фактически – влияние почти исключительно обратное	Нет	Нет	Формально – да	Нет	Формально – да
Наличие признаков зависимости религиозных институтов от исполнительной власти		Да	Нет	Нет данных	Да	Шведская лютеранская – формально – да	Нет
Идеологическая самоидентификация режима (правящей партии) – правая, левая, националистическая, иная		Левая, светски сионистская, с 1990-х гг. – «пост-сионистская» (т.е. анти-сионистская) Левая	Правоецентристская	Левонационалистическая	Левая	Левая	Правоецентристская

⁷⁹ Для европейских стран.

**Институтом экономики переходного периода с 1996 года
издается серия "Научные труды". К настоящему времени
в этой серии вышло в свет более 100 работ.**

**Последние опубликованные работы
в серии "Научные труды"**

№ 106Р В. Мау, К. Яновский, С. Жаворонков, Д. Маслов. **Институциональные предпосылки современного экономического роста. 2007.**

№ 105Р Дуганов М.Д. **Оценка эффективности расходов на здравоохранение на региональном и муниципальном уровнях. 2007.**

№ 104Р Коллектив авторов. **Внешние механизмы корпоративного управления: некоторые прикладные проблемы. 2007.**

№ 103Р Дробышевский С.М., Трунин П.В., Палий А.А., Кнобель А.Ю. **Некоторые подходы к разработке системы индикаторов мониторинга финансовой стабильности. 2006.**

№ 102Р Шевский В.И., Шишкин С.В. **Реформирование первичной медицинской помощи: препятствия и перспективы. 2006.**

№ 101Р Р. Энтов, А. Радыгин, И. Межераупс, П. Швецов. **Корпоративное управление и саморегулирование в системе институциональных изменений. 2006.**

№ 100Р Ю.Н. Бобылев, Д.Н. Четвериков. **Факторы развития рынка нефти. 2006.**

№ 99Р Дежина И.Г. **Механизмы государственного финансирования науки в России. 2006.**

№ 98Р Лазарева О., Денисова И., Цухло С. **Наем или переобучение: опыт российских предприятий. 2006.**

**Мау Владимир Александрович
Яновский Константин Эдуардович
Вахромеев Олег Андреевич
Воробьев Александр Михайлович
Затковецкий Илья
Дробышевская Татьяна Александровна
Жаворонков Сергей Владимирович
Рева Екатерина Анатольевна
Черный Дмитрий Сергеевич
Фредо Ариас Кинг**

**Институты закрытых демократий:
попытка сравнительного анализа**

Редакторы: Н. Главцкая, К. Мезенцева

Корректор: Н. Андрианова

Компьютерный дизайн: В. Юдичев

Подписано в печать 30.04.07.

Тираж 500 экз.

125993, Москва, Газетный пер., 5

Тел. (495) 629–6736

Fax (495) 203–8816

www.iet.ru

E-mail: info@iet.ru